

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРЕМЕНЫ:
ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ**

3 (7) 2009

**Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН
в Северо-Западном федеральном округе:**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
(Мурманская область)

Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологодская область)
**и руководства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического
университета**

Редакционный совет:

академик РАН **В. Л. Макаров** (Москва, Россия)

академик РАН **В. В. Ивантер** (Москва, Россия)

академик НАН Беларуси **П. А. Витязь** (Минск, Беларусь)

академик НАН Беларуси **П. Г. Никитенко** (Минск, Беларусь)

член-корреспондент РАН **В. Н. Лажнецв** (Сыктывкар, Россия)

д.э.н., проф. **С. Д. Валентей** (Москва, Россия)

д.э.н., проф. **О. В. Гончарук** (Санкт-Петербург, Россия)

д.э.н., проф. **М. А. Гусаков** (Санкт-Петербург, Россия)

д.с.н., проф. **Г. М. Евелькин** (Минск, Беларусь)

д.э.н., проф. **В. А. Ильин** (Вологда, Россия)

проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)

д.э.н., проф. **Ф. Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)

д.т.н., проф. **А. И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)

доктор, проф. **Ч. Шухуа** (Пекин, Китай)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

д.э.н., проф. Л.А. Аносова, к.и.н. К. А. Гулин (зам. главного редактора)

д.э.н., проф. М. А. Гусаков, чл.-корр. РАСХН А.П. Дороговцев, к.э.н. К. А. Задумкин

к.ф.н. М.М. Караганова (зам. главного редактора, отв. секретарь)

к.э.н. Г. В. Леонидова, к.э.н. М. Ф. Сычев (зам. главного редактора)

к.э.н. Т. В. Ускова, к.э.н. А. А. Шабунова

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

ISSN 1998-0698

© ИСЭРТ РАН, 2009

Адрес в Интернете: <http://esc.vscs.ac.ru>

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC TERRITORIES
DEVELOPMENT OF RAS

**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:
FACTS, TRENDS, FORECAST**

3 (7) 2009

The journal is published according to the decision of administration of economic institutions of RAS in the North-West Federal District:

Institute of smic aocio-econond energy problems of the North

Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre RAS (the Murmansk region)

Institute of socio-economic territories development of RAS (the Vologda region)

and according to the decision of St.-Petersburg State University of Engineering and Economics administration

Editorial council:

RAS academician **V.L. Makarov** (Moscow, Russia)

RAS academician **V.V. Ivanter** (Moscow, Russia)

Belarus NAS academician **P.A. Vityaz** (Minsk, Belarus)

Belarus NAS academician **P.G. Nikitenko** (Minsk, Belarus)

RAS corresponding member **V.N. Lazhentsev** (Syktyvkar, Russia)

Doctor of Economics, professor **S.D. Valentey** (Moscow, Russia)

Doctor of Economics, professor **O.V. Goncharuk** (St.-Petersburg, Russia)

Doctor of Economics, professor **M.A. Gusakov** (St.-Petersburg, Russia)

Doctor of Sociology, professor **G.M. Evelkin** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, professor **V.A. Il'in** (Vologda, Russia)

Professor **M. Kivinen** (Helsinki, Finland)

Doctor of Economics, professor **F.D. Larichkin** (Apatity, Russia)

Doctor of Technics, professor **A.I. Shishkin** (Petrozavodsk, Russia)

Doctor, professor **Ch. Shuhua** (Beijing, China)

Chief editor – V.A. Il'in

Editorial board:

Doctor of Economics, professor L.A. Anosova

Ph.D. in History K.A. Gulin (deputy chief editor)

Doctor of Economics, professor M.A. Gusakov

RAAS corresponding member A.P. Dorogovtsev, Ph.D. in Economics K.A. Zadumkin

Ph.D. in Philology M.M. Karaganova (deputy chief editor, responsible secretary)

Ph.D. in Economics G.V. Leonidova

Ph.D. in Economics M.F. Sychev (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics T.V. Uskova, Ph.D. in Economics A.A. Shabunova

Opinions presented in the articles can differ from the editorial board's point of view

Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

ISSN 1998-0698

© ISETD RAS, 2009

Internet address: <http://esc.vsc.ac.ru>

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

**Владимир Александрович
ИЛЬИН**

доктор экономических наук,
профессор,
заслуженный деятель
науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН

Уважаемые читатели!

Прошел год с начала экономического кризиса. По итогам первого полугодия 2009 года экономические показатели России хуже, чем показатели многих других стран. ВВП страны снизился на 10%, объем промышленного производства – на 15%, инвестиций – на 18%.

С июля 2009 года наступает некоторая стабилизация: обозначился рост экономики на 1%. Однако положение остается очень сложным. И вполне естественно, что перед руководством страны встают вопросы: по какому пути направить развитие экономики, каким по содержанию и по срокам будет ее восстановительный период, что будет после него и как в целом модернизировать российское общество? Поиск ответов на эти вопросы идет на всех уровнях общества. Свое видение ситуации предлагают и наши лидеры.

Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин отмечает¹:

«Если говорить о финансовой системе, то она гораздо больше адаптирована к рыночным реалиям, чем многие финансовые системы других стран мира.

Скажем, если сравнить с финансовой системой Китайской Народной Республики, то, как вы знаете, финансовая система РФ действует по базельским принципам и очень либеральна. Мы практически сняли все ограничения по движению капитала. Мы приняли фундаментальные законы, касающиеся прав собственности. Мы приняли закон, касающийся частной собственности на землю, чего в России вообще никогда не было».

Из сказанного становится ясно, что эта «очень либеральная» политика будет проводиться и дальше. Будет проводиться, несмотря на то, что она привела к созданию в стране олигархического капитализма со всеми вытекающими последствиями: с резким расслоением населения по доходам; с подкупом

¹ Выступление В.В. Путина на встрече с участниками VI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», состоявшейся 11.09.2009 г.

чиновников и силовиков; со стремлением олигархов обезопасить за рубежом свои ухваченные капиталы; с их обращенными к государству требованиями поддержки своих компаний в кризисный период – требованиями, которые сопровождаются угрозой ликвидации рабочих мест и спровоцированной этой ликвидацией угрозой острых социальных конфликтов; наконец, с беспредельным стремлением к максимальной прибыли, приводящим к катастрофам, подобным трагедии на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 года².

Следует отметить, что президент Д.А. Медведев в своей статье «Россия, вперед!» от 10.09.2009 г. дает несколько иные оценки³:

«Мировой экономический кризис пока- зал: дела наши обстоят далеко не самым лучшим образом. Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили нашу страну от унижительной сырьевой зави- симости. Наша теперешняя экономи- ка переняла у советской самый тяже- лый порок – она в значительной степени игнорирует потребности человека. Оте- чественный бизнес за малым исключени- ем не изобретает, не создает нужные людям вещи и технологии. Торгует тем, что сделано не им, – сырьем либо импорт- ными товарами. Готовые же изделия, про- изведенные в России, в основной массе пока отличаются крайне невысокой конкурен- тоспособностью.

² Очень подробно и доказательно поведение современных российских олигархов анализируется в докладе д.э.н., профессора, научного руководителя Института национальной стратегии Н.А. Кричевского «Постпикалевская Россия: новая политико-экономическая реальность» <http://www.inozemtsev.net>, <http://www.krichevsky.ru>.

³ Официальный сайт Президента РФ (<http://www.kremlin.ru/transcripts/5413>).

Рисунок 1. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ Д. Медведева? (вариант ответа «полностью и в основном одобряю»)

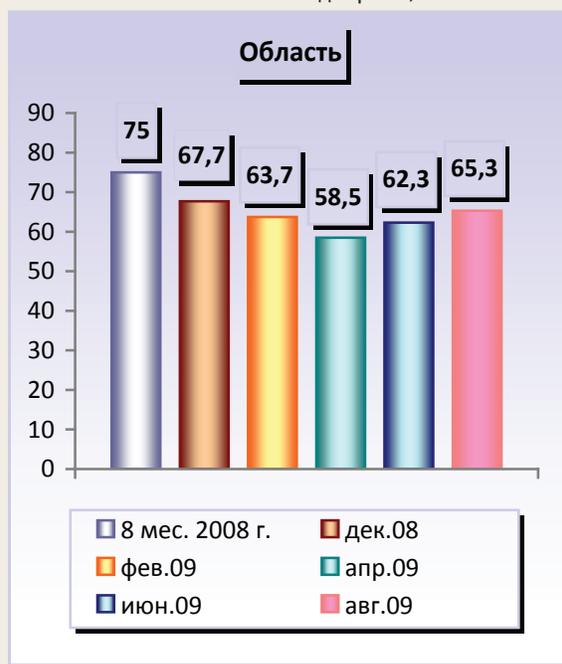
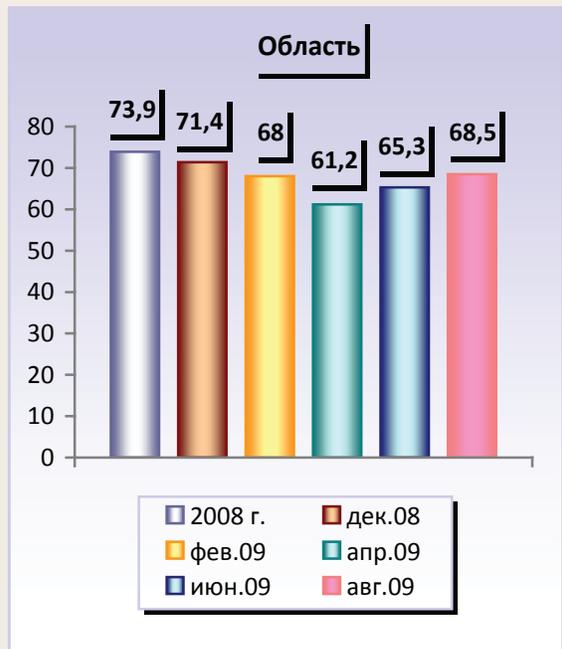

Рисунок 2. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Главы Правительства РФ В. Путина? (вариант ответа «полностью и в основном одобряю»)

Отсюда и большее, чем у других экономик, падение производства во время нынешнего кризиса. И запредельные колебания фондового рынка. Все это доказывает, что мы сделали далеко не все необходимое в предшествующие годы. И далеко не все сделали правильно».

Останавливается Президент и на пяти стратегических векторах модернизации страны: энергетике, ядерных и информационных технологиях, космической инфраструктуре, современном медицинском оборудовании, развитии агропромышленного комплекса и социальной сферы на селе, подчеркивая, что

«изобретатель, новатор, ученый, учитель, предприниматель, внедряющий новые технологии, станут самыми уважаемыми людьми в обществе. Получат от него все необходимое для плодотворной деятельности».

Заканчивает свою статью «Россия, вперед!» Президент РФ объективной оценкой реальной ситуации в стране, сложившейся за последние 20 лет:

«Нашей работе будут пытаться мешать. Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих «предпринимателей». Они хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает. Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его».

Рисунок 3. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора области?(вариант ответа «полностью и в основном одобряю»)

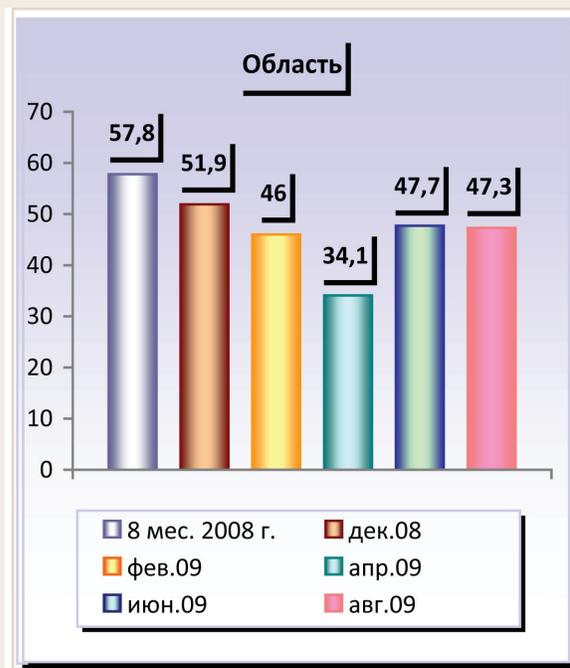

Таблица 1. Динамика индекса потребительских настроений

I половина 2008 г.	107,8
I половина 2009 г.	70,9
Прирост/ снижение (I пол. 2009 г. к I пол. 2008 г.)	-36,9
Август 2008 г.	108,6
Август 2009 г.	75,9
Прирост/ снижение (авг. 2009 г. к авг. 2008 г.)	-32,7

Таблица 2. Динамика социального настроения (в %)

Нормальное состояние; прекрасное настроение	
I половина 2008 г.	69,9
I половина 2009 г.	51,1
Прирост/ снижение (I пол. 2008 г. к I пол. 2009 г.)	-18,8
Август 2008 г.	71,0
Август 2009 г.	53,4
Прирост/ снижение (авг. 2009 г. к авг. 2008 г.)	-17,6
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	
I половина 2008 г.	23,2
I половина 2009 г.	38,7
Прирост/ снижение (I пол. 2008 г. к I пол. 2009 г.)	15,5
Август 2008 г.	21,7
Август 2009 г.	39,4
Прирост/ снижение (авг. 2009 г. к авг. 2008 г.)	17,7

Таблица 3. Динамика уровня запаса терпения (в %)

Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть	
I половина 2008 г.	81,2
I половина 2009 г.	70,2
Прирост/ снижение (I пол. 2008 г. к I пол. 2009 г.)	-11,0
Август 2008 г.	80,4
Август 2009 г.	74,2
Прирост/ снижение (авг. 2009 г. к авг. 2008 г.)	-6,2
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	
I половина 2008 г.	11,1
I половина 2009 г.	18,3
Прирост/ снижение (I пол. 2008 г. к I пол. 2009 г.)	7,2
Август 2008 г.	10,2
Август 2009 г.	14,9
Прирост/ снижение (авг. 2009 г. к авг. 2008 г.)	4,7

Статья Д.А. Медведева о состоянии российского государства и общества объективна. Предлагаемые направления модернизации экономики принципиально не вызывают возражений. Теперь главное – переход к реальному комплексному планированию на ближайшие 3, 5, 10 лет и практическая реализация этих планов.

Кто и в какие сроки это будет делать?

Каким будет механизм принятия решений?

Как будет учитываться мнение экспертного научного сообщества?

Это вопросы, которые требуют ответов в самое ближайшее время.

А пока отчетливо видно, что страна втягивается в очередной политический цикл, связанный с выборами в 2012 году Президента РФ.

Не потратить бы и эти два с половиной года на разговоры, не упустить бы время для принятия решений, как произошло, например, с одним из ключевых индикаторов, указывающих на фактическую политику государства в развитии научно-технического потенциала, – с внутренними затратами на исследования и разработки:

Страна	Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к ВВП, %	
	2000 г.	2007 г.
Россия	1,05	1,12
США	2,77	2,62
Германия	2,47	2,58
Франция	2,05	2,11

Из приведенных цифр видно, что удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки во внутреннем валовом продукте практически не менялся. В результате такой динамики страна еще больше отстала от промышленно развитых стран.

Движение России вперед, к решению амбициозных задач возможно только тогда, когда лидеры страны перейдут к цивилизованному, гласному, системному «принуждению» к модернизации.

К

Уважаемые читатели, по сложившейся традиции мы информируем вас о том, какие изменения произошли в журнале с момента выхода его предыдущего номера.

На нашем сайте размещена англоязычная версия шестого выпуска издания. Таким образом, уже в течение полугода доступ к публикуемым в журнале статьям открыт для всех интересующихся вопросами социологии и экономики.

В седьмом номере часть публикаций, как и планировалось, посвящена теме продовольственной безопасности и агропромышленному сектору СЗФО.

В восьмом номере, выход которого запланирован на четвертый квартал 2009 года, значительная часть материалов будет связана с проблемами и перспективами развития машиностроения на Северо-Западе России. Однако редакция с интересом рассмотрит статьи, которые смогут расширить заявленную тематику, позволят открыть в журнале новые рубрики.

По предварительному тематическому плану в 2010 году выпуски журнала будут посвящены следующим проблемам: совершенствование местного самоуправления (март); развитие энергетической базы и обеспечение энергетической безопасности регионов СЗФО (июнь); социальное развитие Европейского Севера (сентябрь); развитие внешнеэкономической деятельности в регионах СЗФО (декабрь).

Ждем от вас, уважаемые читатели и коллеги, предложений по корректировке предлагаемого проекта тематики, а также интересных материалов о жизни регионов, о перспективах их развития, о путях выхода страны из финансово-экономического кризиса.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	5
----------------------------	---

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

<i>Иогман Л.Г.</i> Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию.....	14
<i>Истомин А.В., Селин В.С.</i> Стратегия и возможности программно-целевого подхода в регулировании регионального экономического развития.....	25
<i>Чайка Л.В.</i> Проблемы развития и институционального реформирования энергоснабжающего комплекса России.....	37

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

*Продовольственная безопасность и агропромышленный сектор
Северо-Западного федерального округа*

<i>Иванов В.А., Терентьев В.В.</i> Региональные аспекты продовольственной безопасности.....	45
<i>Сычев М.Ф.</i> Проблемы развития аграрного сектора региона.....	55
<i>Васильев А.М.</i> Рыбохозяйственный комплекс в системе обеспечения продовольственной безопасности России.....	66

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Шабунова А.А., Калачикова О.Н.</i> Репродуктивное здоровье как фактор качества воспроизводства населения	73
<i>Костылева Л.В.</i> Пространственные аспекты социально-экономической дифференциации населения региона	82

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

<i>Смирнова Г.П., Стрельников А.Г.</i> Диверсификация и малое предпринимательство как фактор экономического развития	93
<i>Цукерман В.А.</i> Значение и роль малых предприятий при переходе регионов Севера на инновационный путь развития	107
<i>Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Курило А.Е.</i> Особенности развития малого предпринимательства в сельских поселениях Республики Карелия (на примере Пудожского района)	120
Summary	131
Сведения об авторах	133
Требования к оформлению статей в журнал	136
Информация о подписке	140

CONTENT

From the chief editor	5
-----------------------------	---

DEVELOPMENT STRATEGY

Iogman L.G. Economy of the region: from crisis to sustainable development	14
<i>Istomin A.V., Selin V.S.</i> Strategy and possibilities of the program-target approach in regulation of regional economic development	25
<i>Chaika L.V.</i> Problems of development and institutional reformation of the power-supply complex of Russia	37

REGIONAL ECONOMY

Food security and agro-industrial sector in NWFD

<i>Ivanov V.A., Terentyev V.V.</i> The regional aspects of food security	45
<i>Sychev M.F.</i> Problems of development in the regional Agrarian Sector.....	55
<i>Vasiliev A.M.</i> Fishery complex in the system of Russia's food security	66

SOCIAL DEVELOPMENT

<i>Shabunova A.A., Kalachikova O.N.</i> Reproductive Health as a Factor in Quality of Population Reproduction	73
<i>Kostyleva L.V.</i> Spatial aspects of the region's socio-economic of population differentiation	82

CONTINUING THE THEME OF THE PREVIOUS ISSUE

<i>Smirnova G.P., Strelnikov A.G.</i> Diversification and small business as the factor of economic development.....	93
<i>Tsukerman V.A.</i> The value and role of small enterprises in the Northern regions' transition the innovative way of development	107
<i>Morozova T.V., Kozireva G.B., Kurilo A.E.</i> The development features of small entrepreneurship in rural settlements in the Republic of Karelia (on example of Pudoga region).....	120
Summary.....	131
Promoution about authors	133
Requirements to manuscripts.....	136
Information about subscription	140

Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию

В статье анализируется влияние финансово-экономического кризиса на состояние экономики Вологодской области, обосновываются направления антикризисных действий. Подчеркивается необходимость максимального использования для выхода из кризиса возможностей малого и среднего бизнеса, рационализации структуры регионального хозяйства.

Вологодская область, противодействие кризису, диверсификация региональной экономики.

**Леонид Генрихович
ИОГМАН**

кандидат экономических наук,
начальник департамента экономики,
первый заместитель Губернатора Вологодской области

Региональное хозяйство в кризисе

Мало кто мог представить, что кредитный кризис, начавшийся во второй половине 2007 г., сможет так сильно обрушить фондовые и сырьевые рынки, столкнув мировую экономику в рецессию. Но это произошло.

Среди стран, терпящих значительные потери от мирового финансово-экономического кризиса, оказалась и Россия. Накопив к началу 2008 г. значительный экономический потенциал, страна получила хороший шанс для развития и модернизации. Внешняя конъюнктура была благоприятной: цена на нефть росла, а с ней и ВВП, резервные фонды и доходы граждан. Но кризис сменил позитивные тенденции на негативные:

➤ по итогам первого квартала 2009 г. в сравнении с первым кварталом 2008 г.

выручка во многих секторах экономики резко упала: например, в нефтегазовом — на 56%, в горно-металлургическом — на 50%;

➤ экспортная выручка за этот же период сократилась на 42,9%;

➤ число безработных выросло на 34% и достигло 10,2% численности экономически активного населения.

И лишь во втором квартале 2009 г. появились некоторые признаки завершения общего спада в экономике страны и перехода к фазе оживления. На такое изменение ситуации повлияли и определенная стабилизация мировой экономики, и масштабные антикризисные меры, которые проводятся в стране.

В Вологодской области, в силу целого ряда причин (о которых будет сказано ниже), разрушительное воздействие фи-

нансово-экономического кризиса сказались весьма ощутимо. И только своевременная реакция федеральных и региональных органов власти смогла в определенной степени ограничить масштабы экономических и социальных потерь.

В целом за 4 квартал 2008 г. по сравнению с сентябрем 2008 г. объемы производства в области снизились на 32%. В 2009 году наблюдается постепенное замедление темпов спада. В I квартале 2009 г. индекс промышленного производства составил 72,4% к соответствующему периоду 2008 г., по итогам 5 месяцев — 74,1%¹. И если в ноябре 2008 г. — самый пиковый месяц спада — в сравнении с докризисным уровнем (сентябрем 2008 г.) промышленное производство упало на 42%, то уже к июню 2009 г. восстановлено 20% этого спада.

Наибольший удар глобального финансово-экономического кризиса пришелся на металлургическое производство региона (рис. 1).

За 2 месяца 2008 г. (октябрь — ноябрь) спад составил 53,6%. В 2009 г. отмечается некоторое улучшение спроса на прокат, продукция череповецких металлургов используется на строящихся объектах инфраструктуры для Олимпиады-2014 в Сочи. Несмотря на то, что динамика металлургического производства пока нестабильна, к июню 2009 г. разрыв сократился до 33%. Уровень производства в мае 2009 г. к сентябрю 2008 г. составил 80%, а по сравнению с декабрем 2008 г. объемы производства увеличились на 42%.

Менее драматична ситуация в химическом производстве региона (рис. 2).

Рисунок 1. Индексы производства в черной металлургии Вологодской области, %

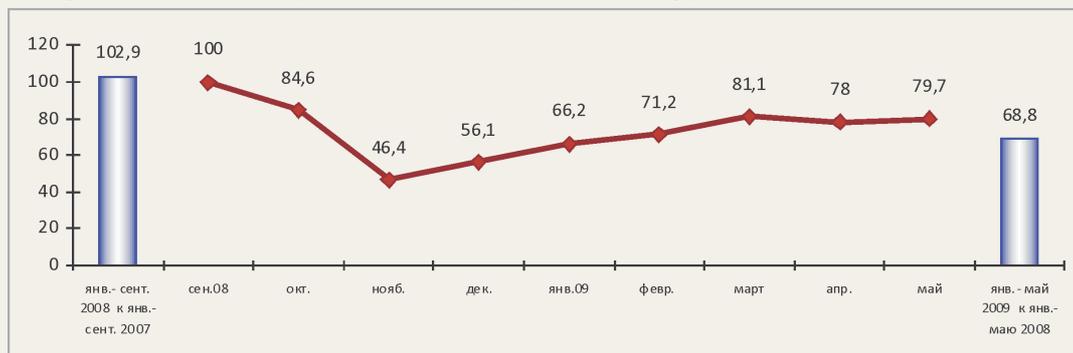
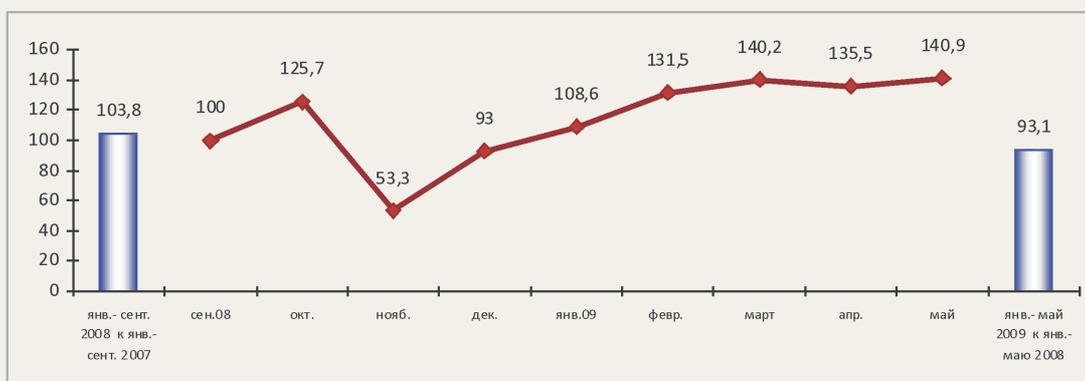

Рисунок 2. Индексы производства в химической промышленности Вологодской области, %

¹ Статья поступила в редакцию журнала в июне 2009 г.

Его мощности используются полностью, остатки готовой продукции на складах не превышают нормативных. За 5 месяцев текущего года объемы производства в целом по отрасли снизились на 7%, но уже в мае по производству минеральных удобрений химии практически вышли на уровень 2008 г. (снижение лишь на 1,8%). По сравнению с докризисным уровнем (сентябрем 2008 г.) имеется прирост химического производства на 41%.

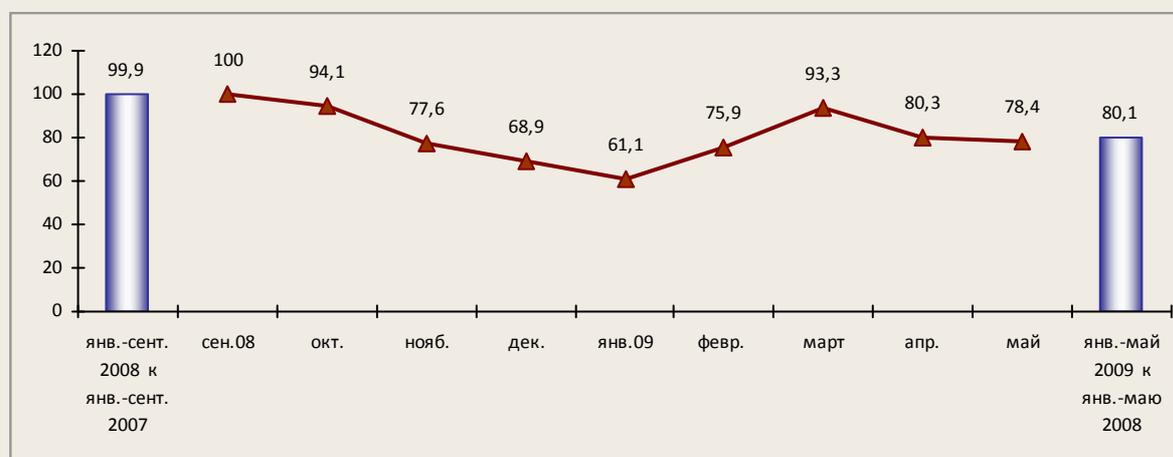
На предприятиях машиностроения области ситуация пока неоднозначна. Как и в других отраслях, наибольший удар пришелся на ноябрь 2008 г.: спад по отношению к октябрю составил 24,7%. В 2009 г. ситуация медленно, но восстанавливается. В этом секторе экономики есть группа предприятий, производственно-финансовая деятельность которых «в норме» — они имеют достаточный портфель заказов.

Устойчиво работает по специальному госзаказу ОАО «Вологодский оптико-механический завод», по государственному заказу для строителей объектов сочинской олимпиады — ОАО «СКДМ» (Дормаш). ООО «ССМ-Тяжмаш» в 2009 г. освоено более 150 новых наименований продукции, две трети из которых удовлетворяют потребности внешних заказчиков. Среди них — металлоконструкции для подземных тоннелей метрополитена, машины формирования грунтоблоков. Производится продукция для металлургической, энергетической, нефтехимической, горнодобывающей, подъемно-транспортной и сельскохозяйственной отраслей. Вологодский машиностроительный завод начал осваивать выпуск автобусов «Олимп»; до конца года планируется выпустить 250 автобусов, что позволит создать на предприятии в перспективе несколько сотен новых рабочих мест. ОАО «ТрансАльфаЭлектро» осуществляет поставки троллейбусов в 50 городов России.

Однако на ряде предприятий машиностроения производственные мощности загружены пока на 50%, персонал занят неполную рабочую неделю, имеется задолженность по заработной плате. По-прежнему снижение производства в машиностроении к сентябрю 2008 г. составляет 40%, а к январю — марту 2008 г. — 33%.

Производственные мощности предприятий лесопромышленного комплекса области загружены также не полностью, объем продаж ниже объема производства на 20 — 50%. Основная причина — низкий платежеспособный спрос со стороны потребителей. На протяжении всего четвертого квартала 2008 г. производство в сфере обработки древесины снижалось, и достигло 31% к докризисному уровню (рис. 3).

Рисунок 3. Индексы производства в деревообработке Вологодской области, %

Несмотря на нестабильную помесечную динамику, с начала 2009 г. прирост в деревообработке составил 14%. Падение, допущенное в IV квартале 2008 г., сократилось: объемы производства составили по отношению к докризисному периоду 22%.

Как и в других субъектах РФ, в Вологодской области снижается инвестиционная активность. Если в 2008 г. область имела объем инвестиций на уровне 72 млрд. руб., то сейчас инвесторы отложили реализацию крупных инвестиционных программ до лучших времен. Предварительная оценка инвестиционных поступлений в 2009 г. составляет 53 млрд. руб.

В начале 2009 г. за счет задела прошлых лет в области удалось сохранить позитивную динамику по вводу жилья (рис. 4).

Так, по итогам за январь – май 2009 г. введено порядка 146 тыс. кв. м жилья – 115,7% к соответствующему периоду прошлого года. Но последствия финансового кризиса существенно отразились и на жилищном строительстве. Из 145 строящихся жилых домов приостановлено строительство 28 (181 тыс. кв. м), из которых 7 строятся с привлечением средств граждан-дольщиков (около 450 договоров долевого участия). Проблемы в сфере ипотечного кредитования привели к резкому снижению покупательского спроса населения на рынке жилья. Процентная ставка увеличилась с 11 до 15,7% годовых. Тем не менее в регионе сохранена ипотечная

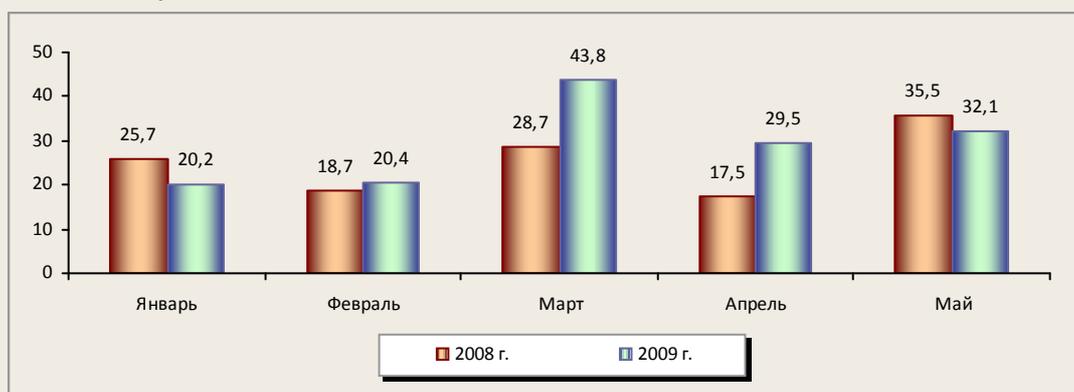
система – за январь – май 2009 г. выдано порядка 600 ипотечных кредитов и займов, но это в 2,8 раза меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Объем продукции, произведенной в сельском хозяйстве, в январе – мае 2009 г. в сравнении с аналогичным периодом 2008 г. сократился на 4,9% и составил 5,9 млрд. рублей. То есть снижение сельхозпроизводства не такое значительное, как в промышленности. Однако в текущем году продолжается сокращение поголовья скота, и лишь в результате роста продуктивности животных производство молока в сельхозорганизациях области сократилось по сравнению с январем – маем 2008 г. только на 0,4%, а производство яиц увеличилось на 2,5%.

Падение производства, увеличение численности безработных привели к снижению доходов населения, а следовательно, и к сокращению платежеспособного спроса населения. В январе – мае 2009 г. по сравнению с январем – маем 2008 г. оборот розничной торговли уменьшился на 17,5%. В структуре оборота розничной торговли 56% составляет продажа продовольственных товаров, удельный вес которых вырос на 2,3 процентных пункта в сравнении с прошлым годом.

В рамках обеспечения продовольственной безопасности населения, а также в целях стимулирования сбыта продукции сельскохозяйственных товаропроизводи-

Рисунок 4. Динамика ввода жилья в Вологодской области, тыс. кв. м

телей в области организована продажа продовольственных товаров через ярмарки и выездную торговлю. Начиная с декабря 2008 г. проведено 40 сельскохозяйственных ярмарок в 14 муниципальных районах и городских округах с общим товарооборотом более 104 млн. рублей. В результате приобретение товаров на розничных рынках и ярмарках увеличилось по сравнению с январем – маем 2008 г. на 9,8%, однако их доля в обороте розничной торговли составляет лишь 9%.

В целях отслеживания ситуации на потребительском рынке сформирован перечень социально значимых товаров и товаров, входящих в состав стандартной потребительской корзины. Ведется еженедельный мониторинг наличия в продаже социально значимых товаров стандартной потребительской корзины и цен на данные товары.

Но для ускорения выхода из кризиса предстоит выполнить большой объем работ, действовать с учетом долгосрочной стратегии и перспективы устойчивого роста отечественной экономики.

Неотложная задача – диверсификация экономики

В чем основная причина весьма болезненного восприятия российской экономикой в целом и региональным хозяйством в частности пагубных воздействий кризиса? На наш взгляд (и так считает большинство экспертов), дело в том, что действующая экспортно-сырьевая модель привела к низкой эффективности реального сектора экономики. Несмотря на рост ВВП в целом, в 2000 – 2007 гг. отрасли, не связанные с экспортом сырья, фактически находились в состоянии, близком к застою. Основной эффект был получен в сырьевом секторе и в строительстве непроизводственной недвижимости. Так, по итогам 2008 г. рентабельность добычи полезных ископаемых

составила 42,4%, металлургического производства – 39,2%, производства кокса и нефтепродуктов – 21,1%. А в производстве машин и оборудования рентабельность составила 8,3%, в производстве транспортных средств и оборудования – 6,1%, текстильном и швейном производствах – 3,5%².

Для стран, использующих сырьевую модель, характерна так называемая «голландская болезнь»: поступающие в страну денежные потоки оказывают инфляционное давление на экономику. Для сдерживания инфляции правительства этих стран вынуждены принимать фискальные и бюджетные меры, крайне негативно влияющие на инвестиционный климат.

В этой связи уход от экспортно-сырьевой модели, налаживание процессов ускоренной диверсификации отечественной экономики выступает одной из приоритетных задач на современном этапе развития и требует оперативности в принятии адекватных решений. Однако важно понимать, что резко изменить структуру экономики за короткое время невозможно. К примеру, в Вологодской области слишком велика доля металлургии, лесного комплекса в совокупном объеме экспорта – в настоящее время она составляет около 50%. Соответственно зависимость от внешнеэкономической деятельности будет оставаться еще немалое время достаточно высокой. Но опасно сохранять сырьевую монополизацию, процесс диверсификации неизбежен при формировании новых подходов к управлению экономическим развитием.

На сегодняшний день усиление процессов диверсификации и создание многоотраслевых холдингов и финансово-промышленных групп, развитие корпоративного сектора экономики в стране свидетельствуют о следовании основным тенденциям, характеризующим глобальное

² Ежегодный экономический доклад общероссийской общественной организации «Деловая Россия» / Ежегодный бизнес-форум предприятий реального сектора (1 июля 2009 г.). – С. 4-24.

экономическое пространство. В России формирование корпоративного сектора происходит на базе «традиционных» компаний, которые отличаются высокой капиталоемкостью активов (имеющих преимущественно материальный характер), а также высокой степенью вертикальной интеграции и установлением прямого контроля над поставщиками и потребителями по цепочкам добавленной стоимости. А государственные инициативы относительно индустриального сектора экономики носят межотраслевой характер и направлены на решение общих для компаний разных групп отраслей проблем в свете повышения их конкурентоспособности³.

Моноструктурность — очень серьезная угроза для экономики Вологодчины. Социально-экономическое положение населения области не должно зависеть от ситуации на каком-то одном или нескольких мировых товарных рынках (металлов, минеральных удобрений, лесной продукции). Структура экономики должна меняться. А для ускорения диверсификации мы обязаны повысить конкурентоспособность всех основных секторов экономики.

Что может представлять собой модель осуществления самого процесса диверсификации? С одной стороны, это ориентация на развитие промышленных производств и сферы услуг, работающих для удовлетворения потребностей конечных потребителей. Это так называемые активы индустриальной экономики. С другой стороны, в условиях мировой конкуренции важнейшими составляющими успеха компании становятся знания, инновации и технологии менеджмента. Ориентация только на развитие промышленных производств не может обеспечить конкурентоспособность экономики в долгосрочной перспективе. А это значит, что диверсификация должна быть направлена на обеспе-

чение конкурентоспособности с учетом предпосылок для перехода к постиндустриальной экономике, в которой высокий уровень добавленной стоимости достигается благодаря повышению качества человеческих ресурсов, использованию интеллектуального потенциала. При этом стоит отметить, что именно «интеллектуальные» сектора создают условия для повышения эффективности традиционных производств.

Само содержание диверсификации в экономике регионов трансформируется в качественно новую, более совершенную категорию, представленную комплексом многофункциональных механизмов, обеспечивающих реальный мультипликативный эффект от их реализации. Данные механизмы ориентированы на более полное использование экономических резервов и организационных ресурсов территорий, местных конкурентных преимуществ, обеспечение стабильного улучшения уровня жизни населения.

Стратегия диверсификации экономики региона должна предусматривать выбор наиболее оптимальных путей максимально возможного повышения его конкурентоспособности с перспективой создания технологически усовершенствованного и социально ориентированного индустриального комплекса. В этих условиях основным инструментом проведения целенаправленной политики внедрения процессов диверсификации в экономику региона становятся качественно новые управленческие механизмы, способствующие ускоренному экономическому развитию. При этом целевая направленность функционирования подобных механизмов должна заключаться в создании условий для непрерывного роста валового регионального продукта и повышения уровня благосостояния населения.

³ Кондратьев В. Государство и корпорации в стратегии глобальной конкурентоспособности // Стратегия и конкурентоспособность. — 2007. — №2 (14). — С. 48-54.

Запуск новых механизмов развития региона

Диверсификация экономики региона охватывает большой круг проблем, многие из которых необходимо решать в процессе выхода из кризисного состояния.

Первостепенное значение при этом исполнительные и представительные органы власти должны придать развитию малого и среднего предпринимательства. Именно малый бизнес достаточно быстро адаптируется к меняющимся рыночным условиям и, в свою очередь, является активным участником инновационных инициатив и проектов. Подобная активность объясняется как высокой капиталоемкостью, так и использованием разнообразных форм возможной поддержки данных участников экономических и социальных отношений.

Сегодня в малом предпринимательстве области занято более 170 тысяч человек, или 27% общей численности занятых в экономике области. Численность работников, занятых в сфере малого бизнеса, за 2008 г. увеличилась на 10 тыс. человек, или на 6%. На одном предприятии работало в среднем 24 человека. Доля малого предпринимательства в общеобластном обороте крупных, средних и малых предприятий составляла 14,4%. Динамика объема продукции, произведенной в этом секторе области за последние годы, представлена на *рисунке 5*.

Инвестиции в основной капитал, вложенные малыми предприятиями области за 5 лет, увеличились в 4 раза (*рис. 6*).

За 2008 г. малыми предприятиями освоено 3 723,4 млн. руб. инвестиций в основной капитал, что составляет 160% к уровню 2007 г.

Рисунок 5. Объем продукции, произведенной малыми предприятиями Вологодской области, млн. руб.

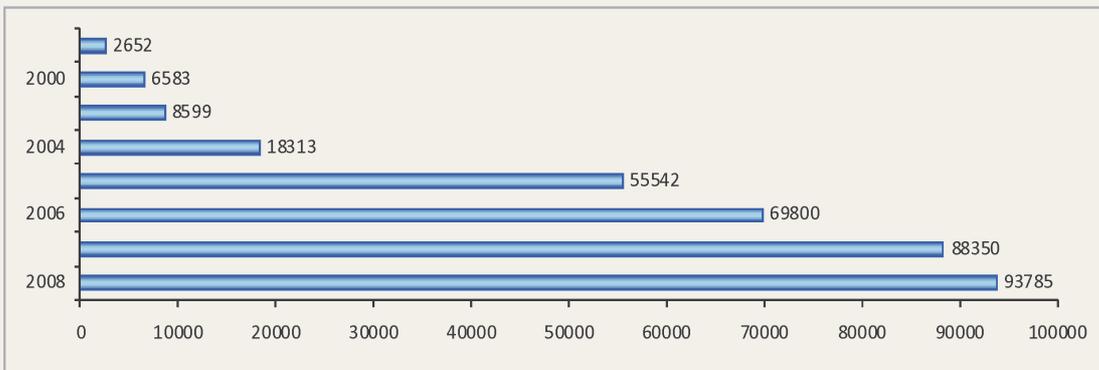
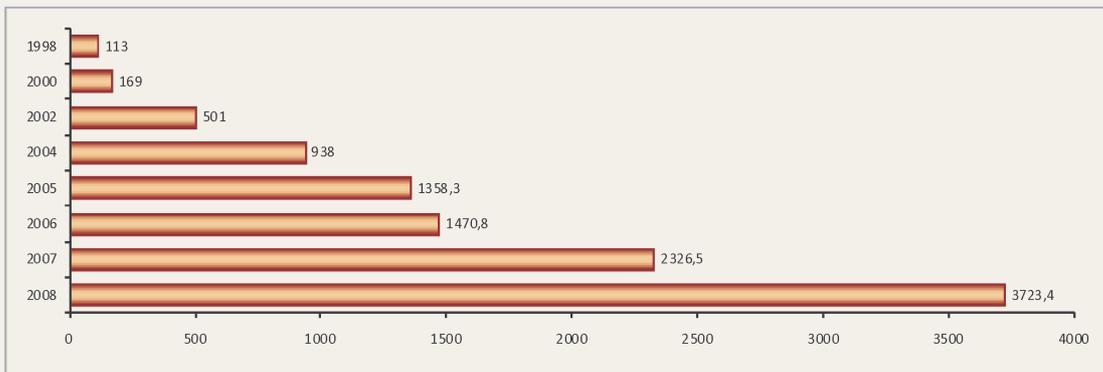

Рисунок 6. Объем инвестиций в основной капитал малых предприятий Вологодской области, млн. руб.

Анализ экономических показателей функционирования малого предпринимательства региона показывает высокую степень готовности данного сектора к устойчивому развитию и повышению доходности. За 2008 г. в бюджет области поступило: по УСН – 995,6 млн. руб. (2007 г. – 665 млн. руб.); по ЕНВД – 541,5 млн. руб. (2007 г. – 470,5 млн. руб.). Объем поступлений от этих налогов в расчете на душу населения составил 1 377 руб. (2007 г. – 1082 руб.).

В регионе реализуется закон области «О развитии малого и среднего предпринимательства», утверждена и реализуется долгосрочная целевая программа до 2012 года, которая сопряжена с программой содействия занятости населения области.

На реализацию долгосрочной целевой программы развития малого и среднего предпринимательства Вологодской области на 2009 – 2012 гг. предусмотрено 286,8 млн. руб., в том числе на 2009 г. – почти 66 млн. руб.

Кроме того, на уровне Федерации принято решение о выделении региону на реализацию областной программы 74,9 млн. руб. в рамках лимита ассигнований, предусмотренных Министерством экономического развития РФ. Намечены следующие формы финансовой поддержки реализации данной программы:

⇒ субсидии на создание собственного дела (грантовая поддержка);

⇒ субсидии на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях (2/3 ставки рефинансирования);

⇒ поручительства по обеспечению обязательств, основанных на кредитных договорах (гарантийный фонд);

⇒ развитие системы микрофинансирования;

⇒ субсидирование затрат на переобучение для создания собственного дела.

В настоящее время рассмотрено 200 заявок от субъектов малого бизнеса, из них 64 – одобрены и получают безвозмездные гранты на сумму 18,9 млн. рублей. На рас-

смотрении находится более 190 заявок. В этих субъектах бизнеса в 2009 г. будет вновь создано 315 рабочих мест, а численность работников составит 488 человек; в 2010 г. будет дополнительно создано 181 рабочее место. Средняя стоимость создания 1 рабочего места составляет 60 тыс. руб., что примерно равно максимальному годовому пособию по безработице.

Общий объем финансирования проектов оценивается в 82,6 млн. руб., из них собственные средства – 54,3 млн. руб. (66%), средства гранта – 18,9 млн. руб. (23%), заемные средства – 9,4 млн. руб. (11%).

На производственных предприятиях средства гранта преимущественно направляются на финансирование оборудования (~85%) и сырье и материалы (~15%). На предприятиях по оказанию услуг и выполнению работ средства гранта расходуются на приобретение оборудования (~56%), аренду помещения (~22%), оргтехнику (~12%).

Планируемый объем реализации товаров (работ, услуг) на предприятиях, которым оказана государственная поддержка, в 2009 г. составит 164 581 тыс. руб. Объем налогов и других платежей в бюджет и внебюджетные фонды – 25 047,89 тыс. руб. в 2009 г., 41 057 тыс. руб. в 2010 г.

В рамках принятой областной программы предоставляются субсидии на возмещение субъектам малого и среднего предпринимательства части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях, в размере 2/3 ставки рефинансирования.

Вместе с тем, помимо предусмотренных областной программой финансовых механизмов, для кредитных организаций Вологодской области Российским банком развития в 2008 г. была открыта кредитная линия в размере 215,0 млн. рублей.

В 2009 г. Российский банк развития предоставил целевой кредит ОАО «Промэнергобанк» для финансирования малого предпринимательства (лимит 105 млн. рублей).

Согласовывается предоставление кредитной линии Российского банка развития для ОАО КБ «Севергазбанк» (предварительная сумма — 225 млн. руб.) под государственную областную гарантию. Лимит для региона — 365 млн. руб.

Продолжается развитие кредитных союзов и кооперативов.

Сегодня реализация эффективного механизма вовлечения свободных денежных средств граждан в развитие малого бизнеса осуществляется через 20 сельских кредитных кооперативов в 18 муниципальных районах. Число членов-пайщиков составляет более 8 тыс. единиц.

Приняты законы области, направленные на совершенствование иных механизмов стимулирования развития бизнеса.

Законом области от 25 сентября 2008 г. «Об установлении предельных значений площади арендуемых помещений и срока рассрочки оплаты арендуемого имущества при реализации субъектами малого и среднего предпринимательства преимущественного права на приобретение арендуемого недвижимого имущества, находящегося в собственности Вологодской области и в собственности муниципальных образований Вологодской области» устанавливаются предельные площади помещений, арендуемых субъектами малого и среднего бизнеса, — до 1500 кв. м и предельный срок рассрочки оплаты приобретаемого арендаторами имущества — 7 лет с даты заключения договора купли-продажи указанного имущества.

В соответствии с законом от 27 февраля 2009 года «Об установлении налоговой ставки по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, на 2009 г.» ставка налога по упрощенной системе налогообложения по отдельным видам экономической деятельности (легкая промышленность, пищевая промышленность, коммунальное хозяйство, народно-художественные промыслы, внутренний туризм) снижена до минимума — с 15 до 5%.

Постановлением Правительства области от 28 января 2009 г. «Об арендной плате за пользование имуществом, находящимся в собственности Вологодской области, на 2009 г.» предусмотрено сохранение в 2009 г. величины арендной платы за пользование находящимися в собственности области зданиями, строениями и отдельными помещениями на уровне, установленном в 2008 г., а также уменьшение на 30% величины арендной платы для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Постановлением департамента имущественных отношений области сформирован и утвержден перечень имущества области, предназначенного для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов предпринимательской деятельности, в состав которого вошли объекты недвижимого имущества общей площадью 2 611,4 кв. м.

Совместно с Министерством экономического развития России реализован проект создания областного бизнес-инкубатора в г. Вологде. Бюджетные затраты на проект за три года составили 131,6 млн. руб. (вместе с федеральными средствами — 50,2 млн. руб.). Областной бюджет взял на себя затраты, связанные с его функционированием. Общая площадь помещений в бизнес-инкубаторе составляет 3 045 кв. м, количество офисов — 60. Рабочие места оснащены компьютерной и оргтехникой (150 мест). Имеются 2 учебных зала, компьютерный класс, 2 комнаты для переговоров.

За три года 86 субъектов малого предпринимательства подали заявки на участие в конкурсном отборе для размещения в здании ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» и заключения договора на оказание услуг на льготных условиях. Прошли отбор более 50 фирм. На сегодняшний день на территории ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» размещены 33 фирмы, создано 356 новых рабочих мест.

Основной задачей бизнес-инкубатора является оказание комплекса необходимых услуг для поддержки предпринимателей и малых предприятий, деятельность которых направлена на развитие новых конкурентоспособных товаров и услуг, инновационных технологий. Сущность поддержки субъектов малого предпринимательства в программах бизнес-инкубации заключается в создании благоприятных условий для ускоренного развития компаний, что достигается путем ограждения (полного или частичного) малых предприятий от воздействия неблагоприятных факторов внешней среды и, вместе с тем, путем комплексного воздействия на потребности, возникающие у предприятий на ранних стадиях развития.

Создается филиальная сеть бизнес-инкубатора в муниципальных образованиях — открыты 6 дополнительных офисов (Грязовецкий, Сокольский, Белозерский, Вожегодский, Тотемский и Вытегорский районы). В текущем году планируется создание еще 2 офисов — в Великоустюгском и Кирилловском районах.

Функционирует муниципальный бизнес-инкубатор и в г. Череповце при некоммерческом партнерстве «Агентство городского развития».

Региональные органы власти полагают, что все это создает больше потенциальных возможностей для устойчивого экономического развития области в перспективе.

В качестве важнейшего ресурса устойчивого развития региона рассматривается консолидация усилий власти, бизнеса и общества в реализации мегапроекта «Структурирование и развитие устойчивой агломерации «Вологда — Череповец». В рамках этого проекта в 2006 г. Правительством области принято решение о создании межмуниципального инвестиционного проекта «Индустриальный парк «Шексна».

Основной идеей создания ИП «Шексна» является создание условий для развития малого и среднего предпринимательства, нового бизнес-климата и, как следствие, увеличение рыночного пространства.

Постановлением Правительства области от 22.04.2009 № 664 «О Государственной областной инвестиционной программе на 2009 г. и плановый период 2010 — 2011 гг.» межмуниципальный инвестиционный проект «Индустриальный парк «Шексна» включен в Государственную областную инвестиционную программу.

Предприятиям-резидентам индустриального парка «Шексна» предоставляются существенные льготы. Среди них:

- налоговые льготы по налогу на имущество с даты учета на балансе организации производственных основных средств, предусмотренных инвестиционным проектом, на 5 лет;
- снижение ставки налога на прибыль до 13,5% в течение 5 лет с даты окончательного ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных инвестиционным проектом;
- освобождение от налогообложения по транспортному налогу основных средств, предусмотренных инвестиционным проектом, на 5 лет с первого января года, следующего за годом ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных проектом.

Площадка парка интересна и выгодна инвестору в первую очередь как транспортный мультилогистический коридор, позволяющий развивать торговлю и обеспечивать мобильность контактов с партнерами в стране и мире. Через территорию проходят все виды транспортных коммуникаций: железные и автомобильные дороги федерального значения, Волго-Балтийский водный путь и воздушный коридор Европа — Азия.

Промышленная площадка расположена в километре от коридора газопроводов высокого давления Грязовец — Выборг, в 300 м от автодороги «А-114» федерального значения «Вологда — Новая Ладога».

С начала реализации проекта в индустриальном парке выполнен перевод земель запаса и земель сельскохозяйственного назначения в земли промышленности (400 га).

Проведены значительные проектные работы по первому этапу освоения индустриального парка.

Уже сегодня построены:

- административно-бытовой корпус с автостоянкой на 95 автомобилей;
- отвод дороги «Нифантово – Пача» от федеральной трассы А-114 «Вологда – Новая Ладога»;
- автодорога до индустриального парка (южный подъезд – 1,5 км);
- восточная и западная межплощадочные магистрали (1-я очередь);
- линия ВЛ-10 кВ от ПС 110/10кВ «Нифантово» и компактная трансформаторная подстанция;
- водопровод хозяйственно-питьевого и технического назначения;
- газопровод-отвод от газораспределительной станции Нифантово до ЗАО «Северсталь Трубопрофильный завод» – Шексна.

Ареал функционирования парка планируется обеспечить высокой степенью среднего обустройства.

Общая численность персонала создаваемых новых предприятий индустриального парка после полного освоения достигнет 5 тыс. человек.

Создание парка и размещение в нем предприятий по высокоточной доработке металла позволит:

- сохранить кадровый потенциал предприятий, перераспределив высвободившихся с металлургического комплекса работников на создаваемые в индустриальном парке малые и средние перерабатывающие предприятия;
- удлинить цепочку создания добавленной стоимости;
- повысить качество и конкурентоспособность основного регионального продукта;
- придать импульс развитию эффективных перерабатывающих отраслей металлургической промышленности и производства готовых металлических изделий.

Таким образом, создается новая институциональная основа устойчивого экономического развития Вологодской области с максимальной концентрацией ресурсов в тех секторах, развитие которых дает наибольший мультипликативный эффект для экономики в целом.

Литература

1. Витязева, В.А. Социально-экономическое развитие российского и зарубежного Севера: учебное пособие / В.А. Витязева, Е.С. Котырло. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2007.
2. Гусаков, М.А. Инновационное обеспечение конкурентоспособности регионов: концепция, понятийный аппарат / М.А. Гусаков, Д.В. Проскура // Экономика и управление. – 2007. – №6(32). – С. 34-39.
3. Движение регионов России к инновационной экономике / под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентя. – М., 2006. (Ин-т экономики РАН).
4. Ежегодный экономический доклад общероссийской общественной организации «Деловая Россия» / Ежегодный бизнес-форум предприятий реального сектора (1 июля 2009 г.).
5. Кузык, Б.Н. Интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец; авт. вступ. ст. А.Д. Некипелов. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – 336 с.
6. Лузгина, О.А. Организационно-экономические условия активизации инновационных процессов в промышленности региона / О.А. Лузгина, А.С. Похвалов // Инновации. – 2007. – №9(107). – С. 111-114.
7. О стратегии развития России до 2020 года // Российская газета. – 2008. – 9 февр.
8. Ходачек, А.М. Особенности инновационного развития Северо-Западного федерального округа / А.М. Ходачек // Экономика и управление. – 2007. – №6(32). – С. 58-59.
9. Милькина, И.В. Теоретические основы формирования стратегии инновационного развития территорий / И.В. Милькина // Инновации. – 2007. – №10(108). – С. 81-87.
10. Аналитические обзоры <http://www.mfit.ru/economic>
11. Аналитические обзоры http://www.gks.ru/free_doc

Стратегия и возможности программно-целевого подхода в регулировании регионального экономического развития

В статье рассматриваются возможности применения программно-целевого метода в регулировании регионального развития. Показано, что в основе разработки экономических стратегий лежат те же подходы, адаптированные к условиям длительной перспективы. Приведены этапы и некоторые программные мероприятия Стратегии социально-экономического развития Мурманской области на период до 2025 года.

Региональное развитие, цели, программа, прогнозирование, программные методы, экономическая стратегия.

**Анатолий Васильевич
ИСТОМИН**

доктор экономических наук, старший научный сотрудник
Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН

**Владимир Степанович
СЕЛИН**

доктор экономических наук, профессор,
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН

Одно из важных направлений совершенствования регулирования экономики состоит в развитии методов комплексного решения крупных экономических, социальных, экологических, научно-технических и других проблем общегосударственного, межотраслевого и регионального значения и использовании программно-целевого подхода к их решению. Разработка целевых комплексных научно-технических, экономических и социальных программ, а также программ отдельных регионов, в которых отражается основное содержание экономической политики по решению важнейших проблем развития экономики России в целом и регионов, имеет важное значение для обоснования социально-экономического развития, определения степени влия-

ния прогнозирования на процессы экономического развития и выявление условий, при которых обеспечивается эффективное взаимодействие социальных и экономических мероприятий [1, 2, 3].

Следует отметить, что термин «программа» давно бытует в отечественной экономической литературе, в том числе периода административной экономики, означая план намеченной деятельности, работ. План как понятие – намеченная на определенный период работа с указанием ее целей, содержания, объема, методов, последовательности, сроков выполнения.

Термин «программа», начиная с первых пятилеток, употреблялся и в значении «крупный раздел народнохозяйственного плана». В теории и практике планирования

понятие «программа» применялось еще в одном, относительно более узком смысле, близком к современной трактовке целевых комплексных программ. В этом случае под программой понимается разработка путей и средств решения какой-либо крупной, но сравнительно четко очерченной задачи в рамках заданного срока выполнения.

В литературе имеется достаточное число определений программы, различающихся деталями в формулировках. Нам представляется, что следующее определение наиболее полно отражает существо программы: «... программа — это увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс социально-экономических, производственных, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных и других заданий и мероприятий, направленных на реализацию наиболее эффективными путями региональной проблемы» [4, 5]. Понимаемая под региональной программой совокупность увязанных во времени и в пространстве мероприятий, обеспечивающих развитие и размещение производительных сил определенной территории, охватывает все звенья цикла «производство — природа — население» [4, 5].

Проблеме формирования целей развития социально-экономических систем, в том числе целей реализации федеральных и региональных программ, посвящено достаточное количество работ советских и зарубежных авторов. Не ставя перед собой задачу обсуждения этой проблемы, остановимся только на некоторых подходах к ее решению.

Федеральные и региональные целевые программы являются одной из основных форм государственного регулирования территориального развития. Реализуя их, государство осуществляет селективную поддержку регионов, направленную на ускоренное развитие в них приоритетных отраслей, стимулирование предпринимательской деятельности, экспортного потенциала и решение комплекса проблем,

оказывающих существенное влияние на развитие экономики данного региона и России в целом.

Эти программы разрабатываются по ограниченному кругу регионов, имеющих особо важное, иногда геополитическое, значение для всей России, и призваны решать такие задачи общероссийского уровня, которые не под силу самому региону и расположенным на нем предприятиям и ведомствам. Федеральные программы финансируются не только из федерального бюджета, но и из местных бюджетов, через банковские кредиты, иностранные инвестиции, средства предприятий, организаций, предпринимательских структур и др.

При таком подходе в отличие от практики отраслевого планирования, сложившейся и преобладавшей в период планово-регулируемой экономики страны, целью программно-целевой разработки выступают не количественные показатели развития отрасли, вида производства, социально-экономического или экологического положения, а комплексные проблемы, достижение не промежуточного, а определенного, конечного с точки зрения общероссийских потребностей результата, обеспечиваемого различными видами деятельности.

Разработке целевой программы может предшествовать разработка концепции программы, в которой исследуются концептуальные основы программы, определяются цель и задачи научной и практической проработки исследуемой проблемы, определяются разработчики программы, сроки ее выполнения, размеры финансирования и его источники.

Целевые программы разрабатываются для решения наиболее важных проблем, определяющих ключевые направления развития экономики страны и регионов. Они отличаются:

- ярко выраженным целевым характером, так как разработка программ строго ориентирована на полное решение какой-либо конкретной проблемы;

➤ высокой степенью комплексности (полнотой охвата функций, необходимых для достижения цели программы, межотраслевых связей), что выражается в привлечении для решения проблемы, охваченной программой, многих отраслей, ведомств, органов исполнительной власти;

➤ индивидуальным, не обязательно совпадающим с принятыми периодами прогнозирования, временным горизонтом.

По содержанию целевые комплексные программы можно подразделить следующим образом:

- социально-экономические, направленные на решение проблем развития и совершенствования экономического потенциала;

- научно-технические — по развитию научных исследований, решению проблем разработки и внедрения в практику новых видов техники и технологий;

- производственные, направленные на увеличение производства определенных видов продукции (и услуг), развитие новые виды производства, повышение эффективности использования ресурсов;

- региональные, основная задача которых состоит в хозяйственном освоении новых районов и исследовании оптимальных направлений и возможностей использования природно-ресурсного потенциала этих районов; преобразовании экономики уже сложившихся регионов страны и формировании новых территориально-производственных комплексов;

- экологические, направленные на осуществление природоохранных и природо-преобразовательных проектов;

- институционные, направленные на совершенствование организации управления хозяйственными системами.

В программе социально-экономического развития региона на среднесрочный период могут разрабатываться следующие вопросы:

1. Обоснование необходимости разработки программы.

1.1. Социально-экономическое положение региона.

1.2. Основные проблемы социально-экономического развития.

1.3. Предпосылки, которыми располагает регион для решения основных проблем его социально-экономического развития.

1.4. Возможности развития.

2. Цели, задачи, сроки реализации программы.

3. Организация разработки программы и контроля ее реализации.

4. Система программных мероприятий.

4.1. Программные мероприятия.

4.2. Механизм координации мероприятий, осуществляемых по федеральным, межрегиональным и региональным программам.

5. Ресурсное обеспечение программы.

5.1. Ресурсное обеспечение программных мероприятий.

5.2. Ресурсное обеспечение программ, реализуемых на территории региона.

6. Механизм и этапы реализации программы.

7. Оценка эффективности, социально-экономических и экологических последствий от реализации программы.

7.1. Ожидаемые социально-экономические результаты.

7.2. Эффективность программы.

7.3. Экологическая эффективность.

7.4. Социально-экономическая безопасность.

Методология программно-целевого прогнозирования и управления направлена прежде всего на совершенствование процессов деятельности национальной экономики как на федеральном, так и на региональном уровнях, а ее реализация самым непосредственным образом связана с проблемами совершенствования организационной структуры, обеспечения эффективного функционирования и управления хозяйственным комплексом страны.

Программно-целевое планирование и управление, основанное на выборе наиболее эффективных направлений научно-технической политики и производственной структуры во взаимосвязи с комплексом социально-экономических целей страны, становится важным фактором совершенствования системы хозяйственного управления и в условиях рыночного развития экономики страны. Использование программно-целевого подхода требует дальнейшего развития организации процесса составления наиболее важных для экономики России программ экономического и социального развития как по отдельным регионам и отраслям экономики страны, так и по наиболее важным научно-техническим проблемам [4].

Применение программно-целевых методов в регулировании развития экономики страны способствует совершенствованию различных аспектов и направлений экономического роста и национальной экономической безопасности:

⇒ расширяются перспективные горизонты за счет существенного повышения в хозяйстве страны роли новых технологических и экономических проработок, разработки и внедрения системы вариантных прогнозов экономического развития;

⇒ конкретизируется совмещение целевого аспекта с отраслевыми и территориальными аспектами;

⇒ повышаются сбалансированность и пропорциональность хозяйственного развития, поскольку его цели полнее увязываются с возможностями их реализации;

⇒ усиливаются элементы оптимизации прогнозных проработок путем разработки и использования экономических критериев эффективности различных крупномасштабных проработок (мероприятий) и более точной оценки их общественной полезности;

⇒ повышается общая социальная направленность программных разработок посредством более полного учета социальных последствий принимаемых решений.

Можно выделить три основных этапа реализации программы:

1. Управление процессом разработки программы.

2. Управление реализацией программы и выяснение возможных противоречий между участниками разработки, между участниками реализации программы; определение арбитров для разрешения конфликтных ситуаций, грозящих срывом сроков и графиков реализации программы; осуществление непрерывного контроля.

3. Корректировка программы. После выполнения первого этапа программы необходимо уточнение последующего этапа, примыкающего к периоду реализации, а также определение круга организаций, осуществляющих корректировку программы (научные организации, администрация регионов и ведомств и пр.).

Целевая программа развития всего социально-экономического комплекса региона на долгосрочный период представляет собой научно обоснованную стратегию, определяющую важнейшие сферы роста экономики и наиболее сложные и острые проблемы, создающие кризисные ситуации в различных сферах деятельности. Задачи региональной стратегии комплексного характера должны заключаться в том, чтобы в рамках определенного периода создать условия и добиться конкретных результатов как в вопросах подъема экономики, так и преодоления негативного влияния кризисных процессов, что в конечном итоге должно обеспечить устойчивое повышение качества жизни населения.

Следует отметить особую роль прогнозов в определении целей и результатов реализации стратегии. В этой связи, учитывая роль прогнозных показателей, можно отметить, что и региональные целевые программы, как основной механизм конкретизации стратегий, по существу являются симбиозом элементов прогноза экономического и социального развития и набора инвестиционных проектов и мероприятий.

Региональные стратегии социально-экономического развития разрабатываются на основе решения субъектов РФ по единой методологии, определяемой Министерством регионального развития Российской Федерации. В качестве разработчиков программ обычно привлекаются научные организации. В частности, Совет по изучению производительных сил разработал стратегии регионов Дальнего Востока и Забайкалья, Сибири и др. в форме федеральных целевых программ экономического и социального развития, которые в общей сложности охватили более 4/5 территории и 25% населения, при этом в качестве объекта рассматривались все типы субъектов РФ и регионов.

Региональная стратегия представляет собой документ, учитывающий сочетание различных интересов, форма проявления которых выражается через территориальное разделение труда и межрайонную интеграцию, диспаритет между местными особенностями хозяйствования и государственными потребностями, структурами управления разного уровня. Реализация региональных программ, являющихся наукоемкими и ресурсоемкими, требует привлечения крупных финансовых и трудовых ресурсов. В этой связи немаловажным является обоснование приоритетности их инвестирования в зависимости от экономической эффективности (высокой доходности и окупаемости) разрабатываемых проектов, капиталоемкости сооружения новых или реконструкции старых производств, соответствия сложившейся рыночной ситуации (характер спроса и предложения).

Мы уже отмечали, что как одно из важнейших средств эффективного управления территориально-производственными комплексами программно-целевой метод использовался и раньше, в предыдущий, социалистический период развития российской экономики. Более того, сами западные исследователи в системе методов регионального программирования многое заимствовали из арсенала методов управ-

ления социалистической специфики. Отход от жестко-директивной системы управления экономикой привел к усилению роли и значения программно-целевого метода, только не как директивного, а как многовариантного нежесткого подхода к определению стратегии. Стратегии становятся одним из центральных способов управления региональным развитием. В этой связи возрастает значение нового направления экономической региональной науки – региональной диагностики, предназначенной для определения состояния региона, обнаружения «региональных болезней», «патологий», болевых точек и узких мест.

Выбор проблем для программной разработки и реализации на федеральном или региональном уровнях должен исходить:

- из особой их значимости для осуществления крупных структурных изменений и повышения эффективности развития конкретных отраслей и регионов, образования и социальной сферы, для обеспечения рационального природопользования и экологической безопасности;
- сжатости сроков решения проблемы и необходимости концентрации ресурсов;
- взаимосвязи соответствующих мероприятий (заданий), обеспечивающих целевое управление межотраслевыми связями технологически сопряженных отраслей и производств.

Правильность выбранной цели программирования, возможность четко сформулировать проблему – необходимые предпосылки для концентрации сил и средств на решении принципиально решаемых задач в конкретно определенные сроки. Важно при характеристике проблемы определить ее программный статус, характер данной проблемы – отраслевая, межотраслевая, региональная или межрегиональная, поддается ли она вообще решению. Необходима также четкость выделения объекта, причем главным критерием правильности выделения объекта программно-го решения является адекватность этого

объекта поставленной цели. Объект — то, что должно измениться при достижении программной цели.

Важным фактором в обосновании необходимости выделения ресурсов федерального и регионального бюджетов на целевое программированное решение следует считать прогноз последствий его (решения) непринятия. При этом надлежит учитывать два аспекта этого вопроса:

- а) определить те потери, которые имели место к моменту разработки программы;
- б) выявить вероятность увеличения ущерба в будущем.

Одна из главных методических задач, решаемых в ходе подготовки стратегии, — ориентация всех ее разработчиков на общую схему обоснования программных мероприятий и заданий. Опорными позициями такой схемы могут быть следующие факторы. Во-первых, это обеспечение максимального соответствия намечаемых мероприятий поставленной цели (целям) программы. Во-вторых, жесткое выделение событий, фиксирующих начало и особенно окончание выполнения каждого задания. При этом завершающее событие должно максимально соответствовать целям стратегии. В-третьих, вариантное определение объемов, источников и порядка финансирования, причем следует учитывать возможности изменения общих финансовых условий (динамику цен, инфляции, учетных ставок), неритмичность финансирования, ограниченность масштабов и перераспределение финансов среди прогнозируемых мероприятий и пр. В-четвертых, определение ответственных за реализацию заданий и форм контроля. Особенно важен контроль финансовой деятельности, так как в условиях свободных цен расширяется спектр злоупотреблений и неэффективных решений, связанных как с невыгодным приобретением материальных ресурсов, так и финансированием труда исполнителей.

Региональная проблематика в связи со своей социально-экономической направленностью имеет определенную спе-

цифику, обуславливающую меру оправданности затрат и обеспечения достижения ожидаемых результатов. Подобного рода оценки, конечно, являются прогнозными и в нестабильной экономической ситуации — весьма условными. Поэтому в такой ситуации допустимо пользоваться экспертными оценками, которые призваны прогнозно оценить результативность и эффективность предложений разработчиков программы.

Под эффективностью стратегии следует понимать, во-первых, прямую экономическую эффективность решения поставленных задач именно на основе реализации включенных заданий. Во-вторых, — эффективность предложенных конкретных механизмов, стимулирующих результативность программных разработок (стимулы, льготы и пр.). В-третьих, — эффективность (или экономию) затрат в программном варианте по сравнению с периодом, предшествующим разработке и реализации стратегии.

Результативность региональной стратегии должна трактоваться, во-первых, как мера соответствия ее ожидаемых результатов поставленной цели. Во-вторых, — как степень приближения к ней. В-третьих, — как прямые позитивные воздействия на социальную, экономическую, демографическую, экологическую ситуацию в регионе, а также на определяющие параметры социально-экономического развития.

Следует отметить, что при оценке результативности очень важно выразить качественно-количественные значения цели, а в ряде случаев — и конкретизирующих ее задач, в частности дать дифференцированные и конкретизированные оценки эффективности и результативности программы, что, безусловно, в нынешних условиях финансовой нестабильности весьма проблематично.

Основной методологии разработки комплексных федеральных или региональных программ социально-экономического развития регионов, и в частности северных регионов России, должен быть системный подход [3, 6].

При системном подходе регион рассматривается, с одной стороны, как составная часть всего хозяйственного комплекса страны, во всех своих звеньях экономически тесно связанная с другими региональными хозяйственными системами, и, с другой стороны, как сложный единый комплекс, состоящий из отраслевых (топливно-энергетическая, металлургическая, лесная, транспортная и т. п.) и территориальных (в масштабе района, промышленного узла и т. п.) подсистем. Метод системного анализа, базирующийся на теории систем, дает возможность оценить все многообразие внешних и внутренних связей в регионе: с одной стороны, связей между социально-экономическими целями и задачами хозяйственного комплекса и необходимыми для их осуществления темпами и масштабами развития, реструктуризацией производства и, с другой стороны, иерархических связей в хозяйственном комплексе региона, между его отраслевыми и территориальными элементами различных уровней.

Для практического использования при исследовании экономических проблем и разработки комплексных стратегий экономического и социального развития регионов на среднесрочный и долгосрочный период, в частности до 2025 г., можно, на наш взгляд, пользоваться следующей схемой этапов системного анализа: формулирование проблемы; определение целей; сбор информации; разработка вариантов и сценариев развития, отбор вариантов и сценариев, построение модели в виде программ или сценариев; разработка бизнес-планов.

Инструментарием системного анализа могут быть следующие методы: метод сценариев, метод экспертных оценок, диагностические методы; графические методы — метод древа целей, матричные методы, сетевые методы; количественные методы — методы экономического анализа, морфологические методы; статистические методы; методы моделирования — кибернетические модели, описательные модели, норматив-

ные операционные модели. Метод сценариев является средством самого первичного упорядочения проблемы, средством сбора информации о взаимосвязях проблемы с другими проблемами и о вероятностных направлениях будущего развития рассматриваемой проблемы [7].

Сценарии могут использоваться на различных этапах системного анализа, но преимущественно на этапах анализа проблем, прогноза и анализа будущих условий. Главный метод системного анализа — метод древа целей, основной инструмент увязки целей высшего уровня с конкретными средствами их достижения на низшем уровне. Сетевые методы являются наиболее наглядными и удобными средствами отражения динамически развивающихся во времени процессов, их анализа и планирования с включением элементов оптимизации.

При системном подходе к разработке долгосрочных комплексных региональных программ можно выявить соотношение причинно-следственных (детерминирующих) и случайных (вероятностных) факторов. Первые определяются количественной оценкой структурных, технологических и территориальных сдвигов в производстве. Вторые факторы обуславливаются недостаточностью надежности исходных данных для расчета в эпоху меняющейся экономической ситуации и финансовой нестабильности, многообразием и неопределенностью природно-экономических условий переходного периода.

При разработке стратегических направлений социально-экономического развития региона и устойчивого экономического роста хозяйственного комплекса необходимо изучить важнейшие факторы и условия, сочетание которых оказывает и будет оказывать определяющее влияние на ход решения экономических и социальных задач регионов. Такими факторами, как уже отмечалось, являются природно-климатический комплекс, производственно-технологическая система, трудовые ресурсы, внешнеэкономическая деятельность, финансово-бюджетная обеспеченность и др.

Оценка предпосылок и потенциальных возможностей развития региона выполняется на первом этапе прогнозирования и может включать:

⇒ оценку природно-ресурсного потенциала (минерально-сырьевые, земельные, лесные и водные ресурсы);

⇒ оценку производственного потенциала (наличие, состояние и характер воспроизводства основных производственных фондов);

⇒ оценку финансового потенциала, включая финансовые ресурсы, остающиеся в регионе и направляемые в федеральный бюджет и внебюджетные фонды;

⇒ оценку демографической ситуации и трудового потенциала;

⇒ оценку инвестиционного потенциала;

⇒ оценку научно-технического потенциала;

⇒ оценку экспортного потенциала, конкурентоспособности основных отраслей и крупнейших предприятий.

Разработка региональной стратегии – это также сложный многоэтапный процесс, включающий множество операций прогнозно-аналитического и проектного характера и большое число технико-экономических расчетов и обоснований, которые выполняются в соответствии с содержанием, структурой и этапом разработки программ.

Современное представление о процессе разработки позволяет выделить пять основных этапов, различающихся по стоящим перед ними задачам, по уровню достоверности и точности информации, по широте охвата проблемы: определение целей реализации стратегии; формирование состава целереализуемого комплекса; разработку структуры программы; выявление ресурсного обеспечения реализации; создание системы управления процессом реализации программы. Эти этапы соответствуют элементам процесса прогнозирования, и решения, принимаемые на каждом из них, тесно взаимосвязаны, а порядок их перечисления соответствует порядку,

в котором обычно начинается обдумывание решения той или иной проблемы.

Формирование целей развития любой системы является ответственным и сложным этапом. Цели определяют содержание основных функций управления, выбор метода управления структуры целереализующей системы и программы в целом. Построение иерархической структуры целей и количественная оценка их значимости служат информационной базой для реализации следующего этапа.

С точки зрения информационной обеспеченности задачи, решаемой на первых двух этапах разработки, располагают преимущественно качественной информацией относительно будущих событий, явлений, объектов. Значительный объем количественной информации позволяет получить ретроспективный анализ и анализ текущего состояния экономически развитой территориально-производственной системы. Если же речь идет о системе пионерного типа, то количественная ретроспективная информация не может широко использоваться при решении задач прогнозирования.

На этапе разработки структуры стратегии определяется вся совокупность мероприятий, обеспечивающих создание и функционирование целереализующей системы, и выбираются наиболее предпочтительные среди них.

Задачи, решаемые на каждом из этапов разработки, могут относиться к разным видам прогноза. Задачи первого и второго этапов можно отнести к поисковому (исследовательскому) прогнозу, который должен выявить, каковы возможные результаты будущего развития объекта прогнозирования, какие результаты (из множества возможных) желательны и необходимы. Задачи третьего этапа принадлежат к нормативному прогнозу, ставящему целью выявление путей достижения конечного результата, определение периода времени, необходимого для реализации каждого из вариантов, и определение степени уверенности в успешном получении результата по

тому или иному варианту разработки. Задачи четвертого и пятого этапов относятся к организационному прогнозу, который должен дать ответы на следующие вопросы: какие финансовые, материально-технические и кадровые ресурсы необходимы для достижения выявленных целей и откуда они могут быть получены? Какой комплекс организационно-технических мероприятий потребуется для практической реализации выбранных (возможных) вариантов?

Методы, используемые на каждом этапе, должны быть адекватны целям и задачам этого этапа. При выборе метода прогнозирования следует исходить из таких требований, как:

- практическая применимость метода (простота, адекватность и пр.);
- стоимость использования метода;
- выход, который дает используемый метод (получаемая информация обеспечивает принятие эффективных решений);
- достоверность метода (высокая вероятность предсказуемого исхода);
- способность метода определять общую направленность процесса.

Как видно, основные требования к методам связаны с информационным обеспечением разработки стратегии, и в частности с обеспечением совместимости, достоверности и полноты получаемой информации.

Наиболее часто в настоящее время применяются методы экспертных оценок и, по всей видимости, эта тенденция сохранится и в ближайшем будущем. Метод экспертных оценок, предполагающий использование мнений, суждений, опыта специалистов (экспертов) для широкого круга вопросов, применяется, когда известные формальные методы не могут дать ответ на поставленные вопросы, там, где еще не ясны не только зависимости между процессами и явлениями, но и существо самого вопроса. Однако этот метод дает высокие результаты только в сочетании со статистическими и экстраполяционными методами и методами моделирования. Так появились

системы прогнозирования, основанные на экспертных опросах. Перспективным является метод, сочетающий их с методами имитационного моделирования, когда модель выступает в качестве аналога (имитации) объекта, в результате чего объект представляется в виде имитационной модели и эксперименты с данной моделью осуществляются с помощью ЭВМ в индикативном режиме (т. е. в режиме активного диалога экспертов с указанной моделью).

Необходимость комбинированных методов можно объяснить следующим:

- существованием и взаимодействием в экономической действительности различного рода систем и подсистем, различающихся степенью сложности, масштабом, определенностью поведения, характером развития и т. п.;
- комплексным характером самого процесса прогнозирования поведения экономической системы;
- нацеленностью планирования на повышение социально-экономической эффективности функционирования системы и др.

Комплексный анализ особенностей, основных проблем социально-экономического развития Мурманской области, учет внутренних и внешних факторов, вызовов ее долгосрочного развития, в том числе связанных с глобализацией, конкурентных преимуществ и уровня конкурентоспособности позволили определить следующие стратегические цели и приоритеты инновационного социально-ориентированного развития региона в рамках целевого сценария.

Генеральная цель — рост человеческого потенциала и качества жизни населения Мурманской области на основе ее инновационного, устойчивого социального, экономического и экологически сбалансированного развития, обеспечивающего статус области как конкурентоспособного региона, опорного центра России на Европейском Севере и в Арктике, с качеством жизни на уровне стандартов стран Северной Европы.

С учетом установленной генеральной цели приоритетами социально-экономического развития Мурманской области в долгосрочной перспективе будут:

1. Развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни населения.
2. Повышение конкурентоспособности экономики.
3. Формирование эффективных институтов развития региона.

При разработке Стратегии программно-целевые мероприятия были разделены на два этапа. На первом (2009 – 2013 гг.) преодолеваются последствия мирового финансового кризиса, создаются необходимые условия и формируется механизм инновационного ускорения, а на втором (2014 – 2025 гг.) – значительно повышается технологический уровень производственного комплекса и инфраструктуры, обеспечивается прогрессивный рост добавленной стоимости и усиление социальной ориентации экономики. Рассматриваемые этапы различаются по условиям, факторам и приоритетам экономической динамики.

Первый этап базируется на антикризисных мерах и применении и усилении тех конкурентных преимуществ, которыми располагает регион в «традиционных» сферах – горнопромышленном и рыбопромышленном комплексах, транспорте, энергетике. Антикризисные меры предполагают оптимизацию затрат во всех сферах, в том числе за счет сокращения управленческих расходов и «замораживания» инвестиционных программ, и комплекс мероприятий по поддержанию занятости. Одновременно будут создаваться системные условия и технологические заделы, обеспечивающие значительное увеличение темпов роста и качественных характеристик социально-экономической среды.

Основные программные мероприятия первого этапа включают:

- расширение взаимодействия органов государственной власти региона и муниципальных образований с ведущими отечественными компаниями в части ре-

ализации масштабных проектов, в том числе с использованием ресурсов Инвестиционного фонда РФ и механизма особых экономических зон, а также соглашений о разделе продукции;

- расширение условий и стимулов для инновационной и инвестиционной деятельности, в том числе в части подготовки кадров; проведение организационных мероприятий по созданию Арктического государственного исследовательского университета, развитию центра трансфера и технопарка в г. Апатиты, технологического центра МГТУ, опытно-промышленного парка в пос. Алакуртти и т. п.;

- формирование новых высокотехнологичных добывающих производств, в том числе горно-обогатительного комбината на базе месторождения апатито-нефелиновых руд «Олений Ручей», горно-металлургического предприятия на базе месторождения ильменит-титано-магнетитовых руд «Юго-Восточная Гремяха», горно-обогатительного хромитового комбината на базе месторождения Сопчеозерское и горно-обогатительной компании на базе месторождения платиноидов «Федорова Тундра»;

- завершение подготовки к началу крупномасштабного освоения углеводородных ресурсов Западной Арктики, в том числе создание необходимой береговой инфраструктуры и транспортно-логистических систем для поставки газа на внутренний и внешний рынки.

В *таблице 1* приведены целевые макроэкономические индикаторы первого этапа реализации Стратегии развития Мурманской области.

Второй этап (2014 – 2025 гг.) будет характеризоваться синергетическим эффектом проведенных ранее мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности и усилению инновационных факторов в развитии экономики, формированию новых производств по переработке углеводородного сырья, росту бюджетной обеспеченности и социальной привлекательности региона.

Таблица 1. Целевые макроэкономические индикаторы первого этапа реализации
Стратегии развития Мурманской области

Целевые индикаторы	2013 г. к 2007 г., в %
Рост валового регионального продукта	130-131
Рост производительности труда	133-134
Снижение энергоемкости ВРП	92-94
Рост инвестиций в основной капитал	140-150
Расходы на НИОКР на конец периода, в % к ВРП*	1,1-1,2

* В 2007 году расходы на НИОКР оцениваются в 1,1% к ВРП.

Основные приоритеты экономической политики на втором этапе следующие:

- на основе мероприятий первого этапа, включая организационно-правовые, обеспечение высокой мобильности ресурсов, полное преодоление ограничений производственной инфраструктуры, включая энергетические и транспортные сети;

- осуществление согласованной международной, включая трансграничную, производственной кооперации в получении продукции с высокой добавленной стоимостью и ее движении на глобальные рынки;

- модернизация и расширение мощностей и пропускной способности региональной энергосистемы, обеспечение электроэнергией всех отраслей экономики с учетом реализации новых масштабных проектов;

- системное развитие Мурманского транспортного узла, доведение грузооборота морского порта минимально до 50 млн. т в год (без учета рейдовых перегрузочных комплексов), в том числе генеральных грузов до 1 млн. ДФЭ;

- завершение формирования высокотехнологического комплекса по добыче и транспортировке углеводородного сырья Штокмановского месторождения, его пе-

реработке в сжиженный природный газ и продвижении на основные мировые рынки, в первую очередь Северо-Американский (САР);

- создание особой технико-внедренческой зоны по технологиям сжижения и переработки природного газа, в том числе как базового объекта при освоении месторождений Ямала (включая шельфовые), с последующим преобразованием ее в кластер конкурентоспособности соответствующего профиля.

В *таблице 2* представлены целевые экономические индикаторы второго этапа реализации Стратегии развития Мурманской области.

Задачами деятельности органов государственной власти Мурманской области по усилению позитивных факторов и противодействию возникающим вызовам будут организация целенаправленного и долгосрочного взаимодействия с бизнесом, а также реализация комплекса мер по мобилизации возможностей гражданского общества. В целях перехода к инновационному социально-ориентированному развитию в отношениях с субъектами предпринимательской деятельности стратегические задачи региона могут быть сформулированы следующим образом:

Таблица 2. Целевые экономические индикаторы второго этапа реализации
Стратегии развития Мурманской области

Целевые индикаторы	2025 г. к 2013 г., в %
Рост валового регионального продукта	250-270
Рост производительности труда	280-300
Снижение энергоемкости ВРП	80-85
Рост инвестиций в основной капитал	230-250
Расходы на НИОКР на конец периода, в % к ВРП	2

- защита интересов Мурманской области в Правительстве Российской Федерации, министерствах и ведомствах, в том числе через участие в работе Федерального Собрания, Государственного Совета РФ, Межпарламентской ассоциации, Общественной палаты; усиление участия региона в федеральных целевых программах, национальных проектах, проектах Государственного инвестиционного фонда и т. п.;
- снижение числа административных барьеров во всех сферах хозяйственной деятельности, активное противодействие условиям и фактам проявления коррупции;
- создание условий для развития предпринимательства и конкуренции, активизации механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества;
- активная деятельность органов государственной власти Мурманской области совместно с заинтересованными корпорациями и компаниями по лоббированию интересов экономики региона в Правительстве Российской Федерации, отечественных и зарубежных организациях;
- формирование условий для масштабного создания новых частных предприятий и компаний во всех отраслях экономики, совместная с бизнесом работа по повышению общественного статуса и значимости предпринимательства;
- усиление участия Мурманской области в отраслях предпринимательства, связанных с развитием инфраструктуры и обеспечением социальной сферы, с созданием равных условий для конкуренции на тех направлениях, где наряду с государственными функционируют частные компании;
- поддержание экономической стабильности и инвестиционной привлекательности региона;
- развитие государственно-частного партнерства, направленного на снижение предпринимательских и инвестиционных рисков, прежде всего в сферах исследований и разработок, распространения новых технологий, развития транспортной и энергетической инфраструктуры;
- поддержка инициатив бизнеса по участию в развитии социальной сферы и человеческого капитала;
- активная поддержка региональных компаний в приграничной деятельности и ресурсопользовании на арктическом шельфе, защита интересов бизнеса в случае нарушения его прав;
- расширение участия предпринимательского сообщества в подготовке решений органов государственной власти Мурманской области, связанных с регулированием экономики.

Литература

1. Адамеску, А. Региональные программы: перспективные вопросы / А. Адамеску, В. Кистанов // *Экономист*. – 1997. – № 3. – С. 34-35.
2. Витязева, В.А. Об усилении роли программно-целевого управления в Северных регионах / В.А. Витязева, В.В. Жиделева // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. – 2000. – № 1 (3). – С. 12-19.
3. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза. Мурманская область / рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 2002. – С. 245-279.
4. Стратегические приоритеты экономики региона / под ред. акад. А.И. Татаркина. – Екатеринбург: УРО РАН, 2008. – 954 с.
5. Комаров, Н. Федеральные целевые программы: опыт разработки и осуществления / Н. Комаров // *Экономист*. – 2008. – № 3. – С. 42-50.
6. Минакер, П.А. Региональные социально-экономические исследования: теория и практика / П.А. Минакер // *Экономическая наука современной России*. – 2002. – № 1. – С. 48-56.
7. Системный анализ экономики региона. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – 348 с.

Проблемы развития и институционального реформирования энергоснабжающего комплекса России

В этой статье анализируются проблемы современного состояния энергоснабжающего комплекса России и усилия по их разрешению в плане основных институциональных преобразований, их целевой направленности, трудностей реализации и ожидаемых последствий.

Россия, энергоснабжение, электроэнергетика, проблемы развития, институциональные преобразования.

**Лариса Викторовна
ЧАЙКА**

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН

Актуальные проблемы. Наиболее серьезной проблемой современного состояния систем энергоснабжения в России является *снижение производственного потенциала* — значительный износ основных фондов и нарастающий дефицит рабочих мощностей. Такое положение связано с отсутствием стимулов и недостатком инвестиций в обновление основных фондов на протяжении многолетнего периода. Длительный простой в техперевооружении отрасли привел к *отставанию технологической базы обновления энергетики*: многие отечественные энерготехнологии либо не в полной мере готовы к внедрению, либо уже уступают действующим зарубежным аналогам; снижен потенциал специализированных проектировочной и строительной инфраструктуры, машиностроительной базы.

Весьма сложные условия для функционирования и развития систем энергообеспечения создает *интенсивная инфляционная динамика*. Высокие темпы роста цен на топливо и общей инфляции снижают эффективность операционной и инвестиционной деятельности в сфере энергоснабже-

ния до предельных значений, что препятствует ее развитию. *Ценовой диспаритет* внутрироссийских и мировых цен на газ искажает рыночные пропорции сравнительной экономической эффективности энерготехнологий в пользу газовых и приводит к неконкурентоспособности других. Эту ситуацию намечено исправить путем интенсивного роста внутренних цен на газ (постановления Правительства РФ №333 от 28 мая 2007 г. и № 851 от 10 декабря 2007 г.), очевидным последствием которого будут значительное удорожание производимой в стране энергии и высокие темпы инфляции.

Все вышеназванные проблемы препятствуют развитию систем энергоснабжения, а без надежной и эффективной энергетической инфраструктуры нельзя реализовать переход к инновационному пути развития российской экономики, намеченный Правительством РФ [1]. Поэтому обязательным и неотъемлемым компонентом долгосрочного экономического развития России являются институциональное реформирование и технологическая модернизация национальной системы энергообеспече-

ния: «ускоренное развитие электроэнергетической инфраструктуры, преодоление наметившегося дефицита генерирующих и сетевых мощностей, технологическое обновление энергетического комплекса и формирование новой системы институтов либерализованного рынка энергии...» [1].

Рассмотрим ключевые направления институционального развития в сфере энергообеспечения, их целевую направленность, проблемные вопросы реализации и ожидаемые последствия.

Основные институциональные инновации.

Наиболее значимым преобразованием является *создание конкурентного рынка электрической энергии*. В результате реорганизации РАО «ЕЭС России» (завершившейся в 2008 г.) создана новая структура отрасли со значительным демонополизированным сектором (производство и сбыт электроэнергии, ремонт и сервис) и трансформацией имущественных прав: активы тепловой генерации перераспределены в пользу частной собственности, сетей и систем управления – с преобладающей долей государства.

В настоящее время электроэнергетические компании функционируют и взаимодействуют в условиях двухсекторного рынка – регулируемого и свободного ценообразования с поэтапным увеличением доли последнего. Процесс либерализации цен оптового рынка энергии должен завершиться в 2011 г. [2].

В монополизированном секторе энергоснабжения (передача и распределение энергии, оперативно-диспетчерское управление, неконкурирующая генерация, централизованное теплоснабжение) внедряются *инновационные методы тарифного регулирования*, которые ориентированы на усиление стимулирующих механизмов в ценообразовании за счет предоставления возможности получения энергокомпаниями дополнительных доходов в результате

оптимизации своей деятельности. Планируется осуществить переход тарифного регулирования от жесткой схемы согласования всех расходов к методам индексации тарифов и нормирования доходности.

Начиная с 2008 г. тарифы на электрическую энергию, продаваемую на оптовом рынке по регулируемым договорам, определяются с применением метода индексации тарифов. В дальнейшем, при замедлении темпов общей инфляции, возможно более широкое использование этого метода в регулируемых сегментах розничных рынков. Для сетевых компаний предполагается переход к ценообразованию на основе метода экономически обоснованного уровня доходности инвестированного (задействованного) капитала, по которому тариф определяется путем оценивания регуляторной базы капитала и установления для нее разрешенной нормы прибыли.

Собственные инвестиционные ресурсы отрасли формируются за счет тарифной выручки (амортизационные отчисления, часть прибыли) и платы за технологическое присоединение. Для усиления этого источника внедряются *новые подходы в инвестиционном обеспечении развития отрасли*.

Во втором полугодии 2008 г. запущен рынок мощности, предусматривающий конкурентный отбор поставляемой электрической мощности и постепенную либерализацию, теми же темпами, что и по продажам электрической энергии.

Для вводимых новых генерирующих мощностей (не учтенные в балансе на 2007 год) регулирование тарифов осуществляться не будет, их энергия будет продаваться на конкурентном оптовом рынке, уровень цен которого должен обеспечить приемлемую для инвестора окупаемость вложенных средств. Для разрешения наиболее острых проблем в генерации – предотвращения дефицита мощности – введен механизм

гарантирования инвестиций, в соответствии с которым возврат инвестированных средств будет осуществляться за счет специальной платы за услуги по формированию перспективного технологического резерва, включаемой в тарифы системного оператора.

Для субъектов государственного регулирования в энергетике, сохраняющих свое монопольное положение на оптовом и розничных рынках электрической и тепловой энергии, инвестиционная составляющая по-прежнему будет включаться в утверждаемые тарифы в соответствии с объемами капиталовложений по программам и проектам развития, прошедшим необходимое согласование. А постепенный переход на стимулирующее ценообразование в регулируемом секторе передачи и распределения энергии по методу экономически обоснованной доходности капитала будет способствовать повышению эффективности инвестиционной деятельности.

Важным источником инвестиций остаются государственные средства. Государство является крупнейшим владельцем активов отрасли в части ядерной и гидроэнергетики, электросетевого хозяйства, диспетчерского управления. Целевой структурой отрасли запланировано сохранение этих позиций, а следовательно, и прямое участие государства в управлении огромным имущественным комплексом, в финансовом обеспечении его развития.

Формы государственного участия в финансировании развития электроэнергетики различны [3]: бюджетные вложения в уставной капитал энергокомпаний (выкуп дополнительной эмиссии акций); реинвестирование доходов от продажи госпакетов акций генерирующих компаний; реализация федеральных целевых программ; софинансирование крупных инвестпроектов в форме государственно-частного партнерства. Бюджетные средства будут на-

правляться главным образом на реализацию инвестиционных программ Росэнергоатома и Федеральной сетевой компании.

Дополнительными мерами финансовой поддержки инвестиционного процесса могут служить: предоставление налоговых льгот, использование ускоренной амортизации и процедуры переоценки основных фондов, формирование привлекательной кредитной линии и благоприятных таможенных условий по импорту оборудования и прочее.

В процессе реорганизации предполагалось привлечение значительных средств в развитие отрасли за счет продажи активов РАО «ЕЭС России» и дополнительной эмиссии акций энергокомпаний. В основном приватизация активов РАО была ориентирована на стратегических инвесторов, принимающих на себя определенные обязательства по выполнению отраслевой инвестпрограммы. По данным Института комплексных стратегических исследований (<http://www.icss.ac.ru>), сформировались три основные группы стратегических инвесторов: российские поставщики топлива и промышленные компании, крупные международные энергохолдинги. Некоторые целевые ориентиры стратегов очевидны.

Интересы топливных компаний связаны с обеспечением контроля за рынком сбыта добываемого ими топлива и с получением дополнительной ренты в результате интеграции с энергетическим бизнесом (Газпром, СУЭК, Лукойл).

Для промышленных компаний объекты генерации интересны с позиций эффективности обеспечения собственных производственных нужд (крупные металлургические компании и прочие энергоемкие потребители). В сфере профильной деятельности дополнительные генерирующие активы приобретаются компаниями для осуществления контроля над региональными рынками электрической и тепловой

энергии (КЭС-холдинг). Международные энергохолдинги, участвуя в российском энергорынке, расширяют сферы своего влияния, оптимизируют экспортно-импортные отношения.

Все отмеченные выше институциональные изменения в целом ориентированы на создание конкурентной среды и усиление рычагов самоорганизации отрасли, на распределение нагрузки между государственным и частным капиталом в обеспечении ее функционирования и развития. Ожидаемыми результатами должны стать повышение коммерческой эффективности деятельности в сфере энергоснабжения, активизация процесса модернизации и устойчивая динамика развития отрасли. Но на пути проводимых преобразований неизбежны трудности и не только однозначно положительные последствия. Обозначим наиболее существенные из них.

Проблемы и последствия институциональной реформы

1. Значительный рост тарифов на энергию.

В дополнение к росту цен на газ и другое топливо, значительному росту тарифов на энергию будут способствовать и результаты реформирования электроэнергетики. В условиях свободного ценообразования при слабых конкурентных ограничениях естественно решение вопроса повышения рентабельности производственной деятельности путем максимально возможного роста цен, нежели снижения издержек. Пока рост цен сдерживается существованием и доминированием регулируемого сектора рынка.

В процессе столь масштабной реорганизации отрасли рост тарифов связан и с увеличением организационных и управленческих издержек на корпоративные процедуры в ходе реформы, административно-управленческую надстройку по всем обособившимся видам деятельности. Создание и функционирование коммер-

ческой инфраструктуры рынка увеличит трансакционные издержки в сфере энергообеспечения на администрирование торговой системы, посреднические услуги, контролирующие органы.

Следует ожидать повышения тарифов за счет включения существенной инвестиционной составляющей, которая должна обеспечить возврат и доходность капитальных вложений в развитие производственных мощностей. Если рассматривать возврат инвестиционных потребностей электроэнергетики (около 900 млрд. руб. ежегодно [4]) при условии их минимальной доходности (предположим, 11%), средний тариф по стране (1200 руб./МВт.ч. в 2008 г.) только за счет инвестиционного компонента должен увеличиться за 12 лет как минимум в 2,2 раза в сопоставимых ценах.

Согласно прогнозам Минэкономразвития РФ [5] рост тарифов на электрическую энергию в ближайшие два года составит 126 и 122%, и эти темпы значительно превышают динамику предшествующего пятилетия (около 113% годовых). Негативные последствия для экономики роста энерготарифов хорошо известны — это раскручивание всеобщей инфляции издержек, снижение конкурентоспособности отечественного производства. По нашим оценкам, если цена на газ в 2011 г. увеличится в 2,2 раза, то энергоснабжение от газовых энергоисточников подорожает в сравнении с уровнем 2008 г. на 160 — 170%, а с учетом инвестиционной составляющей — до 190%, тогда, при продолжающемся росте цен на нефть — в 1,5 раза за три года, общая инфляция, инициируемая энергетикой, может составить 140%.

2. Технологические ограничения развития конкурентного рынка. Необходимыми условиями развития конкурентных отношений в электроэнергетике являются доступность и наличие свободных генерирующих и сетевых мощностей, приоритет-

ность экономических критериев в выборе поставщиков. Но объективно существуют технологические ограничения ценового отбора загрузки мощностей.

Во-первых, энергетические объекты — сложные технические системы, они должны работать в параметрах, задаваемых оперативно-диспетчерским управлением, для которого первичны технические требования системности и надежности. В частности, на технологические ограничения конкурентного отбора указывает вводимая правилами оптового рынка приоритетная очередность загрузки генерирующих мощностей [2, с. 82].

Во-вторых, ограничения по доступной мощности связаны с особенностями пространственной конфигурации энергосистемы и пределами пропускной способности линий электропередачи, которые формируют отдельные объекты: «зоны свободного перетока» электрической энергии, «запертые» мощности, дефицитные энергорайоны, изолированные энергосистемы.

В-третьих, весьма сужены возможности организации реальных конкурентных отношений на розничных рынках энергии. Реорганизация не изменила доминирующего (или исключительного) положения территориальных генерирующих компаний на региональных рынках из-за сетевых ограничений на перетоки и условий теплофикации. Объекты энергетики регионального и локального значения в большей части — это когенерационные станции с технологически взаимосвязанным процессом производства электрической и тепловой энергии. Потребности в тепле обеспечат загрузку всех, даже весьма неэффективных, теплофикационных мощностей и приобретение производимой ими электроэнергии. Практически нереализуемым является конкурентный отбор в изолированных региональных энергосистемах, в дефицитных энергозонах.

В целом рынок в основном скорее отображает стоимостную картину функционирования энергосистемы, нежели определяет ее. Конкурентные условия возникают только в отдельных территориальных зонах энергорынка с мощными электросетевыми связями, в части обеспечения полупиковых, пиковых нагрузок или отклонений от плановых объемов потребления, при формировании оперативного и перспективного технологического резерва энергосистемы. В остальном создаваемый рынок электроэнергии, скорее не «конкурентный», а «маржинальный», — механизм свободного ценообразования в генерации, которое ограничивается предельными тарифами замыкающих поставщиков в отдельных территориальных зонах оптового рынка, к которым и будут приближаться равновесные цены по мере их либерализации.

3. *Региональная специфика оптового и розничных рынков.* Электроэнергетическая система России существенно неоднородна в территориальной проекции. Разнородность технологической структуры российской электроэнергетики привела к многократному расхождению региональных тарифов [6]. Дорогая энергия является сдерживающим фактором развития новых производств во многих регионах северных и восточных территорий России. Очевидно, что процесс организации конкурентного оптового рынка электроэнергии ориентирован на решение проблем основной системообразующей электроэнергетики — более благополучной в сравнении с региональной и муниципальной энергетикой. Влияние реформирования отрасли на ситуацию с модернизацией энергетического хозяйства регионального значения трудно прогнозировать вследствие специфики локальных энергоэкономических условий. Несомненно, что развитие магистральных связей будет способствовать сглаживанию региональной дифференциации цен на

энергию, но лишь в небольшой степени. Необходима масштабная модернизация энергетических мощностей проблемных районов с отсталой и чрезмерно дорогостоящей как для потребителей, так и для государства системой энергоснабжения. Именно для этой энергетики должны быть предусмотрены дополнительные преференции процессам развития энергетического хозяйства. Пока реорганизация региональных электроэнергетических компаний мало что изменила в ситуации с инвестиционным обеспечением, напротив, уменьшились возможности концентрации собственных средств для технологического обновления основных фондов.

4. *Усложнение механизмов управления развитием электроэнергетики.* Оптимизация развития энергосистем как технологически единого комплекса требует системного подхода — взаимосогласованных планов развития топливоснабжения, генерирующих мощностей, сетевой инфраструктуры. Реорганизация по видам деятельности разрушила естественную отраслевую иерархию и изменила возможности государственного контроля и управления в функциональных подсистемах электроэнергетики. Взамен ведомственной соподчиненности предложена экономическая самостоятельность деятельности и рыночная самоорганизация, которая сама по себе не может решить вопросы реализации единой концепции развития, как того требует технология.

Функции прогнозирования и планирования развития электроэнергетической системы на федеральном и региональном уровнях остаются в компетенции государственных органов управления. Но если на федеральном уровне механизмы управления и финансовые средства имеются, то на региональном — возможностей планировать и реализовывать меры по развитию энергетических объектов практически нет.

Организационная реформа изменила систему ответственности энергоснабжающих организаций перед потребителями. Ранее ведомственная интеграция всех звеньев процесса энергоснабжения обеспечивала их корпоративную ответственность, согласованность в выполнении обязательств. Теперь за доступность, качество и надежность энергоснабжения перед потребителями ответственны независимые энергосбыты, которые не участвуют в производственном процессе и не могут влиять на функционирование и развитие производственных мощностей в генерации и сетях.

5. *Проблемы активизации инвестиционного процесса.* Рост цен на энергию и дальнейшая их либерализация еще не являются достаточными условиями для активизации инвестиционного процесса. Неоднозначно, что свободное ценообразование в электроэнергетике будет способствовать заметному росту эффективности инвестпрограмм, поскольку их доходность может ощутимо нивелироваться высокой инфляцией, вызываемой удорожанием энергетических цен. Специфика воспроизводственного процесса в электроэнергетике — высокая капиталоемкость и технологичность, длительные периоды реализации проектов — ограничивает круг потенциальных инвесторов и возможность привлечения заемного капитала.

Для действующих на рынке частных энергокомпаний условия системного дефицита мощностей оптимальны: они имеют гарантированную загрузку, доходы и не заинтересованы в приросте новых мощностей. Мотивацией для частных владельцев к участию в инвестиционном процессе служит планируемый рост доходов и стабильность положения энергокомпаний на рынке. Эти побуждающие факторы будут активизироваться в продолжение длительного периода по мере становления

конкурентных отношений. Но развитие электроэнергетики, как жизненно значимого для экономики инфраструктурного комплекса, не может опираться только на рыночную самоорганизацию, поэтому задействованы дополнительные направляющие и поддерживающие механизмы государственного управления (обязательства по поставкам мощности и выполнению инвестпрограмм) и его прямое участие в инвестиционном процессе.

Общий объем инвестиций на реализацию планов Генеральной схемы развития электроэнергетики до 2020 г. [7] оценивается в прогнозных ценах 20,7 трлн. руб., или 11,8 трлн. руб. в ценах 2005 г. [4]. Эти потребности планируется обеспечить на 42 % за счет собственных средств энергокомпаний, а на 58% — путем привлечения внешних ресурсов (продажа активов РАО, дополнительная эмиссия, бюджетные средства и кредиты)[4]. Инвестиции в развитие атомной и гидроэнергетики в период до 2020 г., предполагается, должны составить в текущих ценах 5,1 трлн. руб., тепловой генерации — 6,5; сетей ЕНЭС — 4,9; распределительных сетей — 4,2 трлн. руб. Эти цифры показывают, что зоны ответственности государственного и частного бизнеса в финансовом обеспечении инвестпрограмм распределяются приблизительно поровну.

Обозначенные Генсхемой сценарии развития национальной электроэнергетики выглядят масштабно, но амбициозно и малореалистично на фоне современного уровня оценивания производственных активов и годового объема товарной продукции. В 2007 г. полная учетная стоимость основных фондов электроэнергетики России составляла (по нашим оценкам на основе данных Росстата) около 3 трлн. руб., а выручка от продаж энергии — около 1,3 трлн. руб. В этой ситуации реалистично использование собственных средств

энергокомпаний на капиталовложения не более 0,3 трлн. руб. — менее 30% от ежегодных потребностей инвестпрограммы в ценах 2007 г., остальное должно быть обеспечено внешними ресурсами — главным образом дополнительной эмиссией акций, а также за счет кредитов и бюджетных средств по целевым программам. Для привлечения внешних инвестиций нужна высокая доходность, что осуществимо при свободном ценообразовании. Продажа государственной доли в капитале генерирующих и энергосервисных компаний должна была обеспечить около 1 — 1,5 трлн. руб., но основная их часть реинвестирована в приобретение контрольных пакетов сетевых активов.

В общем, обновление отрасли было и остается вопросом цен и доходности деятельности в сфере электроэнергетики. И, вне зависимости от источника инвестиций, их возврат и доходность должны обеспечиваться выручкой, а следовательно, будут оплачены потребителями электрической и тепловой энергии. Реализация намеченной грандиозной программы обновления электроэнергетики России неизбежно приведет к кратному удорожанию стоимости энергии. К этому должны быть готовы потребители — планировать и осуществлять меры, способные нивелировать ожидаемый существенный рост затрат на свое энергообеспечение.

Резюмируя представленный анализ институционального реформирования энергоснабжающего комплекса России, отметим, что каждая из названных выше проблем по значимости и актуальности заслуживает быть предметом углубленных научных исследований. Переход энергоснабжающего комплекса страны в новое качество, соответствующее новой экономике, — это дестабилизация всех энергоэкономических связей, поиск их нового равновесного состояния, балансового соотношения цен-

ности энергии и других ресурсов и благ. Этот процесс будет длительным и небезболезненным, но негативные последствия могут быть ослаблены при постоянном внимании к

отмеченным проблемам, корректировке и точной настройке механизмов государственного управления и регулирования деятельности в сфере энергоснабжения.

Литература *

1. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.): распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №47.
2. О правилах оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода (с изм. и доп., вступившими в силу с 16.01.2008): Постановление Правительства РФ от 24.10.2003 № 643 (ред. от 29.12.2007).
3. Веселов, Ф.В. Возможности и проблемы финансового обеспечения инвестиционной деятельности в электроэнергетике / Ф.В. Веселов // Вести в электроэнергетике. – 2008. – №2 – С. 11-16.
4. О генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики в России // Вести в электроэнергетике. – 2007. – №6. – С. 8-10.
5. Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/>
6. О предельных уровнях тарифов на электрическую и тепловую энергию на 2008 год: приказ Федеральной службы по тарифам (ФСТ России) от 11 апреля 2007 г. №67-э/4 // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2008. – № 4344.
7. О генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 22.02.2008 № 215-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 11.

---

* В работе использованы нормативно-правовые документы Российской Федерации, предоставленные электронной справочно-правовой системой «КонсультантПлюс».

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Продовольственная безопасность и агропромышленный сектор Северо-Западного федерального округа

УДК 338.436.33: 338.439.6

© В.А. Иванов

© В.В. Терентьев

Региональные аспекты продовольственной безопасности

В статье рассматриваются вопросы сущности продовольственной безопасности, основные факторы, определяющие продовольственную безопасность региона на примере Республики Коми, концептуальные основы продовольственного обеспечения и развития аграрного сектора региона.

Продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, аграрный сектор, Республика Коми.

**Валентин Александрович
ИВАНОВ**

доктор экономических наук, профессор,
заведующий лабораторией Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

**Виталий Васильевич
ТЕРЕНТЬЕВ**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Сущность понятия продовольственной безопасности

Обеспечение продовольственной безопасности является важнейшим условием и составным элементом национально-государственной и в первую очередь экономической безопасности и в этом качестве характеризует экономическую устойчивость и политическую независимость существующей системы. Особое значение решение проблем продовольственной

безопасности приобретает в районах Севера. Плодотворная жизнь в условиях сурового климата возможна лишь при наличии полноценного питания. Цельное молоко, свежие овощи и мясо, диетические яйца как источники полноценного белка, витаминов, минеральных солей и других биологически активных веществ незаменимы в рациональном питании жителей Севера. Отсутствие свежих продуктов питания действует здесь на человека угнетающе и резко

снижает его трудоспособность. Потребление таких продуктов питания во многом зависит от уровня их производства на месте.

Продовольственная безопасность — официально принятый в мировой практике термин, используемый для характеристики состояния продовольственного рынка и в целом экономики страны или группы стран, а также мирового рынка продовольствия. Однако термин «продовольственная безопасность» имеет неоднозначное отражение в научной литературе и официальных документах.

В узком смысле под продовольственной безопасностью подразумевают доступность пищевой продукции для каждого жителя с учетом функциональных особенностей и потребностей организма человека. Для определения продовольственной безопасности целесообразно применять следующие показатели: степень удовлетворения физиологических потребностей в пище; безвредность пищевых продуктов для здоровья человека; уровень доступности продовольствия для различных категорий населения; степень зависимости продовольственного снабжения страны от импортных поставок; достаточная покупательная способность населения.

По степени продовольственной обеспеченности и безопасности страны мира могут быть разделены на четыре группы: независимые — полностью обеспечивающие жителей основной пищевой продукцией собственного производства с учетом теку-

щего потребления и создания определенного резерва на непредвиденные цели и обстоятельства; относительно независимые — производят основное количество пищевой продукции, а небольшие объемы продовольствия импортируют; частично зависимые — определенное количество продовольствия завозится из других стран; полностью зависимые — неспособны производить самостоятельно достаточное количество пищевой продукции для жителей в соответствии с рекомендуемыми нормами. В современных условиях лишь некоторые индустриально развитые страны производят значительно больше пищевой продукции, чем ее требуется проживающему населению. Например, в Канаде, Новой Зеландии, США, Франции и некоторых других странах производство собственного продовольствия значительно превышает потребности жителей в соответствии с медицинскими нормами. В Германии, Италии, Испании и многих других развитых странах производят не менее 80 — 90% отечественной пищевой продукции [1].

В Российской Федерации доля импортных продуктов питания в рационе населения составляет около 40% от общего потребления [2]. Следовательно, сейчас наша страна по степени обеспечения населения медицинскими нормами питания за счет собственных ресурсов относится к последним двум группам.

По данным Министерства сельского хозяйства России, в 2000 г. импорт сельс-

Таблица 1. Импорт основных видов продовольственных товаров Российской Федерации

Наименование продукции	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Сельскохозяйственная продукция, млн.долл.	6 976,8	10 363,2	11 887,4	13 849,8	17 414,4
Мясо, тыс. т	599,7	1 153,4	1 096,2	1 030,8	1 339,4
Мясо птицы, тыс. т	687,2	1 377,7	1 203,4	1 114,4	1 328,4
Рыба свежая, мороженая, тыс. т	321,1	460,1	570,9	682,4	785,0
Молоко, тыс. т	111,8	37,3	186,9	256,3	313,9
Сливочное масло, тыс. т	53,9	120,3	163,6	148,1	132,8
Подсолнечное масло, тыс. т	149,5	175,6	199,3	161,2	131,5
Зерновые культуры, тыс. т	4 672,1	1 355,7	1 666,6	2 898,5	1 449,0
Мука и крупы, тыс. т	175,4	79,7	72,3	129,4	74,1
Масличные культуры, тыс. т	106,6	153,6	104,0	99,4	142,8
Сахар, тыс. т	4 818,0	4 598,5	4 608,5	3 209,7	3 512,2

кохозяйственной продукции составлял 7 млрд. долл., в 2005 г. он увеличился до 17,4 млрд. долл. (табл. 1).

Главная причина значительного продовольственного импорта – несовершенство аграрной политики, низкая конкурентоспособность отечественного сельского хозяйства. Она обусловлена прежде всего тем, что биоклиматический потенциал сельскохозяйственных угодий в России в среднем в 2,5 раза ниже, чем в Западной Европе и США. Сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность по уровню технического оснащения и технологического развития производства существенно отстают от западных стран. Для преодоления этого отставания требуются продолжительное время и значительные средства. Собственных средств нет, а возможности привлечения в АПК иностранных инвесторов ограничены тем, что западным фирмам более выгодно поставлять в Россию излишки своего продовольствия, нежели вкладывать средства в развитие российского АПК.

Проблема продовольственной безопасности региона отражает совокупность аграрных проблем, состояние внутреннего и внешнего продовольственного рынка, а также внешнеэкономические аспекты и задачи социальной политики. Если продовольственная безопасность страны базируется на концепции самообеспечения основными видами продовольствия, то продовольственная безопасность субъекта Федерации определяется степенью удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания, с учетом собственного производства, в соответствии с рациональными нормами потребления.

Продовольственная безопасность на уровне региона направлена на поддержание спроса и предложения на продовольствие. Критериальные оценки продовольственной безопасности региона включают в себя оценки:

- продовольственной независимости (возможность максимального самообеспечения региона продуктами питания мест-

ного АПК и создание оптимальных продовольственных запасов, наличие существенного разрыва между доходами населения и ценами продовольственных товаров);

- стабильности и устойчивости развития регионального АПК (устойчивый рост объемов и эффективности производства продукции);

- экономической доступности продовольствия для населения;

- уровня, динамики и достаточности потребления основных продуктов питания, степени их соответствия социально-медицинским нормативам.

При выработке конкретных подходов и способов решения проблемы обеспечения населения Республики Коми продовольствием необходимо учитывать его специфические особенности. К наиболее значительным из них относятся:

- ограниченные возможности производства продукции сельского хозяйства на месте в силу экстремальных условий Севера и зависимость обеспечения населения продовольствием от ввоза;

- более узкий ассортимент потребляемых продуктов питания в сравнении с центральными и южными регионами страны, высокая доля консервированных продуктов питания, большие затраты времени и средств на транспортировку;

- отсутствие устойчивых связей с ареалами производства продуктов питания;

- очаговый характер расселения и трудности транспортировки продовольствия в глубинные районы;

- наличие хороших транспортных коммуникаций, связывающих республику с сельскохозяйственными регионами страны, позволяет производить круглогодичный завоз даже скоропортящихся продуктов питания в населенные пункты, расположенные вблизи этих коммуникаций.

Различия условий продовольственного обеспечения региона определяются многими факторами: уровнем доходов населения, ценами на местных продовольственных рынках, объемами производства сельхозпродукции, уровнем производ-

ственного потенциала АПК и состоянием материально-технической базы сельского хозяйства, рыночной инфраструктуры, развитостью рыночных отношений и т. д. Показателями оценки продовольственной безопасности могут быть: коэффициент экономической доступности, определяемый соотношением стоимости продовольственной корзины к среднемесячному доходу в расчете на душу населения; коэффициент достаточности, исчисляемый отношением фактической калорийности суточного рациона питания к рациональному суточному рациону или к среднесуточному потреблению продовольствия, в размере 3450 ккал для условий Севера; коэффициент критической достаточности, определяемый отношением фактической калорийности суточного рациона к 2150 ккал в сутки, относящейся по классификации ФАО к категории находящихся на грани голода; частные коэффициенты достаточности по отдельным видам продукции, определяемые соотношением фактического потребления конкретного продукта к рациональным нормам потребления.

Анализ продовольственной безопасности по нашим расчетам показал, что коэффициент экономической доступности в 1998 г. составлял 0,32, в 1999 — 0,27, а в 2000 г. — 0,22, в 2007 г. — 0,13, что свидетельствует о повышении экономической доступности продовольствия для населения. Суточная калорийность питания населения упала с 3265 ккал в 1990 г. до 2670 ккал в 2006 г. Коэффициент достаточности потребления в 1990 г. был 0,95, в 2006 г. — 0,82, что свидетельствует о недостаточности потребления.

Анализ аграрного производства и продовольственного обеспечения населения Республики Коми

Анализируя современную и будущую роль Республики Коми на общероссийском и региональном рынках продовольствия, следует прежде всего исходить из ее природного потенциала и социально-эко-

номической ситуации. Республика, где природные условия ведения сельского хозяйства менее благоприятные (бедные почвы, недостаток тепла, короткий вегетационный период, избыточная увлажненность), а землеобеспеченность низкая (на жителя республики приходится 0,31 га сельхозугодий и 0,07 га пашни, что соответственно в 8 и 13 раз меньше, чем в целом по России), относится к потребляющему (ввозящему) региону.

В республике, имеющей низкую продовольственную самообеспеченность, ввозимая продукция в настоящее время составляет основу ресурсов по всем видам продовольствия, за исключением картофеля и яиц. Полностью завозится теплолюбивая продукция (бахчевые, фрукты), большинство видов продуктов питания промышленной переработки, таких как сахар, чай, растительное масло, мука, крупы, овощные консервы, основная часть мясомолочной и овощной продукции.

В 2006 г. в республику завозилось 49,5 тыс. т овощей, 49,0 тыс. т мяса и мясопродуктов, 162,0 тыс. т молока и молокопродуктов, 98,9 млн. шт. яиц.

Переход к рыночному способу хозяйствования характеризуется спадом сельскохозяйственного производства, особенно в коллективном секторе. За 1990 — 2007 гг. спад производства сельскохозяйственной продукции в Республике Коми составил 37%, в том числе мяса — 59, молока — 67, яиц — 54%. За этот период резко сократились объемы капиталовложений, внесения органических и минеральных удобрений, энергетические мощности, численность работников сельского хозяйства. Происходит деградация производственного потенциала отрасли — земельного, материально-технического, кадрового.

За 1990 — 2007 гг. инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в общей сумме инвестиций снизились с 5,7 до 0,4%.

Материально-техническая база сельского хозяйства республики оказалась в ка-

тастрофическом состоянии. Парк тракторов в сельхозорганизациях за 1990 – 2007 гг. сократился в шесть раз, энергетические мощности – в пять раз. Посевные площади в хозяйствах всех категорий уменьшились со 100,5 тыс. га до 52,8 тыс. га.

Трудное положение сложилось в животноводстве. На конец 2007 г. поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств уменьшилось по сравнению с 1990 г. на 75%, коров – 71, свиней – 80, овец – 67, птицы – 50,0, оленей – на 33%. Численность работников сельского хозяйства сократилась в сельхозпредприятиях с 29,5 до 6,9 тыс. чел., или в четыре раза.

В 2007 г. 30% сельхозорганизаций республики оказались убыточными. Значительно снизился жизненный уровень сельских тружеников. С падением производства существенно уменьшились поставки продовольствия на региональный рынок.

Основными причинами кризисной ситуации в агропромышленном производстве являются: диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию, поставляемую селу, и материально-технические ресурсы; жесткая кредитная политика государства и коммерческих банков и резкое удорожание кредитных ресурсов; неплатежеспособность потребителей и несвоевременные расчеты за реализованную продукцию; низкие закупочные цены, высокие цены на энергоресурсы, технику, удобрения; снижение государственной поддержки АПК на федеральном уровне, изношенность материально-технической базы; нарушение корпоративных связей, акционирование агросервисных предприятий, призванных

обслуживать сельских товаропроизводителей, что сделало их фактически независимыми от тружеников деревни; падение платежеспособного спроса населения, доля расходов которого на питание достигла к 2006 г. 35%.

В связи с кризисным состоянием сельского хозяйства производство мяса в республике (в убойном весе) в расчете на одного жителя сократилась за 1990 – 2006 гг. с 30 до 17 кг, молока и молочных продуктов – со 164 до 75 кг, яиц – с 289 до 188 шт. В то же время производство картофеля и овощей возросло более чем в 2 раза. Внутриреспубликанский спрос на эту продукцию существенно меньше предложения и обеспечивается в основном за счет личных подсобных хозяйств и садоводческих участков.

Падение производства продукции животноводства, наряду со снижением покупательного спроса населения, определило сокращение потребления этой продукции населением.

За 1990 – 2006 гг. доля местного производства в потреблении продуктов питания по отношению к рациональным нормам потребления снизилась по мясу и мясопродуктам с 34,1 до 19,3%, молоку и молокопродуктам – с 37,3 до 17%, яйцу – с 97 до 87,5%, а по овощам увеличилась с 11 до 29,2%, по картофелю – с 42 до 100%.

Производство сельскохозяйственной продукции за последние годы характеризуют данные *таблицы 2*.

Уровень самообеспечения населения республики основными видами сельскохозяйственной продукции представлен в *таблице 3*.

Таблица 2. Среднегодовое производство сельскохозяйственной продукции в Республике Коми во всех категориях хозяйств, тыс. т

Продукция	1986 – 1990 гг.	1991 – 1995 гг.	1996 – 2000 гг.	2001 – 2005 гг.	2006 г.	2007 г.
Картофель	181,3	172,1	243,5	216	192,1	125
Овощи	29,3	22,8	36,9	39	36,9	32
Молоко	217,5	178,8	106,9	90	71,0	66,0
Мясо всех видов (в живом весе)	57,0	46,7	26,6	24,8	25,9	25,6
Мясо всех видов (в убойном весе)	38,6	14,0	16,0	14,8	16,4	15,8

Таблица 3. Уровень самообеспечения населения Республики Коми основными видами сельскохозяйственной продукции, %*

Продукция	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Мясо и мясопродукты	27,0	26,6	24,7	22,4	23,5	23,6	25,9
Молоко и молокопродукты	45,9	44,3	38,8	38,1	34,1	33,0	31,3
Яйца и яйцепродукты	61,4	60,2	56,3	50,3	60,0	65,7	68,4
Картофель	99,5	101,0	99,0	95,3	99,3	92,1	97,6
Овощи и бахчевые культуры	39,1	45,9	39,5	45,3	39,7	43,1	42,4

* Уровень самообеспечения по отдельным видам сельскохозяйственной продукции определяется как отношение производства продукции на территории региона к внутреннему ее потреблению. Внутреннее потребление включает: производственное потребление, личное потребление (фонд потребления), потери продукции, переработку на непищевые цели.

Динамика производства и потребления молока и молокопродуктов в расчете на душу населения за 1990 – 2006 гг. раскрывает их значительный спад: по потреблению на душу населения молока и молокопродуктов – с 396 до 230 кг, по производству – со 164 до 75 кг. Отставание показателя производства молока и молочных продуктов собственного производства в расчете на душу населения в 2006 г. составляло 54%. Вместе с тем, с 2000 г. наблюдается рост потребления молока и молочных продуктов на душу населения.

Динамике производства и потребления яиц до 1998 г. также была присуща тенденция спада. За 1990 – 1998 гг. потребление яиц на душу населения сократилось с 290 до 200 шт., а производство – с 289 до 125 шт. С 1999 г. наметился рост производства и потребления яиц на душу населения. Сейчас производство яиц на душу населения находится ниже их потребления на 28%. В 1990 г. рациональная норма потребления яиц почти полностью обеспечивалась за счет местного производства.

Для потребления овощей и бахчевых культур в расчете на душу населения тоже характерна тенденция спада – с 90 кг в 1990 г. до 84 кг в 2006 г. В то время как параметры производства и потребления овощей на душу населения стали сближаться. Потребление овощей на душу населения в 2006 г. на 42,4% покрывалось предложением местной продукции.

Республика практически обеспечивает себя картофелем. Может иметь место толь-

ко завоз небольшого количества раннего картофеля. При отлаженной системе производства и сбыта, создании выгодных экономических условий реализации республика могла бы вывозить часть картофеля в другие регионы России.

Концептуальные подходы к продовольственному обеспечению и развитию аграрного сектора региона

Концепция продовольственного обеспечения населения районов Севера предусматривает рациональное сочетание развития агропромышленного и агропромышленного производства и ввоза продукции.

При разработке и научном обосновании рекомендаций по обеспечению населения продуктами питания местного ассортимента необходимо учитывать:

- сравнительную эффективность затрат общественного труда на продукцию местного производства и привозную продукцию с учетом транспортных расходов, снижения потерь и улучшения качества продуктов;

- роль местной продовольственной базы для создания стабильных кадров в отраслях народного хозяйства, расширения проблемы занятости коренного населения и доходов;

- необходимость обеспечения свежими малотранспортабельными и скоропортящимися продуктами питания;

- качество завозимого продовольствия;

- природные и экономические условия, исторически сложившуюся специализацию и особенности функционирования сельскохозяйственного производства;

➤ складывающуюся в стране продовольственную ситуацию и необходимость в определенных объемах производства на месте ряда видов продукции ввиду невозможности их завоза из других регионов;

➤ приоритетность специализации по оленеводству и охотничье-промысловому хозяйству.

В связи с трудными природными и экономическими условиями развития сельского хозяйства для Республики Коми неприемлем принцип самообеспечения продовольствием, однако производство основных продуктов питания, для которого имеются благоприятные условия, является в обозримой перспективе объективной необходимостью. Наши исследования показывают, что республика в перспективе может полностью обеспечить население картофелем и овощами открытого грунта местного ассортимента (кроме ранней продукции), расширить производство овощей закрытого грунта, обеспечить население молоком и молокопродуктами на 40 – 45%, мясом и мясопродуктами на 30 – 35, диетическим яйцом на 65 – 70%

Основные средства достижения поставленных целей перед региональным АПК – активизация инновационной деятельности, совершенствование организационно-экономического механизма ее регулирования, развитие сельской местности, повышение уровня и качества жизни на селе.

Республика Коми располагает совокупностью благоприятных агроклиматических условий (достаток влаги, тепла и длинный световой день в период вегетации), обеспечивающих эффективное производство картофеля, овощей местного ассортимента (капуста, столовая свекла, морковь, редька и др.) и кормовых культур. При использовании современных технологий реально в условиях региона получать с гектара 200 – 300 ц картофеля, 300 – 400 ц овощей, 20 – 30 ц озимой ржи, ячменя и овса (в южных районах), 40 – 50 ц сена многолетних трав. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. Республика Коми среди 71 региона РСФСР

занимала первое место по урожайности картофеля, четвертое – по урожайности овощей открытого грунта.

Благоприятное влияние на развитие скотоводства оказывает наличие естественной кормовой базы. Сенокосы и пастбища республики представляют источник получения наиболее дешевых и полноценных кормов. Особую народнохозяйственную ценность имеют крупные массивы лугов, расположенных в поймах Печоры, Вычегды и Сысолы. Потенциальная возможность сбора кормов с пойменных лугов превышает 150 тыс. т корм. ед. В связи с наличием естественной кормовой базы республика специализируется на производстве цельного молока и кисломолочной продукции.

Активизация инновационной деятельности в растениеводстве связана с разработкой систем воспроизводства почвенного плодородия, методов селекции, созданием и внедрением новых сортов и гибридов, сочетающих высокий потенциал урожайности, качество продукции, устойчивость к болезням и вредителям, неблагоприятным погодным условиям, с техническим и технологическим переоснащением отрасли.

Анализ свидетельствует об экономической целесообразности производства продукции птицеводства вблизи крупных городов. Себестоимость яиц и мяса птицы на птицефабриках республики (несмотря на существующие удорожающие факторы) ненамного выше аналогичных показателей в целом по птицеводческим предприятиям России.

Перспективы оленеводства связаны с интенсивным развитием отрасли как в тундровой и лесотундровой, так и таежной зонах. Освоение практически не используемых сегодня болот и низкопродуктивных в лесохозяйственном отношении заболоченных лесов на территории Ижемского, Усть-Цилемского, Ухтинского, Сосногорского, Печорского и севера Удорского районов является одной из мер, направ-

ленных на поддержание динамичного развития оленеводства. Применяя известные приемы ведения лесного оленеводства (управляемый выпас зимой и регулируемый выпас на огороженных пастбищах в другие сезоны), можно создать для оленей наиболее благоприятные условия, при которых они достигают высокой упитанности. Одним из преимуществ в этом случае является также выгодность расположения оленеводческих бригад вблизи от предприятий глубокой переработки и рынка сбыта продукции.

Инновационные процессы в животноводстве будут развиваться в направлении совершенствования селекционно-племенной работы по улучшению породных и продуктивных качеств животных, эффективного использования кормовых ресурсов, реконструкции и технического перевооружения имеющихся животноводческих помещений, строительства новых ферм и комплексов, оснащенных современным высокопроизводительным оборудованием.

В качестве одной из стратегических целей развития сельского хозяйства республики является производство органической (экологически безопасной) продукции. В ближайшей перспективе не рассматривается широкий переход к практике органического сельского хозяйства.

Важную роль в обеспечении населения продуктами питания играет промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственное сырье. Все ее отрасли, за исключением молочной, мясной и соляной, работают почти полностью на привозном сырье. Следовательно, развитие перерабатывающей промышленности определяет молочно-мясное скотоводство.

Активизация инновационной деятельности на предприятиях перерабатывающей промышленности связана с разработкой и производством экологически безопасных продуктов массового потребления, производством продуктов лечебно-профилактического назначения, применением ресур-

сосберегающих технологий, внедрением технологий, позволяющих увеличить срок хранения сельхозсырья и продуктов питания без потери качеств. В республике только за счет углубленной переработки сырья и сокращения его потерь можно увеличить ресурсы продовольствия на 20 – 25%.

Преодоление аграрного кризиса и переход сельского хозяйства к динамичному развитию требуют совершенствования организационно-экономического механизма АПК. Основные направления совершенствования организационно-экономического механизма государственного регулирования агропромышленного производства сводятся к следующему:

1. В ближайшее время предстоит принять законы: на федеральном уровне – «О государственном регулировании импорта сельскохозяйственной продукции», «О сельскохозяйственном страховании», «О государственном сельскохозяйственном предприятии», а также нормативно-правовые акты, регламентирующие доходы населения, эквивалентность товарообмена на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, тарифы и услуги; на уровне Республики Коми – «О восстановлении и развитии сельского хозяйства Республики Коми», в котором следует четко обозначить стратегические направления государственной аграрной политики, признать сельское хозяйство важным сектором экономики, определить направления, методы, механизмы и размеры государственной поддержки отрасли, «Об инновационной политике и стратегии в АПК».

2. Разработать целевые программы «Развитие АПК Республики Коми на 2010 – 2012 гг.» и «Социальное развитие села до 2012 г.».

3. В целях создания условий для расширенного воспроизводства сельского хозяйства довести долю расходов консолидированного бюджета республики на финансирование отрасли до 5 – 7% вместо менее 2% в настоящее время.

4. Установить четкий порядок формирования федеральных и региональных фондов сельхозпродукции на три-пять лет с ежегодным уточнением не позднее чем за шесть месяцев до начала предстоящего года. В Республике Коми функции государственного заказчика и агента по закупке продукции местных товаропроизводителей по договорным ценам, но не ниже гарантированных цен целесообразно поручить государственному унитарному предприятию. В последнее время закупки сельхозпродукции для государственных нужд в республике осуществляются на конкурсной основе. Продукция, закупаемая на аукционах, вытесняет местную в силу ее неконкурентоспособности. Такое «новшество» неприемлемо для сельского хозяйства Севера, его продукция не должна входить в перечень товаров, закупаемых на аукционах.

5. В целях стимулирования производства сельскохозяйственной продукции и увеличения занятости на селе с развитием местного самоуправления в перспективе целесообразно перейти от государственного заказа на уровне региона к муниципальному заказу на продукцию местных товаропроизводителей.

6. Участие государства в залоговых операциях с сельскохозяйственной продукцией (картофель, овощи). Предметом залога может быть как уже произведенная продукция, так и продукция будущего урожая. Участие государства в залоге продукции заключается в выделении бюджетных средств, льготном кредитовании.

7. Переход на новую систему ценообразования на продукцию сельского хозяйства, включающую целевые, гарантированные (защитные), залоговые, ориентированные (рекомендательные), пороговые (для определения таможенных тарифов) цены.

8. Нейтрализовать монополию заготовительных, посреднических и перерабатывающих структур, переводя на коопе-

ративную основу цикл производства, переработки и реализации продукции сельского хозяйства.

9. Расширять систему кредитной кооперации на селе, действующую на правах обществ взаимного кредитования и мобилиующую свободные денежные средства сельских предпринимателей и граждан.

10. Предусмотреть выделение субсидий на повышение подушевого дохода жителей удаленных сел.

11. Расширить применение лизинга, льготного кредита, усилить вклад государства в финансирование инновационной деятельности в АПК, производственной и социальной инфраструктуры села, полностью компенсировать потери сельхозтоваропроизводителей из-за роста цен на бензин, дизельное топливо, электроэнергию, газ, минеральные удобрения, технику, концентрат. В качестве дополнительных финансовых источников использовать: налог на добавленную стоимость, заложенный в цене продовольствия; треть средств акцизных сборов на ликеро-водочные и табачные изделия; всю сумму таможенных пошлин на ввозимые продовольственные товары; часть средств Стабилизационного фонда, золотовалютных резервов.

12. Снизить и дифференцировать ставку налога на добавленную стоимость средств производства, поставляемых сельхозтоваропроизводителям; отменить на пять лет единый сельскохозяйственный налог. Освободить крестьянские (фермерские) хозяйства от уплаты налогов, заменив их введением патентов на ведение хозяйственной деятельности. С укреплением и развитием крестьянских (фермерских) хозяйств патент может покупаться по льготной цене.

13. Создать систему индикативного планирования и прогнозирования развития АПК.

Приоритетными направлениями господдержки являются картофелеводство, овощеводство открытого и защищенного

грунта, кормопроизводство, молочное животноводство, оленеводство, промышленное птицеводство и свиноводство, заготовка и переработка недревесных продуктов леса. В республике произрастает 15 видов ягодных растений, 90 видов съедобных грибов, много видов лекарственных трав. Промысловые запасы ягод оцениваются в 211 тыс. т, грибов – в 74 тыс. т.

Стабильное развитие агропромышленного производства зависит от формирования и реализации кадрового потенциала. АПК нужны работники, имеющие высокий уровень профессионализма, экономической, правовой, инновационной и информационной грамотности.

В целях улучшения обеспечения АПК квалифицированными кадрами необходимо: создать привлекательные для них социальные и материальные условия, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность; восстановить крупнотоварное сельскохозяйственное производство, обеспечить условия для повышения эффективности работы сельхозпредприятий, поднять престижность аграрного труда, развивать контрактную основу: абитуриент – образовательное учреждение – сельхозпредприятие; в сельских школах восстановить работу по профориентации на сельские специальности; развивать систему непрерывной многоуровневой подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, их аттестации: школьное образование, начальное профессиональное, среднее специальное, высшее профессиональное, переподготовка и повышение квалификации; разрабатывать целевые про-

граммы кадрового обеспечения сельского хозяйства на уровне предприятий, муниципальных образований и региона; систематически проводить мониторинг кадровых процессов, состояния социально-трудовых отношений; внедрять статотчетность по кадрам для принятия обоснованных управленческих решений по кадровому обеспечению отрасли.

Формирование работоспособности труженика аграрной сферы, достижение им высоких результатов труда зависит от степени реализации сложного механизма мотивов и стимулов. В настоящее время необходимо установление социально справедливой системы оплаты труда, стимулирование за конечные результаты труда, в результате чего обеспечивалось бы воспроизводство рабочей силы, удовлетворялись бы материальные и духовные потребности работников и членов их семей. С учетом сложности сельскохозяйственного производства и тяжести труда размер зарплаты в этой сфере должен быть не ниже среднего показателя по экономике республики. С усилением государственной поддержки, улучшением финансово-кредитной, ценовой и налоговой политики, повышением доходности сельхозпредприятий и устойчивости их экономического положения, внедрением хозрасчетных экономических отношений целесообразен переход на оплату труда по нормативам от валового (хозрасчетного) дохода.

Осуществление комплекса организационно-экономических мер позволит аграрному сектору преодолеть кризис и перейти к динамичному развитию.

Литература

1. Кудряшова, А.А. Продовольственная безопасность: показатели, критерии, категории и масштабы / А.А. Кудряшова, О.П. Преснякова // Пищевая промышленность. – 2005. – № 8.
2. Шутьков, А.А. Повысить уровень продовольственной безопасности / А.А. Шутьков // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 4. – С. 29.
3. Агропромышленный комплекс России: Сводные показатели по Российской Федерации. – М.: Минсельхозпрод России, 2002. – С. 35.
4. Агропромышленный комплекс России: Сводные показатели по Российской Федерации. – М.: Минсельхозпрод России, 2005. – С. 34.

Проблемы развития аграрного сектора региона

В статье анализируется современное состояние сельского хозяйства Вологодской области, рассматриваются факторы, влияющие на его динамику и повышение эффективности.

Вологодская область, сельское хозяйство, факторы развития.

**Михаил Федорович
СЫЧЕВ**

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института социально-экономического развития территорий РАН

Кризисные потрясения, охватившие Россию после целого десятилетия относительно позитивного развития, рельефно очерчивают причины и факторы неустойчивости национальной экономики. Среди них важнейшую роль играет низкий уровень использования резервов и возможностей отечественного сельского хозяйства, от которого зависит не только формирование продовольственной безопасности, но и обеспечение эффективности всего общественного производства страны.

Согласно последнему докладу Всемирного банка мирового развития, показатель производительности в сельском хозяйстве, измеряемый добавленной стоимостью на одного работника, в России в среднем за 2003 – 2005 годы составил 2 037 долл., в то время как в США – 23 тыс. долл., в Канаде – 20 тыс., в Германии – 14 тыс. долл. Это уже 7–10-кратная разница, тогда как к концу 1980-х годов данное соотношение составляло 1:4.

В 2008 году, лучшим по результатам последнего десятилетия, объем сельскохозяйственной продукции в России в сопоставимой оценке оказался на 20% ниже уровня 1990 года. Если в 1990 году удельный вес сельского хозяйства в валовом внутреннем

продукте страны составлял 16%, то в 2007 – 2008 гг. он находился в пределах 4%.

Развитые страны поддерживают очень высокий уровень самообеспечения продовольствием: в США и Франции – более 100%, в Германии – 93%. Однако в нашей стране степень обеспеченности собственным продовольствием снижается. Если в 2000 году импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Россию составлял 7,4 млрд. долл. США, то в 2005 году – 17,4 млрд., в 2007 году – 27,8 млрд., а в 2008 году увеличился до 36,5 млрд. долларов. По оценке экспертов, уровень продовольственной зависимости страны приблизился к 50% вместо 20%, считающихся пороговым значением национальной безопасности. Даже с учетом импорта душевое потребление мяса и мясопродуктов ныне в России на треть меньше рекомендованных рациональных норм. Энергетическая ценность пищевого рациона россиянина составляет 2900 ккал в сутки, тогда как в развитых странах она достигает 3400 – 3500 ккал.

Как выявлено отечественными учеными и подтверждено практикой, основными причинами, тормозящими развитие аграрного сектора российской экономики, являются:

– непродуманность аграрной политики при переходе к рыночным отношениям, что привело к резкому сокращению всех основных составляющих производственного потенциала АПК: используемых земель, технических фондов, трудовых ресурсов;

– нарушение системности и комплексности в государственном управлении и регулировании АПК;

– отсутствие должного понимания того, что сельское хозяйство относится к тем отраслям, которые наиболее нуждаются в повышении технической оснащенности производства;

– углубляющиеся неэквивалентные отношения в обмене продукцией между сельским хозяйством и промышленностью: продажа сельхозпроизводителям техники, горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, электроэнергии осуществляется по завышенным ценам, идет масштабное перераспределение добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве, в посреднические структуры, расширяется монополизация в предоставлении трансакционных услуг;

– крайне медленное повышение доходности сельских семей: оплата труда в аграр-

ной сфере в настоящее время самая низкая, средняя пенсия на 20% ниже, чем в городе;

– возрастающее расстройство социальной сферы на селе. Происходит массовое закрытие школ, фельдшерских пунктов, резкое сокращение объемов строительства современного жилья, дорог, инженерного обустройства сельских территорий. В результате на селе, где проживает треть населения страны, все более обостряется демографическая ситуация (смертность превышает рождаемость в 3 – 4 раза); не задерживается молодежь, ослабляется как количественно, так и качественно трудовой потенциал.

Конкретное действие этих негативных факторов, конечно, по-разному проявляется в экономических районах на территориях субъектов Российской Федерации, а также в составляющих их муниципальных образованиях.

Северо-Западный федеральный округ, где ведение сельского хозяйства существенно осложнено природно-климатическими и исторически сложившимися социально-экономическими условиями, уступает по темпам производства сельскохозяйственной продукции всем другим

Таблица 1. Динамика физических объемов производства сельскохозяйственной продукции в регионах Северо-Западного федерального округа в 2001 – 2008 гг.

Регион	В % к предыдущему году								2008 г. к 2000 г., в %
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	
Ленинградская обл.	106,0	109,1	92,0	98,3	108,2	99,5	104,2	109,0	120,8
Вологодская обл.	104,0	96,6	97,7	91,5	104,0	95,3	98,2	99,5	87,0
Калининградская обл.	93	101,7	103,0	102,9	100,3	101,9	92,6	115,6	109,6
Псковская обл.	100,8	95,0	85,8	109,0	86,0	94,9	95,8	99,3	69,5
Новгородская обл.	108,0	99,6	92,0	104,9	103,8	92,7	102,8	106,9	110,0
Архангельская обл.	96,0	96,5	87,9	96,8	95,2	97,3	85,6	98,8	62,4
Республика Коми	103,0	90,4	96,8	101,5	99,5	103,6	92,3	105,1	91,4
Республика Карелия	113,0	95,7	98,4	86,0	98,8	101,1	95,3	108,2	92,0
Мурманская обл.	96,0	95,2	92,0	98,3	108,2	109,6	105,8	105,5	108,9
Итого по округу	103,0	100,7	93,3	99,6	101,2	98,1	98,5	103,8	98,2

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 97; Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 13.

федеральным округам России. Данные *таблицы 1* свидетельствуют о том, что динамика производства сельхозпродукции в регионах СЗФО в период 2001 – 2008 гг. так и не приобрела желаемой устойчивости.

Лишь в Ленинградской области имела место существенная положительная динамика физических объемов сельхозпродукции. В трех субъектах (Калининградской, Новгородской и Мурманской областях) она была крайне слабой. А в остальных регионах округа продолжался спад производства. В Архангельской и Псковской областях в 2008 г. в сравнении с 2000 г. было произведено сельхозпродукции почти на треть меньше. В Вологодской области за этот период валовое производство сельскохозяйственной продукции сократилось на 13%.

Остановимся подробнее на факторах, которые негативно влияли на функционирование сельского хозяйства Вологодчины. Основанием для такого выбора послужило то, что Вологодская область является второй в СЗФО (после Ленинградской) по объему сельхозпродукции. В 2008 году в области было произведено 17,7% объема сельхозпродукции округа, в т. ч. 16,8% мяса скота и птицы (в живой массе) и 26,5% молока. В то же время Вологодская область отражает наиболее характерные черты региональных социально-экономических систем Европейского Севера.

В *таблице 2* представлены важнейшие показатели функционирования сельского хозяйства Вологодской области за 2000 – 2008 гг.

Как видно из этих данных, результативность сельскохозяйственного производства области в 2000 – 2008 гг. по целому ряду позиций продолжала ухудшаться. Посевные площади в 2008 году были меньше, чем в 2000 году, на 200 тыс. га, или на 30%. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 32%, при этом численность

коров уменьшилась на 51 тыс. голов, или на 34%. На 28% снизилось поголовье свиней и более чем в два раза – поголовье овец и коз. И хотя удалось повысить продуктивность дойного стада и привесы на одну голову крупного рогатого скота, объемы производства молока и мяса в области имели тенденцию к снижению.

В аналитических материалах и исследованиях, проведенных нами в последние годы, постоянно отмечались различия в возможностях ведения и результативности производства, обусловленные сформировавшимися экономическими укладами. Подчеркивалось нарастание роли факторов, ведущих к сжатию производства в личных хозяйствах сельского населения. Практика последних лет подтверждает эти выводы.

Судя по приведенным данным (*табл. 3*), фермерские хозяйства увеличивают относительно высокими темпами объемы продукции, но удельный вес данных хозяйств в общем масштабе сельхозпроизводства составляет только 2,5%. В хозяйствах населения в силу расширения влияния негативных демографических и социальных факторов прослеживается тенденция сокращения производства: за 2001 – 2008 гг. оно уменьшилось на 20%. Удельный вес личных хозяйств в общем объеме производства в 2008 году составил 24,5% против 48,2% в 2001 году.

В то же время, несмотря на сложности и трудности адаптации к рыночному хозяйствованию, объемы производства в сельскохозяйственных организациях наращиваются. Сельхозорганизации вновь стали доминирующим в области укладом. Их удельный вес в производстве сельхозпродукции области в 2008 году составил 73%. Физический объем производства в сельскохозяйственных организациях был выше, чем в 2000 году, на 15%. Однако среднегодовой темп прироста производства за рассматриваемый период составил лишь 1,9%,

Таблица 2. Важнейшие показатели функционирования сельского хозяйства
Вологодской области (по всем категориям хозяйств)

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 к 2000, в %
Посевные площади, тыс. га	702	686	663	629	601	570	520	504	494	70
Урожайность, ц с 1 га убранный площади:										
- зерновые культуры	13,6	16,7	15,7	16,2	15,9	16,4	18,8	18,6	19,0	140
- картофель	162	164	147	133	94	116	120	112	128	79
- овощи (откр. грунт)	234	233	235	241	226	246	244	240	257	110
- лен – волокно	4,7	4,4	4,6	4,9	4,4	5,1	4,5	3,6	3,2	68
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.	317	304	288	258	238	233	230	226	215	68
В том числе коров	150	144	134	121	113	109	105	104	99,3	66
Свиньи	188	183	181	174	146	150	135	141	135,3	72
Овцы и козы	61,4	55,8	47,6	40,6	36,1	31,7	30,0	26,5	24,2	39
Птица	4 410	3 787	4 114	4 622	4 320	4 567	4 593	4 040	Нет свежих данных	92*
Продуктивность сельскохозяйственных животных в сельхозорганизациях:										
- надой молока на корову, кг	2 975	3 470	3 875	4 118	4 177	4 219	4 474	4 693	4 795	161
- среднесуточный привес на 1 гол. крупного рогатого скота, г	394	452	464	475	498	507	529	523	519	132
- среднегодов. яйценоскость 1 кури-несушки, шт.	298	290	301	306	294	310	303	284	276	93
Производство, тыс. тонн:										
- зерна	222	277	210	206	182	195	193	225	242	109
- картофеля	574	555	487	430	286	366	368	334	257	45
- овощей	194	203	204	213	201	218	207	201	Нет свежих данных	104*
- льна – волокна	3,9	3,4	1,1	2,6	2,8	4,5	0,8	1,9	1,7	41
- молока	494,9	534,9	550,9	538,2	496,8	470,1	479,0	483,8	481,5	97
- мяса (в убойном весе)	51,6	55,3	56,9	58,3	56,8	50,7	51,4	50,2	51,4	99,6
- яиц, млн. шт.	538,3	513,9	545,2	562,8	579,9	620,4	626,0	558,4	510,6	95

* К 2007 г.
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007 / Вологдастат, 2008. – С. 215-219; Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 37, 38, 43, 53, 54, 55, 59.

Таблица 3. Динамика производства сельхозпродукции и динамика изменения ее структуры по категориям хозяйств Вологодской области

Категории хозяйств	Индекс физического объема продукции, в % к 2000 году			Структура производства, в % к итогу		
	2001 г.	2005 г.	2008 г.	2001 г.	2005 г.	2008 г.
Все категории	104	83,9	87	100	100	100
В том числе:						
- сельхозорганизации	109,2	109	115	51,1	55	73
- фермерские (крестьянские) хозяйства	111,7	198	336	0,7	1,2	2,5
- хозяйства населения	99,1	89	80	48,2	43,8	24,5

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007 / Вологдастат, 2007. – С. 207, 208; Сельское хозяйство Вологодской области в 2008 году: Стат. сб. / Вологдастат, 2009. – С. 13, 14.

Таблица 4. Основные факторы, сдерживающие развитие сельского хозяйства Вологодской области (по итогам анкетных опросов, проводимых ИСЭРТ РАН; в % от числа ответивших руководителей)

Факторы	Оцениваемые годы							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Высокие цены на топливо, энергию, материалы, технику, услуги	97	89	86	87	96	100	93	80
Износ основных фондов производства	86	89	64	74	70	77	61	59
Слабость механизма дотирования, субсидирования, бюджетной поддержки	62	72	57	70	67	72	79	70

т. е. высокой динамикой не отличался. Вместе с тем приведенные данные позволяют утверждать и другое: использование резервов роста производства продукции в сельхозорганизациях имеет определяющее значение для ускорения темпов развития аграрной экономики региона.

Но использование этих резервов в сельхозпредприятиях сдерживается как внутренними, так и внешними факторами. Причем мониторинговые опросы руководителей сельхозпредприятий области фиксируют почти неизменный основной состав факторов, сдерживающих развитие (табл. 4).

Наиболее острой является проблема высоких цен на промышленную продукцию, используемую в сельском хозяйстве. Многократный рост цен на силовые машины и механизмы, необходимые для проведения работ на полях и фермах, привел к тому, что в сельскохозяйственных предприятиях области год от года сокращается парк тракторов, комбайнов, других машин (табл. 5).

Списание тракторов вследствие полного износа в среднем за 2005 – 2007 гг. составило 8% их численности на начало года, а приобретение – только 4%. По зерноуборочным комбайнам эти показатели равны соответственно 12 и 6%. Степень износа основных фондов сельхозпредприятий области на конец 2008 года оценивается в 40%. Это один из самых высоких показателей по сравнению с износом фондов по предприятиям других видов экономической деятельности.

И хотя в последние годы объемы инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий области заметно возросли (табл. 6), они остаются недостаточными даже для восполнения выбытия основных фондов.

По нашим расчетам, объем инвестиций в агропромышленный комплекс области в 2008 году был равен в сопоставимой оценке только 29% от уровня 1990 года. При этом резко снизилось участие в инвестиционном процессе бюджетных ресурсов. Сократились и собственные источники инвестиций сельхозпредприятий.

Таблица 5. Парк основных видов техники в сельхозорганизациях Вологодской области (на конец года; штук)

Вид техники	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., %
Тракторы	10 417	7 473	5 711	55
Плуги	2 449	1 653	1 216	52
Культиваторы	1 419	1 015	865	60
Комбайны зерноуборочные	1 458	937	698	48
Комбайны кормоуборочные	886	729	599	68

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 27; Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 30.

Таблица 6. Объемы и динамика инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий Вологодской области

Показатели	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Общий объем инвестиций в основной капитал сельхозпредприятий в текущих ценах, млн. руб.	593	790	794	855	1 091	1 895	2 521	2 343
Инвестиции к уровню 2000 года в сопоставимой оценке, %	101	101	101	106	116	171	195	190

Таблица 7. Рентабельность (убыточность*) реализованной продукции животноводства в сельхозпредприятиях Вологодской области (без учета субсидий)

Вид продукции	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Молоко	20,6	18,6	27	28,3
Мясо крупного рогатого скота (в живой массе)	-23,9	-20,0	-18,2	-29,9
Мясо свиней (в живой массе)	15,7	12,2	-8,3	1,0
Мясо птицы (в живой массе)	16,7	16,9	20,0	6,4
Яйцо (за 1 000 штук)	26,7	23,6	16,9	9,6
*Со знаком «-».				
Источник: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 117.				

Возможности увеличения инвестиций зависят сегодня в первую очередь от доходности предприятий. Между тем она весьма далека от желаемого уровня. В *таблице 7* приводятся данные последних лет о рентабельности реализованной продукции животноводства, которое формирует основу товарности сельского хозяйства области.

Без учета субсидий только выручка от реализации молока существенно перекрывает затраты. Реализация же мяса крупного рогатого скота ежегодно дает выручку на четверть меньше, чем объем затрат на выращивание и откорм. Рентабельна реализация мяса птицы и яиц, но эта продукция производится на промышленной основе, и ее рентабельность в 9% нельзя признать достаточной. Более того — она почти вдвое ниже оптимального уровня и не превышает даже инфляционных потерь.

Результаты финансовой деятельности сельхозпредприятий области в целом весьма далеки от тех, которые требуются для организации расширенного воспроизводства за счет собственных источников. А во многих хозяйствах недостает источников даже для простого воспроизводства, о чем убедительно говорят данные *таблицы 8*.

Одной из главных причин сложного финансового состояния сельскохозяйственных предприятий является рост их расходов на промышленные материалы и услуги вследствие высоких темпов увеличения цен на них. Так, за 2001 – 2007 гг. расходы хозяйств на покупку нефтепродуктов выросли с 245 млн. руб. до 513 млн. руб., или более чем в два раза, на покупку электроэнергии — со 101 млн. руб. до 426 млн. руб., или более чем в четыре раза. Общая сумма производственных затрат сельхозпредприятий региона увеличилась с 3,8 млрд. руб. в 2000 г. до 10 млрд. руб. в 2007 году.

В *таблице 7* рентабельность показана как отношение суммы прибыли к сумме затрат. Если же соотнести полученную в 2008 году прибыль со стоимостью основных и оборотных фондов сельхозпредприятий, то рентабельность составит всего 3%. Однако надо иметь в виду, что в настоящее время сам по себе размер рентабельности искажает реальное состояние эффективности хозяйствования. Это связано, прежде всего, с тем, что оплата труда на селе занижена по сравнению с другими отраслями экономики (*табл. 9*).

Таблица 8. Результаты финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области

2000 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Число сельскохозяйственных предприятий на конец года, ед.</i>						
401	412	351	321	317	291	257
<i>Число прибыльных сельхозорганизаций, ед.</i>						
240	239	190	221	187	215	202
<i>их прибыль до налогообложения, млн. руб.</i>						
617,7	728,2	354,7	801,1	635,9	1059,2	1240,6
<i>Число убыточных организаций, ед.</i>						
161	173	161	100	130	76	55
<i>их убыток до налогообложения, млн. руб.</i>						
120,4	122,3	180,8	126,9	407,5	163,7	173,9
<i>Балансовая прибыль от всей хозяйственной деятельности, млн. руб.</i>						
497,2	606,6	173,9	674,2	228,4	895,5	1066,7
<i>Рентабельность всей хозяйственной деятельности, без учета субсидий, %</i>						
15,9	15,8	3,3	11,0	3,0	10,1	9,5
<i>Рентабельность реализованной продукции с учетом компенсаций и дотаций из бюджета, %</i>						
20,4	20,9	7,2	16,2	16,6	19,6	18,1
Источник: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 87; Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 87.						

Таблица 9. Уровень среднемесячной номинальной заработной платы работников Вологодской области, руб.

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
В среднем по всем видам экономической деятельности	2 562	3 511	4 497	5 498	6 971	8 828	10 667	12 914	16115
Промышленные производства	3 420	4 636	5 942	7 237	8 953	11 420	13 505	16 451	20063
Сельское хозяйство	1 595	2 334	2 948	3 593	4 488	5 599	6 919	8 726	11036
Зарплата в сельском хозяйстве, в %:									
– к средней зарплате по области	62	66	66	65	64	63	57	68	68,5
– зарплате в промышленности	47	50	50	50	50	49	45	53	55
Источник: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 11; Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 11, 91.									

Из данных таблицы 9 следует, что даже в 2007 – 2008 гг., когда прирост заработной платы в сельском хозяйстве был наиболее заметным, она оказалась на треть меньше среднего уровня по экономике области, а по отношению к зарплате в промышленных производствах – почти в два раза. Как показывают результаты выборочных обследований, пятая часть работников сельхозорганизаций имеют заработную плату менее прожиточного минимума. Зарплату ниже, чем в среднем по сельскому хозяйству, получают две трети работников.

Если бы уровень оплаты труда в сельхозпредприятиях составлял хотя бы 90% от среднего по экономике региона (как до реформ), то их производственные затраты выросли бы до объемов, при которых подавляющее большинство хозяйств оказались бы убыточными.

К тому же все возрастающую часть получаемых доходов сельскохозяйственные предприятия вынуждены направлять на погашение накопившихся долгов по обязательствам и взятым кредитам. Сумма этих долгов в 2008 году, несмотря на про-

Таблица 10. Бюджетное финансирование сельского хозяйства Вологодской области

Показатели	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Средства федерального бюджета и консолидированного бюджета области, млн. руб.	610,7	625	843	970,4	1 256	1 135	1 422
В % к валовому региональному продукту, созданному в сельском хозяйстве области	10,2	9,7	7,4	7,8	8,8	8,2	8,9

Источник: Ежегодник Вологодской области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 148, 149, 311, 312.

веденную реструктуризацию задолженности, достигла 9 млрд. рублей – 70% годовой выручки предприятий.

В сложившихся условиях важнейшее значение приобретает вопрос о бюджетной поддержке сельского хозяйства. Ее размеры в последние годы несколько увеличились, но в абсолютном измерении не могли поправить финансовое состояние большинства хозяйств. Подтверждением этому служат данные *таблицы 10*.

Они показывают, что бюджетные вложения в сельское хозяйство области составляют менее 10% по отношению к той сумме ВРП, которая производится в АПК. Причем поступление средств федерального бюджета представляет лишь пятую часть, а 80% бюджетных ассигнований в сельское хозяйство приходится на региональный бюджет. Заметим, что в странах Западной Европы государственная поддержка находится на уровне 65% объема ВВП, производимого в сельском хозяйстве.

Но бюджетные вложения – не единственная возможность для ускорения развития аграрного производства. Важнейшей составляющей его инвестиционных источников являются кредиты банков. Позитивную роль в этом в 2006 – 2007 гг. сыграл приоритетный национальный проект «Развитие АПК», а в 2008 году – реализация Государственной программы развития сельского хозяйства. За три года сельхозпредприятиями области было привлечено 8,9 млрд. руб. на модернизацию животноводческих комплексов, приобретение техники, племен-

ного скота. Субъектами малого предпринимательства было заключено кредитных договоров на сумму 598 млн. руб.

Однако условия кредитования были весьма жесткими по сравнению с условиями, существующими в других государствах. Не решало проблемы и субсидирование в размере двух третей центробанковской ставки рефинансирования процентных ставок по кредитам коммерческих банков на строительство и модернизацию животноводческих комплексов (ферм). Во-первых, потому что на этом нельзя сформировать действенную программу выхода агропромышленного комплекса из упадка. Во-вторых, потому что ставки платежей за кредит в России весьма велики. Зарубежные фермеры, продающие свою продукцию в Россию, пользуются кредитными ресурсами стоимостью 3–5% в год, что в 3–4 раза ниже, чем в нашей стране. Дорогостоящую технику они покупают, как правило, по лизинговому кредиту. При этом в первый год эксплуатации оборудования фермеры освобождаются от уплаты кредита, а в случае приобретения новой, более совершенной, техники получают еще и субсидии. Но основная проблема заключается в том, что три четверти сельхозпредприятий региона в силу неудовлетворительного текущего финансового положения не способны брать долгосрочные банковские кредиты.

Одним из ключевых вопросов системы аграрных отношений, опосредуемых механизмом рынка, является земельный. Пре-

образования в этой сфере, осуществляемые с начала 1900-х гг. без теоретического обоснования и проработанной программы, привели к множеству нерешенных проблем. Раздел обобществленной в советское время земли между бывшими работниками колхозов и совхозов в виде условных долей до сих пор не имеет должного документального оформления. Рост количества объектов земельных отношений, особенно с введением Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», позволившего совершать сделки с этими землями в форме купли-продажи, работает на понижение оперативности землепользования, расширение «теневых» земельных отношений. Земельными делами все больше заправляет «землеустроительное» чиновничество.

Как свидетельствуют данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, в сложившемся ныне составе землепользователей уровень реальной обработки сельхозугодий очень низок (табл. 11).

В мелких хозяйствах не используется почти две трети сельхозугодий.

На результативности земледелия негативно отражается и то, что за годы реформ резко сократилось внесение в почву минеральных и органических удобрений. На гектар посева в 2008 г. в сельхозорганизациях области было внесено 37 кг туков

(в расчете на 100% питательных веществ), что почти в четыре раза меньше, чем в 1990 г. Объем внесения органических удобрений в 2008 году составил 1 млн. тонн, что в 8 раз меньше, чем в 1990 г. Многократно сократились объемы известкования кислых почв, осушительных работ.

Сельскохозяйственное производство все больше становится зависимым от рентабельных условий, связанных с местоположением хозяйств, степенью экономического и социального развития территорий.

По исследованиям Северо-Западного института экономики и организации сельскохозяйственного производства РАСХН, пригородные районы области в расчете на 100 га сельхозугодий имеют в сравнении с периферийными сельскими территориями фондооснащенность почти в 4 раза выше, трудообеспеченность – в 2,5 раза выше. В результате производительность капитала в пригородных районах больше в 2,5 раза, труда – в 3,8 раза, а земли – в 10 раз. В настоящее время, располагая 35% сельхозземель, хозяйства пригородной зоны – Вологодского, Череповецкого, Грязовецкого, Шекснинского, Сокольского районов – производят 75% областного объема продукции. А хозяйства еще 21 района, располагая двумя третями сельхозугодий, производят лишь 25% продукции. Отсюда возникает эффект «обратной волны»:

Таблица 11. Структура сельскохозяйственных угодий и уровень их использования по категориям хозяйств Вологодской области (по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.)

Категории хозяйств	Удельный вес сельхозугодий указанной категории хозяйств по площади, в % к итогу	Удельный вес используемых площадей, в % от общей площади сельхозугодий данной категории
Крупные и средние организации	58,4	78,6
Малые предприятия	31,1	36,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	3,4	53,8
Индивидуальные предприниматели	0,5	64,9
Хозяйства населения	7,0	64,5
Подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций	0,6	45,9

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 225.

хозяйства с низкой обеспеченностью фондами и трудовыми ресурсами становятся малопривлекательными для инвестиций, снижают общую эффективность аграрного сектора экономики региона.

Поэтому важнейшая перспективная задача состоит в подъеме уровня развития сельского хозяйства в пространственном аспекте. При этом речь идет не только о производственной базе, но и об ускоренном развитии социальной инфраструктуры сельских территорий.

Условия жизни сельских жителей остаются непривлекательными. Благоустройство жилищного фонда значительно отстает от городского. Заметных подвижек в этом направлении в последние годы не происходит.

Главным условием решения острейших сельских проблем, как производственных, так и социальных, является разработка, принятие и реализация долговременной национальной стратегии развития агропромышленного комплекса.

Значительным шагом на этом пути стало принятие в конце 2006 года Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», в соответствии с которым 14 июля 2007 года Правительство РФ утвердило Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг. На пятилетие Программой были определены три основные цели:

первая – устойчивое развитие сельских территорий, рост занятости и уровня жизни сельского населения;

вторая – повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства с целью импортозамещения;

третья – сохранение и воспроизводство земельных и других природных ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве.

Ежегодный объем поддержки сельского хозяйства из федерального бюджета за пять лет предполагалось увеличить в два раза. Кроме того, предусматривалось в тех же объемах софинансирование Государственной программы со стороны бюджетов субъектов Российской Федерации. В целом объем консолидированной (федеральной и региональной) поддержки сельского хозяйства за пять лет намечалось довести до 1 трлн. 150 млрд. руб. Такие размеры представляются весомыми. Однако надо учитывать, что эта сумма еще несоизмерима с теми объемами поддержки, которая оказывается сельскому хозяйству в развитых странах мира.

К сожалению, многое из намеченного приходится из-за финансово-экономического кризиса корректировать, откладывать. И далеко отступать нельзя: без массовой государственной поддержки создать конкурентоспособное агропромышленное производство в стране практически невозможно.

В Вологодской области в настоящее время разработаны целевые программы на период до 2012 года по ускорению развития важнейших отраслей специализации сельского хозяйства – льноводства, молочного животноводства, а также по поддержке фермерских хозяйств и сельских подворий.

Однако рубежи, намеченные в этих документах, по нашему мнению, не обеспечат быстрого выхода даже на показатели дореформенных 1990-х годов. В принятых программах имеет место послабление выдвигаемых целей. Так, в утвержденной постановлением Правительства области целевой программе «Развитие молочного животноводства на 2009 – 2012 годы»

охватывается мероприятиями 75 хозяйств, или лишь треть сельхозорганизаций, занимающихся молочным животноводством. За пять лет в них намечено увеличить производство молока на 57,4 тыс. тонн, прибавить поголовье коров на 7,4 тыс. голов. Это по данной группе существенно. Но ведь к современной общей численности дойного стада такая прибавка составит только 6,7%. Без наращивания маточного поголовья невозможно существенно повысить и производство говядины.

В этой связи Государственную программу развития сельского хозяйства на 2008 –

2012 годы и региональные разработки следует рассматривать лишь как шаг к созданию документа, в котором развитие АПК представляло бы собой четкую плановую стратегию долгосрочного развития, а не свод мероприятий, которые объединяет только их антикризисный характер. Это нужно и потому, что сельское хозяйство – отрасль, отличающаяся многообразием функций, включая решение задачи воспроизводства физически и духовно здоровых поколений людей, способных обеспечить инновационное развитие экономики России и ее регионов.

Литература

1. Амосов, А. О стратегии развития аграрной сферы / А. Амосов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 50-55.
2. Беспехотный, Г.В. Антикризисная политика в сельском хозяйстве / Г.В. Беспехотный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – №7. – С. 24-27.
3. Буздалов, И. Сельское хозяйство как приоритетное направление господдержки / И. Буздалов // АПК: экономика, управление. – 2009. – №4. – С. 3-12.
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2009 – 2012 годы. – М.: Минсельхоз России, 2007.
5. Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: в 5 т. – Т. 2 (подраздел «Агропромышленная и сельская политика»). – М.: Научный эксперт, 2008.
6. Петриков, А.В. Современная аграрная политика и ее влияние на социальную структуру деревни / А.В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 7. – С. 14-18.
7. Проблемы регионального развития: 2009 – 2012 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.
8. Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.
9. Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа в 2008 году / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 106 с.
10. Ушачев, И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 3. – С. 1-9.
11. Фигуровская, Н. Современное состояние сельского хозяйства требует результативных действий государства / Н. Фигуровская // Экономист. – 2009. – №8. – С. 40-44.

Рыбохозяйственный комплекс в системе обеспечения продовольственной безопасности России

Рассмотрены теоретические аспекты продовольственной безопасности, роль рыбохозяйственного комплекса в ее обеспечении. Исследованы причины недостаточных продаж на отечественных рынках рыбопродукции российского производства. Выполнена оценка факторов, сдерживающих рост потребления рыбных продуктов.

Рыбохозяйственный комплекс, продовольственная безопасность, потребление рыбной продукции, поставки рыботоров на российский берег.

**Анатолий Михайлович
ВАСИЛЬЕВ**

доктор экономических наук, зав. отделом Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН

В стратегии национальной безопасности важнейшими составляющими являются экономическая и продовольственная безопасность.

Термин «продовольственная безопасность» введен в международную практику в 70-х годах после зернового кризиса в 1972 – 1973 гг. В целях обеспечения мониторинга этих проблем продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) был создан постоянно действующий комитет продовольственной безопасности при ФАО и введен критерий обеспечения стабильной ситуации в виде количества дней переходящих остатков запасов зерна, пороговое значение которого равно 60 дням (17% его годового общемирового потребления).

На состоявшемся в ноябре 1996 г. Всемирном форуме по проблемам продовольствия в Риме была принята «Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности», в которой речь шла об обязанности любого национального государства обеспечить «право на доступ к безо-

пасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и основным правом на жизнь» [1].

В проекте «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» записано, что «цель продовольственной безопасности — гарантировать удовлетворение потребностей населения в продовольствии в основном за счет отечественных продуктов питания на уровне, достаточном для его нормальной жизнедеятельности» [2]. Примерно такая же формулировка присутствует в проекте Федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации». В настоящее время насчитывается более 10 определений национальной продовольственной безопасности. В общих чертах все они могут быть сведены к тому, чтобы считать продовольственной безопасностью способность государства обеспечить достаточное и устойчивое питание населения. При этом ученые-аграрники связывают ее, в первую очередь, с развитием сельского хозяйства,

считая, что АПК страны должен обеспечить не менее 80 – 85% продуктов, необходимых для питания населения [3, 4]. Экономисты-либералы, не отрицая роли российского АПК, в значительной мере связывают продовольственную безопасность страны с возможностью импорта продовольствия, если сравнительные преимущества не способствуют его собственному производству [5]. Позицию самообеспечения продуктами питания занимают страны ЕС и Япония. В то же время США считают, что потенциал их, а также Канады и Австралии достаточен для гарантированного обеспечения продовольствием всего мира.

Межпарламентской Ассамблеей государств СНГ в 1999 г. был принят модельный закон «О продовольственной безопасности», в котором, в частности, записано: «Продовольственная независимость считается не обеспеченной, если годовое производство жизненно важных продуктов питания в государстве составляет менее 80% годовой потребности населения в таких видах продуктов питания в соответствии с физиологическими нормами питания» (Постановление № 14-10 от 16 октября 1992 г.).

Помимо наличия продовольствия необходимо рассматривать аспекты его физической и экономической доступности для населения, а также критерий безопасности продуктов питания.

Для нормальной жизнедеятельности человеческого организма суточная потребность в белках составляет 87 г. Из 20 незаменимых аминокислот, входящих в белковые молекулы, только 12 организм может синтезировать сам, а остальные должны поступать с пищей. Поскольку только в животных белках незаменимые аминокислоты содержатся в большом количестве и в оптимальных пропорциях, наука определила, что доля животных белков в общей суточной потребности в них организма должна составлять 56,3%, или 49 г [6].

Потребная суточная калорийность пищи зависит от климата и от профессии. Оптимальная энергетическая ценность потребляемого продовольствия, по оценкам ФАО, составляет приблизительно 2 700 ккал в день, а уровень недостаточного питания определен в 1 750 килокалорий и ниже. В 1990 г. пищевая ценность набора продуктов в России превышала 3 000 ккал и соответствовала странам с развитой экономикой. Современный уровень потребления показан в *таблице 1*.

Приведенные данные в особых комментариях, по нашему мнению, не нуждаются. Обратим внимание лишь на потребление продуктов, удовлетворяющих потребности в животном белке, — мяса, мясопродуктов и рыбопродукции. Дело в том, что при потреблении мясопродуктов на уровне 70% от нормы значительное количество их —

Таблица 1. Потребление основных видов продовольственных товаров населением Российской Федерации, кг в год/на душу населения

Группа продуктов	Рекомендуемая норма	Фактическое потребление		2007 год в процентном отношении	
		1990 г.	2007 г.	К рекомендуемой норме	К уровню 1990 г.
Хлебопродукты	110	119	121	109	102
Картофель	118	106	132	112	125
Овощи и бахчевые	139	89	110	79	124
Фрукты и ягоды	113	35	54	48	154
Мясо и мясопродукты	84	69	56	67	81
Молоко и молокопродукты	392	386	242	62	63
Яйца, шт.	292	297	254	102	86
Рыба и рыбопродукты	23,7	20,3	13,9	59	68
Сахар и кондитерские изделия	40,7	44,5	39	96	88
Масло растительное	13,0	11,0	12,8	98	116

в среднем по стране до 40%, а в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других крупных городах до 70-80% – удовлетворяется за счет поставок из-за рубежа, что означает переход черты национальной безопасности [7].

Уровень среднедушевого потребления продуктов питания зависит от соотношения темпов роста денежных доходов населения, их дифференциации и цен на продовольственные товары. В настоящее время разрыв в потреблении составляет по хлебопродуктам 2,4 раза, мясу – 9 раз, молокопродуктам – 4,5 раза, сахару и кондитерским изделиям – 10 раз.

В связи с переходом страны на рыночные условия хозяйствования особую остроту приобрела проблема качества и безопасности продуктов питания, что связано с массовым поступлением на продовольственный рынок некачественных, фальсифицированных и опасных для здоровья продуктов. По оценкам Национального фонда защиты прав потребителей, на мелкооптовых и продовольственных рынках фальсифицировано в той или иной степени до 85% продуктов питания. Около 80% продовольственного сырья и продукции пищевой промышленности выпускается по отраслевым стандартам и техническим условиям, в которые изначально заложены упрощенные технологии, а получаемая продукция отличается низкими потребительскими качествами [8].

Рыбное хозяйство вносит важный вклад в обеспечение национальной продовольственной безопасности страны. Несмотря на существенное снижение среднедушевого потребления рыбных продуктов – с 20,3 кг в 1990 г. до 13,9 кг в настоящее время (в Мурманской области – 19 кг), их роль в питании населения по-прежнему остается значительной: в общем белковом балансе – около 16%, а в мясорыбном – до 40% [9]. В 2006 г. сельское хозяйство России произвело 5,2 млн. т мяса, а рыбное хозяйство добыло 3,3 млн. т рыбы, что составляет 38,8% общего объема сырья для производства белковой про-

дукции животного происхождения [10]. Реальные объемы добычи, по мнению руководителя Федерального агентства по рыболовству А. Крайнего, составляют не менее 4,5 млн. т в год. И это возобновляемые ресурсы [11]. Белковая и энергетическая ценность рыбных продуктов в сравнении с другими показана в *таблице 2*.

Уступая в калорийности, по содержанию белков рыбные продукты находятся примерно на одном уровне с мясом. И это в развитых странах считается их преимуществом.

Социальная значимость рыбных продуктов для населения, помимо их пищевых свойств, во многом определяется и наличием в гидробионтах биологически активных веществ (БАВ), на основе которых в последние годы во многих странах (в том числе и в России) начали получать новые лечебно-профилактические препараты, «пограничные» между продуктом и лекарством.

Включение в диету гидробионтов, содержащих много полезных веществ (наряду с традиционным рыбьим жиром для детей), способствует улучшению здоровья и повышению работоспособности человека. Об этом свидетельствуют разработки ученых многих стран. Уже давно в США, Японии, Дании, Англии и других государствах к этой проблеме приковано внимание. Рыбо- и морепродукты активно популяризируются, их называют «продуктами здоровья». Зарубежные маркетинговые исследования показывают, что у современного покупателя (не без помощи рекламы!) формируется новый подход к пищевым продуктам, от которых требуют профилактического и лечебного действия на организм человека. (К сожалению, Россия не может похвастаться постановкой информирования населения о рациональном питании и результатах научных исследований в этой области.)

Замечено, что коренные жители некоторых приморских регионов разных стран, питающиеся в основном гидробионтами, наименее подвержены атеросклерозу.

Таблица 2. Белковая и энергетическая ценность рыбных продуктов

Продукт	Состав (съедобной части), граммов в 100 г			Энергетическая ценность, ккал
	Вода	Белки	Жиры	
1. Зубатка пестрая (пятнистая)	79,0	14,7	5,3	107
2. Камбала	79,3	16,4	2,3	86
3. Семга	62,9	20,8	15,1	219
4. Мойва (весенняя)	79,6	13,1	5,4	101
5. Окунь (морской)	75,4	17,6	5,2	117
6. Палтус (черный)	70,2	12,8	16,1	196
(белокорый)	76,9	18,9	3,0	103
7. Пикша	81,3	17,2	0,2	71
8. Сельдь атлантическая жирная	62,7	17,7	19,5	242
атлантическая нежирная	73,0	19,1	6,5	135
9. Скумбрия атлантическая	71,8	18,0	9,0	153
10. Треска	80,7	17,5	0,6	75
11. Краб камчат. (мясо)	81,5	16,0	0,5	69
12. Креветка дальневосточная (мясо)	77,5	18,9	0,8	83
13. Ставрида	74,9	18,5	5,0	119
14. Хек	79,9	16,6	2,2	86
15. Баранина 1 кат.	67,6	16,3	15,3	203
16. Говядина 1 кат.	67,7	18,9	12,4	187
17. Свинина беконная	54,8	16,4	27,8	316
18. Свинина жирная	38,7	11,4	49,3	489
19. Свинина мясная	51,6	14,6	33,0	355
20. Оленина 1 кат.	71,0	19,5	8,5	155
21. Куры 1 кат.	61,9	18,2	18,4	241
22. Бройлеры (цыпл.) 1 кат.	69,0	17,6	12,3	183
23. Яйца куриные	74,0	12,7	11,5	157
24. Фасоль	14,0	22,3	1,7	309

Инфаркт миокарда у них – большая редкость. Ученые объясняют это наличием в морской рыбе значительных концентраций высоконенасыщенных жирных кислот, снижающих уровень холестерина и триглицеридов в крови. Поэтому, оценивая качество продуктов из гидробионтов, необходимо традиционную формулу *белки + жиры + углеводы* дополнить так: + *БАВ + микроэлементы + витамины*.

Чтобы лучше подчеркнуть значимость употребления рыбных продуктов, отметим также, что белки рыб лучше усваиваются, чем мясные: из 100 г белков рыб организм человека усваивает 40 г, свинины – 20 г, говядины – 15 г.

Потребление рыбы в России, рассчитанное по методике ФАО, в настоящее время

составляет около 17 кг на душу населения в год, в то время как во Франции – 25 кг, Норвегии – 55 кг, Японии – 75 кг, Исландии – 100 кг, в среднем по Европе – приблизительно 20 кг [12], а в мире – 16,3 кг [13]. Чтобы обеспечить потребление рыбы россиянами на рекомендуемом уровне (20 – 23 кг на душу населения по российской методике и 27 – 31 кг по методике ФАО), необходимо добывать около 4 млн. т в год. Такой объем ОДУ определен для «домашних вод» в настоящее время, а с возобновлением промысла мойвы в Баренцевом море и улучшением состояния запасов минтая в Тихом океане может значительно увеличиться. Кроме того, необходимо сбалансировать экспорт и импорт рыбных товаров. В настоящее время при годовом

производстве пищевой продукции примерно 2,7 млн. т экспортируется около 1,3 млн. т (почти 48%) ценных видов гидробионтов и импортируется приблизительно 900 тыс. т малоценных видов рыб, из которых многие в развитых странах используются для производства непищевой продукции [14]. В итоге в общем объеме потребления рыбной продукции импорт занимает около 41% (рисунки).

Основной причиной недостаточных продаж на отечественных рынках рыбопродукции российского производства большинство ученых и специалистов считают низкую платежеспособность населения и значительные транспортные расходы по перевозке рыбы с окраинных рыбодобывающих регионов [15]. Рыбная отрасль – одна из тех, в которых под влиянием процессов глобализации цены на продукцию сравнялись с мировыми, а доходы населения России в несколько раз ниже, чем европейских стран, США и

Канады. Считается, что многие рыбные товары (белая рыба, палтус, окунь, краб) по мировым ценам не способны покупать около 90% населения России (38 млн. чел. пенсионеров, 55 млн. чел. низкооплачиваемых и 36 млн. чел. «не совсем бедных») [12]. Даже у российских рыбаков, работающих в одном море с промысловиками из других стран, фактические доходы в 2 – 3 раза ниже (официальная средняя заработная плата рыбаков Северного бассейна меньше, чем у норвежских, в 4 – 6 раз).

Потребность в увеличении поставок рыбопродукции на внутренний рынок, если исходить из приведенных выше данных, появится лишь в третьем десятилетии, когда, по заявлениям Правительства РФ, доходы россиян существенно возрастут. Однако следует подчеркнуть, что суждения о емкости российского рынка и предпочтениях россиян в настоящее время основаны главным образом на заявлениях рыбаков, отстаивающих свои корпоративные интересы.

Никто в России не проводил специальных маркетинговых исследований и, похоже, не собирается, а, по оценкам норвежской инвестиционно-аналитической группы «Норге-Фиш», современная емкость российского рыбного рынка составляет 4,5 млн. т рыбопродукции, что при нынешней структуре рыбообработки соответствует улову в 5 млн. т. Группой прогнозируется увеличение к 2010 году емкости рынка примерно в два раза. Имеются такие экспертные оценки, что спрос на рыбное филе, стейки и солено-копченую продукцию, несмотря на заявления рыбопромышленников, удовлетворяется лишь на 50 – 70% [13].

Доставка рыбы в центральные регионы России конечно же ведет к ее удорожанию, и в нынешней ситуации Правительство могло бы решить эту проблему без особого ущерба для железных дорог. Но в то же время не следует рассчитывать, что это кардинально решит проблему поворота рыбного потока с экспортного на внутренний рынок. Во многих случаях рост транспортных расходов, по нашему мнению, в большей мере является не причиной, а поводом для уменьшения предложения на внутреннем рынке. Иначе как расценивать факты выгодных поставок, например, минтая с Дальнего Востока в Германию, а оттуда – в Россию, трески – в самые отдаленные страны Европы, в Канаду и США. Например, по заявлению вице-президента фирмы «Посейдон» Галины Бондаренко, рынок Москвы заполнен немецкой рыбопродукцией российского (дальневосточного) вылова тройной разморозки [16].

Основным «лекарством» для повышения конкурентоспособности отечественного рыбопромыслового флота и увеличения поставок рыбопродукции на внутренний рынок ученые и судовладельцы считают государственные субсидии, к выделению которых, как мы полагаем, следует подходить системно, рассмотрев все факторы и пред-

полагаемый результат [17, 18, 19]. Системный анализ показывает, что это можно осуществить как за счет внутренних, так и за счет внешних факторов и без субсидий. Субсидирование затрат на топливо, как этого требуют рыбопромышленники, приведет к увеличению их доходов, сохранению в эксплуатации неэффективных судов и нерациональной организации производства, но вряд ли позволит увеличить поставки рыбопродукции в Россию и снизить цены. Улов пелагических видов рыб и так реализуется в основном на внутреннем рынке, поскольку в Европе и Америке они не пользуются спросом. Например, Норвегия в 2002 г. (более поздних данных нет) использовала на рыбную муку, жир и корм зверям 1 189 тыс. т пелагических рыб (43,4% общего объема вылова), в том числе улов мойвы – на 75,5%, путассу – 99,6%, сельди – 6,1%, песчанки – 100%, Norway paut – 100%. Что касается поворота на внутренний рынок поставок трески, пикши и других донных видов рыб, то это в определенной мере можно осуществить за счет как экономических, так и директивных мер. Научно обоснованные методы по этому поводу разработаны, в частности, в Институте экономических проблем КНЦ РАН. Из них наиболее действенными, по нашему мнению, являются:

- внедрение методик наделения хозяйствующих субъектов квотами биоресурсов, стимулирующих выгрузки уловов в российских портах;

- создание условий обслуживания промысловых судов в отечественных портах, адекватных зарубежным;

- внесение изменений в налогообложение рыбодобывающих организаций, стимулирующих поставки уловов в российские порты;

- укрупнение рыбодобывающих организаций и интеграция их с рыбоперерабатывающими;

- регулирование торгово-сбытовой деятельности;

– расширение ассортимента продукции, снятие запрета на торговлю охлажденной рыбой, пропаганда увеличения потребления водных биологических объектов как элемента хорошего здоровья и продления жизни;

– регулирование внешнеэкономической деятельности.

Системное внедрение перечисленных мер в практику сдерживается несовершенным законодательством, недостатками в управлении рыбной отраслью, многочисленностью контролирующих организаций, осуществляющих деятельность на платной основе.

Литература

1. Гришин, А.С. Экономическая безопасность / А.С. Гришин, В.Н. Новиков. – М.: ФАИР, 2000. – 336 с.
2. Гумеров, Н. Как обеспечить продовольственную безопасность страны? / Н. Гумеров // Российский экономический журнал. – 1997. – №7.
3. Россия на весах продовольственной безопасности / под ред. К.В. Новожилова. – Краснодар; С.-Петербург; Москва; Тольятти, 1999.
4. Радугин, Н.П. Проблемы экономической реформы в стране / Н.П. Радугин. – М.: Палея, 1996.
5. Серова, Е. К вопросу о продовольственной безопасности России [Электронный ресурс] / Е. Серова // Институт экономики переходного периода. – Режим доступа: www.iet.ru
6. Студенецкий, С.А. Социальное значение рыбной отрасли для России / С.А. Студенецкий // Рыбное хозяйство. – 1994. – № 4. – С. 3-9.
7. WTO угрожает продовольственной безопасности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.iamik.ru/18264.html>
8. Продовольственная безопасность населения России: состояние, тенденции, проблемы (по материалам «Аналитического вестника» № 26 (182) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mid.ru
9. Холодов, В.В. Роль рыбохозяйственного комплекса в обеспечении продовольственной безопасности страны / В.В. Холодов // Рыбное хозяйство. – 2008. – №6. – С. 7-10.
10. Чкаников, М. Рыба против мяса / М. Чкаников // Российская газета. – 2007. – 5 сент.
11. Крайний, А.А. Над седой равниной моря / А.А. Крайний // Рыбное хозяйство. – 2008. – № 6. – С. 3-6.
12. Гаврилов, В.В. Почему население современной России потребляет так мало рыбной продукции? / В.В. Гаврилов // Рыбное хозяйство. – 2006. – №2. – С. 17-18.
13. Федоров, И.В. «Рыбные вызовы» России мирового сообщества / И.В. Федоров // Рыбные ресурсы. – 2006. – № 2. – С. 22-25.
14. Бобылов, Ю.А. Что такое рыбохозяйственная внешнеторговая политика / Ю.А. Бобылов // Рыбные ресурсы. – 2007. – № 2. – С. 12-14.
15. Гаврилов, Р.В. Рентные платежи и экономическая оценка водных биологических ресурсов / Р.В. Гаврилов // Рыбные ресурсы. – 2005. – № 3. – С. 26-29.
16. Бондаренко, Г. На рыбный рынок не пробиться / Г. Бондаренко // Рыбные ресурсы. – 2005. – № 2. – С. 8-9.
17. Бобылов, Ю.А. О субсидировании рыбного хозяйства России / Ю.А. Бобылов // Рыбные ресурсы. – 2005. – № 4. – С. 10-11.
18. Киселев, В.К. Кровопускание – средневековый метод лечения / В.К. Киселев // Рыбные ресурсы. – 2005. – № 2. – С. 20-23.
19. Бобылов, Ю.А. Внешнеторговая политика и государственная поддержка российских экспертов рыбных товаров в условиях присоединения России к ВТО / Ю.А. Бобылов // Рыбные ресурсы. – 2006. – №3. – С. 8-12.

УДК 314.33(470.12)

© А.А. Шабунова

© О.Н. Калачикова

Репродуктивное здоровье как фактор качества воспроизводства населения

В статье обоснована значимость здоровья для воспроизводства населения, рассмотрены тенденции изменения репродуктивного здоровья населения Вологодской области в сравнении с общероссийскими. Выявлены основные проблемы и причины ухудшения репродуктивного здоровья, а следовательно, и качества воспроизводства населения.

Рождаемость, репродуктивное здоровье, качество воспроизводства населения.

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

кандидат экономических наук, доцент
зав. отделом Института социально-экономического развития
территорий РАН

**Ольга Николаевна
КАЛАЧИКОВА**

аспирант Института социально-экономического развития
территорий РАН

Обеспечение воспроизводства населения России в условиях сокращения его численности представляет крайне актуальную задачу, выходящую далеко за рамки сугубо демографической проблематики, от решения этой задачи зависит экономическая конкурентоспособность страны, ее место на мировой арене, сохранение целостности государства. Преодоление депопуляции может быть достигнуто двумя основными путями.

Первым из них и наиболее значимым для сохранения численности населения является снижение уровня преждевременной смертности. В целом коэффициент общей смертности в РФ в период с 2003 по 2008 г. снизился с «пиковых» 16,4 до 14,6 на 1 тыс. чел. населения. Однако, например, этот же показатель в странах ЕС составлял в 2007 г. (в среднем) 9,7 на 1 тыс. чел. населения [2], что говорит о сохранении существенного резерва дальнейшего улучшения ситуации

в России. И в стране, и в регионе он заключается в снижении уровня младенческой смертности; сокращении смертности от управляемых причин; преодолении преждевременной смертности среди населения старше трудоспособного возраста на основе повышения качества жизни пожилых людей; укреплении общественного здоровья за счет повышения эффективности деятельности здравоохранительной системы и активизации здоровьесберегающего поведения населения [5, 6].

Второй путь — изменение ситуации в сфере рождаемости. Здесь в последнее десятилетие происходят позитивные перемены. Общий коэффициент рождаемости в России, достигнув наименьшего значения в 1999 г. — 8,3 ‰, в 2004 г. увеличился до 10,4 ‰, а к 2008 г. — до 12,1 ‰. Для сравнения: в странах Евросоюза в 2007 г. общий коэффициент рождаемости составил 10,6 ‰ в среднем, с максимальным значением — 13 ‰ — во Франции. То есть предполагать значительное повышение рождаемости, на наш взгляд, не приходится. Но обращает на себя внимание другое. Согласно данным медицинской статистики, почти 40% детей в России рождаются больными. В этой связи следует ориентироваться не столько на повышение уровня рождаемости, сколько на его сохранение и в то же время повышение качества воспроизводства населения. Последнее невозможно без сохранения и повышения репродуктивного здоровья населения.

Репродуктивное здоровье — это важнейшая составляющая общего здоровья каждого конкретного человека, каждой семьи и общества в целом. Всемирная организация здравоохранения определяет репродуктивное здоровье как способность людей к зачатию и рождению детей,

возможность сексуальных отношений без угрозы заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП), гарантия безопасности беременности и родов, выживание ребенка, благополучие матери и возможность планирования последующих беременностей, в том числе предупреждение нежелательных¹. Создание в обществе благоприятных условий и предпосылок для достижения оптимального уровня репродуктивного здоровья позволяет женщинам благополучно пройти этап беременности и родов и дает супружеским парам наилучший шанс иметь здорового младенца. Понятие «репродуктивное здоровье» касается как женщин, так и мужчин [8].

Для характеристики репродуктивного здоровья чаще используются показатели материнской и младенческой смертности, уровень аборт, заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем и т. д. Однако, на наш взгляд, не менее значим потенциал родительского здоровья, особенно репродуктивного, так как он во многом определяет возможность зачатия, течение беременности и родов, здоровье будущего ребенка. В связи с этим целесообразно дополнить приведенную выше характеристику репродуктивного здоровья блоком показателей, иллюстрирующих уровень здоровья половой сферы будущих родителей (*табл. 1*).

Исследование репродуктивного здоровья в связи с фрагментарностью статистических данных проведено на региональном уровне.

С начала XXI века отмечается снижение потенциала репродуктивного здоровья будущих родителей. Заболеваемость населения болезнями мочеполовой сферы в Вологодской области увеличилась с 30 случаев на 1 тыс. чел. нас. в 2000 г. до 40 случаев в 2007 г. (*рис. 1*).

¹ Цитировано по: Стратегия в области репродуктивного здоровья [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения. — Женева, 2004. — С. 8. — Режим доступа: http://whqlibdoc.who.int/hq/2004/WHO_RHR_04.8_rus.pdf

Таблица 1. Структура оценки репродуктивного здоровья

Характеристика	Показатели	Единица измерения
Здоровье половой сферы будущих родителей	Заболееваемость болезнями мочеполовой сферы	Случаев на 1 тыс. чел.
	Эндометриоз	Случаев на 100 тыс. чел.
	Эрозия и эктропион шейки матки	Случаев на 100 тыс. чел.
	Расстройства менструации	Случаев на 100 тыс. чел.
	Сальпингит, оофорит	Случаев на 100 тыс. чел.
	Болезни предстательной железы	Случаев на 100 тыс. чел.
Способность людей к зачатию и рождению детей	Мужское бесплодие	Случаев на 100 тыс. чел.
	Женское бесплодие	Случаев на 100 тыс. чел.
Возможность сексуальных отношений без угрозы заболеваний, передающихся половым путем	Заболееваемость гонореей	Случаев на 100 тыс. чел.
	Заболееваемость сифилисом	Случаев на 100 тыс. чел.
Возможность планирования беременности	Число аборт	На 1 тыс. женщин репродуктивного возраста
	Использование контрацепции: ВМС, ГОК	В % от числа женщин фертильного возраста
Безопасность беременности и родов	Заболееваемость беременных по нозологическим формам	В % от закончивших беременность
	Осложнения беременности и родов, заболееваемость	Случаев на 1 тыс. женщин фертильного возраста
	Преждевременные роды	В % от закончивших беременность
	Заболевания, осложнившие роды и послеродовый период	Случаев на 1 тыс. родов
Выживание ребенка и благополучие матери	Младенческая смертность	Число умерших на 1 тыс. родившихся живыми
	Материнская смертность	Число умерших на 100 тыс. живорожденных
	Врожденные аномалии и пороки развития, деформации и хромосомные нарушения	Случаев на 100 тыс. чел.
	Доля детей, родившихся больными	В % от числа родившихся живыми
	Родилось недоношенными	В % от числа родившихся живыми

Рисунок 1. Заболееваемость болезнями мочеполовой сферы (на 1 тыс. чел.) [5, 9]

Таблица 2. Заболеваемость болезнями репродуктивной сферы (на 100 тыс. чел.) [5, 9]

Заболевания	2000 г.		2008 г.		2008 г. к 2000 г., %	
	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ
Нарушения в менопаузе	158,2	н.д.	305	н.д.	193	н.д.
Эндометриоз	54,3	н.д.	91,6	н.д.	169	н.д.
Болезни предстательной железы	234,8	н.д.	352,5	н.д.	150	н.д.
Эрозия и эктропион шейки матки	545,9	812,3	687,5	807,0	126	99
Расстройства менструации	1 441,1	876,9	1 549,6	1 276,9	108	146
Сальпингит, оофорит	335,1	н.д.	272,2	н.д.	81	н.д.

Таблица 3. Заболеваемость бесплодием (на 100 тыс. чел.) [5, 9]

Бесплодие	2000 г.		2007 г.		2008 г.		2008 г. к 2000 г., %	
	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ
Мужское	0,3	н.д.	1,2	н.д.	1,1	н.д.	367	н.д.
Женское	72,2	138,4	91,8	183,0	98,2	183,0	136	132

Рисунок 2. Заболеваемость гонореей (на 100 тыс. чел.) [5, 9]

Рост заболеваемости отмечается и по многим нозологическим формам болезней репродуктивной сферы как женщин, так и мужчин, что увеличивает риск бесплодия, осложнений беременности и родов (табл. 2).

Способность к зачатию и вынашиванию ребенка снижается. Существенно возросла заболеваемость женским бесплодием (табл. 3). Показатель мужского бесплодия в 2008 г. почти в 4 раза превысил уровень 2000 г., однако он на два порядка ниже, чем у женщин.

В то же время, по оценкам ВОЗ, в 45% случаев бесплодных браков² «виновным» является мужчина, в 40% случаев – женщина и 15% причин бесплодия приходится на несовместимость супругов, иммунологическую форму бесплодия и другие причины. Такое несоответствие может свидетельствовать о проблеме недостаточного охвата мужчин специалистами-androлогами и «перекладывание» части диагнозов на женщин – следовательно, реальный уровень бесплодия у мужчин выше статистического. Рост первичной заболеваемости

² Бесплодной считается пара, если беременность не наступает спустя 12 месяцев регулярной половой жизни без предохранения. У 30% здоровых супружеских пар беременность наступает в первые 3 месяца совместной жизни, еще у 60% – в течение последующих 7, у оставшихся 10% – через 11-12 месяцев после начала половой жизни.

отчасти связан с повышением уровня диагностики в связи с реализацией программ вспомогательных репродуктивных технологий.

Существенно повышают вероятность бесплодия заболевания, передающиеся половым путем, также являющиеся характеристикой репродуктивного здоровья. Благодаря программе «АнтиВич-СПИД», реализуемой в Вологодской области, уровень общей заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем, снизился с 13 211 случаев в 2000 г. до 7 207 в 2007 г. Однако в области чаще диагностируется одна из наиболее распространенных инфекций – гонорея (рис. 2).

Невысокая сексуальная культура и социально-гигиеническая грамотность населения, в первую очередь молодежи, являются фактором ухудшения репродуктивного здоровья.

Социологическое исследование³ показывает, что ранний сексуальный дебют более характерен для мужчин: ранее 17 лет половую жизнь начали 27% юношей и 15% девушек (табл. 4). При этом 56% первых половых контактов были не защищены.

Социально-гигиеническая неграмотность распространена и среди взрослого населения. Анализ социологических дан-

ных показал, что информированность 49% населения репродуктивного возраста в вопросах репродукции ниже среднеобластного уровня (3,9 балла по 5-балльной шкале).

Вместе с тем непостоянные, случайные сексуальные контакты имеют 13% жителей репродуктивного возраста, из них 12% вообще не пользуются контрацептивными средствами, что увеличивает вероятность заболевания инфекциями, передающимися половым путем.

Невысокая грамотность населения в вопросах репродукции и безответственность в сексуальном поведении увеличивают риск нежелательной беременности, влекущей за собой аборт. Косвенное подтверждение этих выводов позволило получить анализ причин бесплодия, выполненный в ходе реализации программы «ЭКО», стартовавшей в Вологодской области с 2005 г. По экспертным оценкам, 80% случаев бесплодия вызвано неграмотным репродуктивным поведением.

Около 56% беременностей в регионе заканчивается хирургическим прерыванием. Несмотря на снижение числа абортс с 68 на 1 тыс. женщин репродуктивного возраста в 2000 г. до 50 в 2008 г., данный уровень в соответствии с классификацией ООН определяется как высокий⁴ (рис. 3).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «С какого возраста Вы живете половой жизнью?»

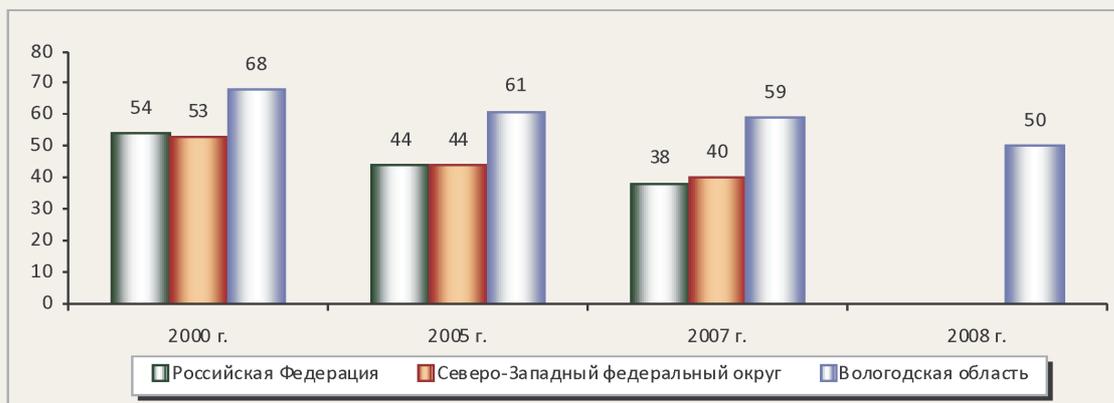
Возраст	Мужчины		Женщины	
	2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.
До 17 лет	29,1	27,2	15,1	17,7
С 17 лет	21,8	20,3	19,8	17,1
С 18 лет и старше	34,9	43,7	49,9	52,8
Не живу половой жизнью	13,1	7,9	14,4	11,2

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения ИСЭРТ РАН, 2007, 2008 гг.

³ Мониторинг репродуктивного здоровья населения Вологодской области с 2004 г. проводит ИСЭРТ РАН (бывший Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН). Тип выборки – районированная, квотная по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышает 5%.

⁴ Уровни частоты абортов на 1 тыс. женщин репродуктивного возраста: очень низкий – менее 10, низкий – 10-19, средний – 20-49, высокий – 50 и более (ООН).

Рисунок 3. Число абортсв на 1 тыс. женщин репродуктивного возраста (15 – 49 лет) [5, 7]

Важной характеристикой репродуктивного здоровья является также протекание беременности и родоразрешения. В свою очередь, репродуктивное здоровье влияет на течение беременности и на ее исход. За период с 2003 по 2007 г. заболеваемость беременных женщин увеличилась. Наиболее часто встречается анемия, второе место занимают болезни мочеполовой системы, третье – отеки, протеинурия и гипертензивные расстройства (табл. 5).

Степень распространенности осложнений беременности и родов в регионе увеличилась с 43 случаев на 1 тыс. женщин фертильного возраста в 2000 г. до 59 в 2008 г. (рис. 4).

Рост заболеваемости беременных и осложнений беременности и родов свидетельствует о снижении потенциала здоровья женщин в целом. Все это указывает на необходимость комплексного медицинского обследования женщин и корректив-

Таблица 5. Структура заболеваемости беременных женщин в 2003 – 2007 гг., в % [3, 9]

Заболевания	2003 г.		2007 г.		2007 г. к 2003 г., %	
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
Анемия	42	36	39	31	93	86
Отеки, протеинурия и гипертензивные расстройства	22	15	19	11	86	73
Болезни мочеполовой системы	20	23	20	20	100	87
Болезни системы кровообращения	14	7	10	7	71	100
Венозные осложнения	4	2	4	2	100	100
Другие болезни	-	11	-	22		200

Рисунок 4. Осложнения беременности и родов, заболеваемость на 1 тыс. женщин репродуктивного возраста (15 – 49 лет) [5, 7]

ровки состояния их здоровья в период, предваряющий зачатие. Данная необходимость обусловлена наличием двух тенденций репродуктивного поведения населения. Это, во-первых, незначительная распространенность планирования семьи (как следствие – неожиданные беременности); во-вторых, низкий уровень сексуальной культуры и социально-гигиенической грамотности части населения. В результате увеличивается вероятность незапланированной беременности, осложненных родов, отклонений в развитии плода, рождения ослабленного ребенка. Потенциал здоровья родителей, течение беременности и родов во многом определяют здоровье будущего ребенка, и поэтому требуется своевременное выявление и оперативное решение существующих проблем.

Результатом осложненного анамнеза беременных становятся преждевременные роды, рождение больных детей, материнская и младенческая смертность, мертворождаемость.

Преждевременными родами⁵ заканчивается примерно 4% беременностей в регионе, что несколько выше общероссийского уровня (табл. 6).

Частота рождения недоношенных детей в России в среднем за рассматриваемый период составляет 5,9% новорожденных, в Вологодской области – 5,5%. Наблюдается тенденция снижения показателя недоношенности, причем в регионе темпы снижения выше среднероссийских (табл. 7).

Параллельно в регионе улучшается здоровье новорожденных детей: в 2000 г. доля детей, родившихся больными или

Таблица 6. Преждевременные роды (в % от числа закончивших беременность) [5, 9]

Территория	2000 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., %
г. Череповец	2,9	3,8	131
г. Вологда	4,1	4,1	100
Районы	7,0	4,2	60
Область	3,8	4,1	108
<i>Справочно: Российская Федерация</i>	4	3,3*	83

* Данные на 2007 г.
Источники: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2001, 2003, 2005, 2007 гг. – Вологда: ДЗО, 2000, 2002, 2004, 2006, 2008; Рассчитано по: Российский статистический ежегодник – 2008 г. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

Таблица 7. Родилось недоношенными (в % от числа родившихся живыми) [5, 9, 10]

Территория	2000 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., %
г. Череповец	7,6	4,4	58
г. Вологда	7,3	5,9	81
Районы	5,3	4,3	81
Область	6,6	5,2	79
<i>Справочно: Российская Федерация</i>	5,9	5,3*	90

* Данные на 2007 г.
Источники: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2001, 2007 гг. – Вологда: ДЗО, 2002, 2008; Рассчитано по: Российский статистический ежегодник – 2008 г. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru; Семья в России – 2008 г. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.

⁵ В России преждевременными родами называют роды, наступившие на сроке от 28 до 37 недель беременности. При этом недоношенными принято считать детей, родившихся с массой тела от 1000 до 2500 г, при росте от 35 до 45 см и с признаками общей незрелости организма (Медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.med74.ru>).

заболевших, составляла 39,9%; в 2007 г. — 32,5%, что меньше, чем по России (рис. 5). Однако, даже при положительной динамике, значение данного показателя является весьма высоким. То, что положительная тенденция в этом аспекте существует, косвенно подтверждается снижением вероятности для ребенка умереть до 5-летнего возраста (с 19,6 на 1 тыс. живорожденных в 2000 г. до 13 в 2006 г.). По сравнению со странами ЕС, в которых аналогичный показатель изменялся от 7,07 в 2000 г. до 5,7 на 1 тыс. живорожденных в 2006 г., в Российской Федерации данная проблема остается весьма острой [1].

Материнская смертность и в России, и в регионе, несмотря на снижение числа умерших, продолжает значительно превышать уровень стран ЕС (рис. 6).

Таким образом, проведенный анализ позволяет отнести к наиболее благополучным показатели, характеризующие, в первую очередь, работу службы родовспоможения, которая обеспечила снижение младенческой и материнской смертности, числа рождений недоношенных детей, некоторое улучшение здоровья новорож-

денных. Возможность планирования беременности также имеет положительные аспекты: уменьшается число аборт, повышается уровень использования контрацептивных средств. Снижается заболеваемость болезнями, передающимися половым путем, что повышает возможность безопасных сексуальных отношений.

Наряду с этим сильны отрицательные тенденции: сохранение роста заболеваемости мочеполовой системы, гинекологической заболеваемости, бесплодия, заболеваемости беременных женщин, что говорит о низком уровне не только потенциала здоровья населения в целом, но и популярности здорового образа жизни и ответственности за здоровье будущих детей.

Несмотря на положительные тенденции, Российская Федерация (и Вологодская область в частности) продолжает значительно уступать странам Европейского Союза по всем характеристикам репродуктивного здоровья.

Потенциал репродуктивного здоровья родителей, культура и грамотность репродуктивного поведения, влияя на возможность зачатия, течение беременности и

Рисунок 5. Здоровье новорожденных детей: родились больными или заболели (в % от числа родившихся живыми) [10]

Источник: данные оргметодкабинета Вологодской областной детской больницы.

Рисунок 6. Материнская смертность (число умерших на 100 тыс. живорожденных) [1, 2, 3]

родов, здоровье матери и ребенка, во многом обуславливают качество воспроизводства населения. Это определяет необходимость и значимость репродуктивного здо-

ровья и требует систематической работы по формированию культуры репродуктивного поведения, своевременному выявлению проблем и их решению.

Литература

1. Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009.
2. Европейская база данных ЗДВ (HFA-DB), ЕРБ ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.euro.who.int/hfad/index.php?lang=ru>
3. Женщины и мужчины Вологодской области. Цифры и факты: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.
4. Медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.med74.ru>
5. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2000, 2002, 2006, 2008 гг. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, 2001, 2003, 2005, 2007, 2009.
6. Региональная стратегия экономического роста – 2015 / под ред. В.А. Ильина; ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007. – 244 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2008 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru
8. Репродуктивное здоровье: роль ВОЗ в глобальной стратегии. Охрана здоровья матери и ребенка и планирование семьи: качество помощи // Материалы 48-й сессии ВОЗ. Серия технических докладов № 569. – Женева: ВОЗ, 1977. – С. 7.
9. Российский статистический ежегодник, 2008 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru
10. Семья в России – 2008 г. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru
11. Стратегия в области репродуктивного здоровья [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения. – Женева, 2004. – С. 8. – Режим доступа: http://whqlibdoc.who.int/hq/2004/WHO_RHR_04.8_rus.pdf

Пространственные аспекты социально-экономической дифференциации населения региона

В статье проводится сравнительная оценка уровня жизни городского и сельского населения Вологодской области в 2000 – 2008 гг. Для этого использованы такие показатели, как объемы и структура доходов и расходов, потребление продуктов питания, благоустроенность жилья, имущественная обеспеченность, потребление услуг. Исследование основывалось на статистической информации и результатах собственных социологических исследований.

Доходы и расходы населения, потребление, социально-экономическое неравенство населения, бедность.

Людмила Васильевна

КОСТЫЛЕВА

кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник — руководитель сектора исследования проблем уровня жизни населения Института социально-экономического развития территорий РАН

Процесс перехода к рыночной экономике в 90-х гг. XX века отразился на социальной структуре российского общества. Результатом ее трансформации стало наличие в обществе глубокой дифференциации, которая выражается в неравенстве доходов и возможностей населения. Один из важнейших факторов, обуславливающих дифференциацию населения, — расселенческий фактор, проявляющийся на различных уровнях — межстрановом, межрегиональном, региональном. Различия доходов и возможностей населения внутри одного региона, сельских и городских жителей, получили название поселенческой дифференциации [2, 4, 6].

Для изучения этого вопроса на территории Вологодской области в 2007 – 2008 гг. ИСЭРТ РАН проводились социологические опросы с целью оценки обширного ряда показателей уровня жизни населения. Полученные результаты позволили провести анализ различий в уровне жизни городского и сельского населения. Для изучения

поселенческой дифференциации населения Вологодской области применялась классификация территориальных поселений, включающая три группы: 1) крупные города области — Череповец и Вологда (в них, по данным Вологдастата на 1 января 2008 г., проживало 49% населения области); 2) районные центры области, кроме Вологды и Череповца (причем в эту группу вошли как сельские, так и городские населенные пункты — 21% населения); 3) сельские поселения (30%). Исследование дифференциации базировалось не только на субъективных оценках респондентов, но и на результатах обследования домашних хозяйств населения области, что позволило всесторонне рассмотреть поставленную проблему.

Уровень жизни населения определяется, с одной стороны, составом и величиной потребностей в различных жизненных благах (продукты питания, одежда, жилище, транспорт, различные коммунальные и бытовые услуги, образование и т. д.), с другой — возможностью их удовлетворения

исходя из предложений на рынке товаров и услуг и реальных доходов людей, их заработной платы. Для анализа и оценки уровня жизни населения региона нами использовались такие важнейшие показатели, как величина и изменение денежных доходов, структура расходов, обеспеченность жильем, потребление продуктов и услуг, уровень сбережений, проведение свободного времени.

Основными категориями, определяющими состояние всех других индикаторов уровня жизни населения, являются доходы и расходы населения. Денежные доходы городских жителей находятся на более высоком уровне, чем сельских (рисунок). Однако в силу того, что уровень доходов на селе увеличивается более быстрыми темпами (за период с 2000 по 2008 г. среднедушевые денежные доходы сельского населения в сопоставимой оценке увели-

чились в 3 раза, в то время как доходы городских жителей – в 2,5 раза), соотношения уровня доходов на селе и в городе изменяется. Так, в 2000 г. уровень денежных доходов сельских жителей составлял лишь 53% от дохода горожан, а к 2008 г. этот показатель увеличился до 63%.

Увеличение уровня доходов повлекло за собой изменение структуры валового дохода населения региона (табл. 1). Для домохозяйств в период 2000 – 2008 гг. характерна тенденция уменьшения доли натурального дохода в общей сумме валового дохода: у городских домохозяйств – с 9 до 4%, у сельских – с 24 до 12%.

Уменьшение доли натурального дохода в структуре валового дохода населения обусловлено не только повышением уровня денежного дохода, что увеличило долю денежного дохода: на величину удельного веса натурального дохода непосредственно

Динамика денежных доходов городских и сельских жителей в 2000 – 2008 гг., рублей (сопоставимая оценка)

Таблица 1. Структура валового дохода домашних хозяйств в зависимости от места проживания, 2000 – 2008 гг. (на члена домохозяйства, в %) [3]

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Городская местность</i>									
Денежный доход	90,7	91,2	93,1	93,7	93,1	95,1	95,5	95,3	95,9
Натуральный доход*	9,3	8,8	6,9	6,3	6,9	4,9	4,5	4,7	4,1
<i>Сельская местность</i>									
Денежный доход	76,1	75,4	78,2	80,0	83,5	85,8	86,2	87,7	87,6
Натуральный доход*	23,9	24,6	21,8	20,0	16,5	14,2	13,8	12,3	12,4

* Стоимость натуральных поступлений продуктов питания и непродовольственных товаров, стоимость предоставленных работодателем в натуральном выражении льгот.

Таблица 2. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения Вологодской области в 2000 – 2007 гг., тыс. тонн [5]

Виды продукции	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., в %
Картофель	528	505	449	390	248	320	317	285	54,0
Овощи	177	184	189	198	186	203	195	189	106,8
Плоды и ягоды	12	9	14	14	14	16	10	10	85,0
Мясо	17	18	19	17	14	12	10	10	55,2
Молоко	152	150	134	120	99	82	69	59	38,7
Яйца, млн. штук	58	56	48	34	29	26	21	16	26,8

повлияло снижение объемов производства в личных подсобных хозяйствах населения (табл. 2).

В период с 2000 по 2007 г. в хозяйствах населения произошло значительное снижение производства всех основных видов сельскохозяйственной продукции за исключением овощей: так, производство картофеля сократилось почти в два раза. Причем более всего сокращение коснулось объемов животноводческой продукции, производство которой, как известно, менее рентабельно. Снижение объемов отразилось и на структуре производства сельскохозяйственной продукции в регионе: если в 2000 г. населением производилась ровно половина всей сельскохозяйственной продукции, то к 2007 г. этот показатель уменьшился до 40%. Анализ изменения количества хозяйств населения по их видам позволяет утверждать, что снижение производства сельскохозяйственной продукции произошло в основном за счет городского населения: число семей, имеющих участки в коллективных огородах (а это преимущественно городские семьи), сократилось за 2000 – 2007 гг. в два раза.

Таким образом, денежные доходы городского и сельского населения значительно

отличаются по уровню, но в период с 2000 по 2008 г. происходит некоторое их сближение; рост денежных доходов в этот период частично освободил население, прежде всего городское, от необходимости ведения сельскохозяйственного производства.

По результатам социологических опросов также наблюдается существенное неравенство среднедушевых доходов: доходы сельских жителей в 2008 г. составляли лишь 49% от доходов жителей Вологды и Череповца (табл. 3).

Наблюдаются различия и в оценке людьми собственных доходов: чем крупнее поселение, тем выше проживающее там население оценивает свой социально-экономический статус (табл. 4). В таблице применяется классификация¹, которая с точки зрения Е.В. Балацкого является универсальной – она пригодна даже для международных сравнений.

Основная масса «богатых» людей области концентрируется в Вологде и Череповце. Однако следует отметить, что наибольший удельный вес «нищих» (9% от численности населения в 2007 г.) наблюдается не на селе, а в районных центрах области, где сосредоточено более половины населения, относящего себя к этой категории.

¹ Классификация сформирована на основе ответов респондентов на вопрос: «Какая из оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?». При этом респонденты, давшие ответ: «Денег не хватает даже на продукты питания», были отнесены к категории «нищие», «Денег хватает только на продукты питания, но на одежду уже не хватает» – «бедные», «Денег хватает на продукты питания и одежду, но на такие предметы длительного пользования, как телевизор, холодильник и т. п., уже не хватает» – «малообеспеченные», «Денег хватает на продукты питания, одежду, предметы длительного пользования, но на такие дорогие покупки, как квартира, машина, дача и т. п., уже не хватает» – «обеспеченные», «Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать» – «богатые».

Таблица 3. Уровень дохода населения по типам территориальных поселений, 2007 – 2008 гг.

Тип территориального поселения	Среднедушевой денежный доход, руб.			
	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2007 г., %	Сравнение с доходом в крупных городах, 2008 г., %
1. Крупные города	7 221	9 604	132,3	100,0
2. Районные центры	5 432	7 105	130,8	74,0
3. Село	4 426	4 700	106,2	48,9

Источник: Социологические опросы ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2007–2008 гг.

Таблица 4. Собственная оценка своего социально-экономического статуса населением различных поселений, 2007 – 2008 гг., в %

Варианты ответов	Крупные города		Районные центры		Село	
	2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.
1. Нищие	4,1	1,1	8,8	3,1	3,2	3,2
2. Бедные	17,4	18,8	30,9	14,7	41,2	21,9
3. Малообеспеченные	53,5	59,0	51,4	65,7	42,4	66,2
4. Обеспеченные	17,3	17,2	5,4	12,4	8,0	6,1
5. Богатые	5,0	3,3	2,3	3,5	2,4	1,8

Источник: Социологические опросы ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2007–2008 гг.

Более того, почти половина населения Вологды и Череповца в последние годы отмечает улучшение своего благосостояния, и, напротив, около трети сельских жителей полагают, что их материальное положение ухудшилось (табл. 5). Это полностью коррелирует с информацией об уровне дохода в домохозяйствах различных территориальных образований (см. табл. 3).

Выделяется важная закономерность: чем выше численность населения территориального образования, тем ниже уровень нищеты и бедности в нем. То есть большие скопления людей способствуют росту общей выживаемости населения и отрицают крайние формы бедности. В то же время проявляется и другая закономерность: чем больше численность населения территориального поселения, тем более весома доля богатых, обеспеченных и ма-

лообеспеченных граждан. Эти же тенденции были выявлены и общероссийских исследованиях [1].

Уровень дохода определяется такими факторами, как структура источников дохода населения и распределение трудовых ресурсов по сферам деятельности. Наиболее значимым источником денежного дохода во всех типах поселений является заработная плата по основному месту работы, однако следует отметить, что ее роль увеличивается с уменьшением территориального поселения (табл. 6).

Та же тенденция характерна и для другого вида дохода – пенсий. Объяснить такую ситуацию можно, во-первых, возрастной структурой населения (в крупных городах население более молодое, поэтому для структуры доходов городских жителей характерны наибольшая доля сти-

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось благосостояние Вашей семьи за последние 5 – 7 лет?» по территориальным поселениям, в %

Варианты ответов	Крупные города	Районные центры	Село
1. Улучшилось	45,2	29,0	13,2
2. Осталось на прежнем уровне	35,6	45,9	41,6
3. Ухудшилось	15,8	12,7	27,2
4. Затрудняюсь ответить	3,3	12,3	17,2

Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2007 г.

Таблица 6. Распределение населения разных различных территориальных поселений Вологодской области по источникам дохода, 2008 г., в %

Источники дохода	Крупные города	Районные центры	Село
1. Заработная плата по основному месту работы	42,6	51,1	54,5
2. Доходы от вторичной занятости	9,3	7,7	3,1
3. Пенсия	17,8	19,3	23,4
4. Стипендия	6,7	2,0	2,5
5. Пособия	4,1	4,7	4,4
6. Доходы от ценных бумаг, проценты по вкладам, доходы от собственности	3,3	0,3	0,8
7. Доходы от индивидуальной трудовой и предпринимательской деятельности	1,5	4,1	2,3
8. Случайные и прочие заработки	9,5	6,8	5,4
9. Помощь родственникам	4,7	4,1	3,1

Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008 г.

пендий и наименьшая — пенсий), во-вторых — большими возможностями городского населения для получения дополнительного дохода, в частности — от вторичной занятости, случайных заработков, доходов от собственности, от ценных бумаг и прочих доходов.

Свои особенности имеет распределение жителей различных территориальных поселений по видам деятельности. Чем больше размер населенного пункта, тем значительнее доля занятых в промышленности, на транспорте и в связи и меньше доля занятых в сельском хозяйстве. При этом по итогам 2007 г. заработная плата работников промышленности превышала среднеобластной уровень на 23%, транспорта и связи — на 8%, а зарплата занятых в сельском хозяйстве составляла лишь около 2/3 показателя по области.

Дифференциация доходов жителей различных типов поселений определяет различие населения по другим показателям

уровня жизни: структуре и характеру расходов, уровню сбережений и потребления продуктов и услуг, качеству питания, жилищной и имущественной обеспеченности, способам проведения свободного времени и т. д. Различия в структуре потребительских расходов населения заключаются в большей доле расходов сельского населения на приобретение продуктов питания (42% в структуре потребительских расходов сельского населения против 32% у горожан в 2007 г.) и сравнительно меньшей доле расходов на оплату услуг (16% против 25% соответственно) [3]. Однако сравнительно большая доля расходов на покупку продуктов у сельского населения не обеспечивает лучшего качества его питания (табл. 7).

Чем меньше поселение, тем большая доля жителей обходится покупкой только самых необходимых продуктов питания. И напротив, среди населения Вологды и Череповца чаще встречаются люди, которые могут позволить себе приобретение

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас материальная возможность покупать продукты питания в необходимом количестве?», 2008 г., в %

Варианты ответов	Крупные города	Районные центры	Село
1. Можем позволить себе приобретение любых продуктов	8,6	8,9	5,0
2. Можем позволить себе покупку большинства продуктов, кроме самых дорогостоящих	36,0	27,5	25,4
3. Как правило, приобретаем только самые необходимые продукты	50,6	57,5	65,3
4. Испытываем трудности даже при покупке самых необходимых продуктов	4,8	6,1	4,3

Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008 г.

Таблица 8. Потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах Вологодской области, 2000 – 2007 гг. [7]

Продукты питания	Город			Село			Село/город**, %
	2000 г.	2007 г.	T_p^* , %	2000 г.	2007 г.	T_p^* , %	
Хлебные продукты	103	98	95	142	148	104	151
Картофель	117	76	65	143	134	94	176
Овощи и бахчевые	86	98	114	94	120	128	122
Фрукты и ягоды	31	72	232	14	56	400	78
Мясо и мясопродукты	57	75	132	34	64	188	85
Молоко и молочные продукты	225	280	124	189	260	138	93
Яйца, штук	229	247	108	202	297	147	120
Рыба и рыбопродукты	14	18	129	15	27	180	150
Сахар и кондитерские изделия	32	40	125	39	50	128	125
Масло растительное и другие жиры	12	12	100	11	15	136	125

* Темп роста показателей потребления в 2007 г. по сравнению с 2000 г.
 ** Потребление основных продуктов питания сельскими жителями по сравнению с городскими, 2007 г.

любых (или почти любых) продуктов. Однако в целом следует констатировать ограниченность возможностей населения области в приобретении продуктов питания.

На основе данных выборочных обследований домашних хозяйств формируется иное представление о потреблении в них продуктов питания (*табл. 8*).

Заметим, что в динамике за период с 2000 по 2007 г. объемы потребления продуктов и сельскими, и городскими жителями увеличиваются. По нашему мнению, это объясняется тем, что в данный период наблюдалось увеличение доходов населения, что в первую очередь отразилось на качестве питания, как на одной из первоначальных потребностей человека. При этом объемы продуктов, потребляемых сельскими жителями, растут более быстрыми темпами по сравнению с городскими жителями.

По информации Вологдастата, сельские жители потребляют значительно большие объемы продуктов, нежели городские, причем это касается не только дешевых продуктов или выращиваемой в подсобном хозяйстве продукции. Сельские жители отстают от горожан лишь по потреблению фруктов (на 22%), мяса и мясопродуктов (15%) и молока и молочных продуктов (7%).

Уровень потребления основных продуктов питания изучался нами и в рамках социологических опросов. Как показывают их данные, наиболее сильно ограничен высокой стоимостью уровень потребления таких продуктов, как рыбные и мясные изделия, сыр и соки. Заметим, что для сельских жителей стоимостный фактор является гораздо более значимым, чем для городских (*табл. 9*). Наиболее доступными для населения в целом являются продукты, недорогие по стоимости (крупы, макаронные и хлебобулочные изделия, молоко и растительное масло) или выращенные на личных участках (картофель и овощи).

Особое значение в наборе социальных факторов, определяющих уровень жизни человека, имеет жилище. Различия в обеспеченности городского и сельского населения жильем объясняются не только дифференциацией населения, но и образом жизни в городе и селе: более половины сельского населения и около четверти жителей районных центров области проживают в индивидуальных домах, в то время как 95 из каждых 100 жителей Вологды и Череповца – в отдельных квартирах. Вероятно, именно образ жизни повлиял на наличие дополнительной недвижимости в собственности у населения (дома в пригородах или деревнях, садовые домики и т. п.), которую чаще имеет городское население.

Таблица 9. Доля населения Вологодской области, не употребляющего перечисленные виды продуктов из-за их высокой стоимости, 2008 г., в %

Вариант ответа	Крупные города	Районные центры	Село
1. Рыбные изделия	3,7	4,7	16,5
2. Сыр	3,1	7,8	14,6
3. Колбаса	2,8	3,3	8,1
4. Соки	5,7	4,3	7,6
5. Винно-водочные изделия	1,2	1,0	7,6
6. Фрукты	0,8	4,1	7,0
7. Масло животное	1,9	4,7	6,7
8. Мясо	5,0	7,8	6,7
9. Кондитерские изделия	1,6	3,1	6,4
10. Табачные изделия	0,5	0,6	6,2
11. Яйцо	0	2,4	3,6

Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008 г.

Чем больше размер поселения, тем выше степень обустройства жилья холодной и горячей водой, газом, отоплением, канализацией, стационарными телефонами и другими благами. Средний показатель благоустроенности жилья в сельской местности в 2007 – 2008 гг. составил 29%, в городах – 93% (табл. 10).

Одним из видов недвижимого имущества являются земельные участки, которые имеются примерно у 60% населения. В собственности городского населения чаще встречаются участки в дачных или садово-огороднических кооперативах, а сельского – приусадебные участки. Основное назначение земельных участков – выращивание сельскохозяйственной продукции, и чем меньше размер поселения, тем это более выражено: данную функцию отметило

58% населения в Вологде и Череповце, 71% – в районных центрах и 82% – на селе. Второе наиболее важное назначение участков – место отдыха с семьей и друзьями, что, напротив, наиболее часто отмечалось городскими жителями (37% против 13% на селе).

Показатели имущественной обеспеченности сельских и городских жителей также различны (табл. 11). По большинству предметов длительного пользования обеспеченность городских жителей выше, чем сельских. Исключение при этом составляет обеспеченность такими видами имущества, как мотоцикл, велосипед, стиральная машина.

Причинами различий в имущественной обеспеченности может выступать сочетание таких факторов, как: 1) уровень дохода; 2) степень необходимости в том или

Таблица 10. Степень благоустроенности жилья населения Вологодской области, 2007 – 2008 гг., в %

	Крупные города	Районные центры	Село
1. Водопровод	97	77	40
2. Газ (магистральный)	97	52	35
3. Горячая вода (в т.ч. от газовой колонки)	95	51	19
4. Центральное отопление	97	50	37
5. Канализация	97	67	30
6. Ванная или душ	97	51	22
7. Телефон стационарный	71	34	25
В среднем	93	55	29

Источник: Социологические опросы ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2007–2008 г.

Таблица 11. Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах в 2005 – 2008 гг., в среднем на 100 домохозяйств, штук [3]

Продукты питания	Город			Село			Город/село**, %
	2005 г.	2008 г.	T ₀ *, %	2005 г.	2008 г.	T ₀ *, %	
1. Персональный компьютер	27	50	185	6	18	300	278
2. Микроволновая печь	30	40	133	6	19	317	211
3. Видеокамера	6	14	233	1	2	200	700
4. Музыкальный центр	32	31	97	18	29	161	107
5. Видеомагнитофон	54	51	94	31	38	123	134
6. Мобильный телефон	130	217	167	51	171	335	127
7. Легковой автомобиль	30	43	143	27	35	130	123
8. Телевизор цветной	143	162	113	108	134	124	121
9. Телевизор черно-белый	15	10	67	15	9	60	111
10. Пылесос	87	94	108	62	75	121	125
11. DVD-плеер	14	42	300	9	32	356	131
12. Радиоприемник	26	28	108	18	25	139	112
13. Холодильник	108	111	103	97	103	106	108
14. Магнитофон	51	52	102	44	49	111	106
15. Швейная машина	63	64	102	69	63	91	102
16. Стиральная машина	98	106	108	104	117	113	91
17. Велосипед	20	22	110	48	52	108	42
18. Мотоцикл	3	4	133	14	11	79	36

* Темп роста показателей потребления в 2008 г. по сравнению с 2005 г.
 ** Потребление основных продуктов питания городскими жителями по сравнению с сельскими, 2008 г.

ином виде имущества; 3) степень информированности населения о товарах и услугах. Однако следует отметить, что в динамике за 2005 – 2008 гг. уровень имущественной обеспеченности сельских жителей повышается более быстрыми темпами, чем городских (например, 300% против 185% по наличию персональных компьютеров, 317% против 133% по обеспеченности микроволновыми печами и т. д.).

В последнее время в структуре расходов населения увеличивается доля расходов на услуги, поэтому целесообразно рассмотреть этот процесс в разрезе разных типов поселений (табл. 12).

Чем крупнее поселение и, соответственно, чем выше доход населения, тем выше его готовность пользоваться теми или иными услугами. Основная часть сельских жителей пользуются лишь повседневными, текущими услугами и даже при их оплате нередко испытывают трудности, в то время как около трети городских жителей могут оплатить любые или почти любые услуги.

По данным выборочных обследований, суммы, направленные на оплату услуг городскими жителями, в 2008 г. превышали аналогичные расходы сельских жителей в 2,4 раза (табл. 13).

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас возможность оплачивать получение необходимых услуг?», 2008 г., в %

	Крупные города	Районные центры	Село
1. Можем оплатить любые услуги	7,3	4,6	3,2
2. Можем оплатить большинство услуг, кроме самых дорогостоящих	27,3	25,7	15,1
3. Можем оплатить только повседневные услуги	56,6	58,1	67,5
4. Испытываем трудности при оплате даже самых необходимых услуг	8,8	11,6	14,2

Источник: Социологические опросы ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008 г.

Следует отметить, что в динамике с 2001 г. разрыв между сельскими и городскими жителями сократился. В первую очередь это связано с потреблением услуг капитального характера, которые не относятся к группе самых необходимых и являются наиболее эластичными: разрыв в потреблении услуг учреждений культуры за 7 лет уменьшился с 31 до 9 раз, санаторно-оздоровительных услуг – с 14 до 6 раз. Разница в суммах расходов городского и сельского населения на периодически потребляемые услуги (жилищно-коммунальные, пассажирского транспорта, связи) составляет 2 – 3 раза и также уменьшается.

Главным ограничителем потребления услуг в регионе является уровень дохода. Однако для городских жителей эта причина оказывается более весомой, чем для сельских (табл. 14).

Для сельских жителей главной ограничивающей причиной в некоторых случаях является отсутствие в их населенном пункте организаций, оказывающих какие-либо услуги. Так, сельские жители чаще готовы воспользоваться услугами по строительству и ремонту жилья, страхованию, по обучению вождению автомобиля и авторемонту, услугами адвокатов и массажистов.

Масштабы сберегательного процесса также зависят от типа поселения. В среднем по области сбережения² имеются у 22% населения (по результатам 2007 г. – 28%), однако этот показатель имеет значительный размах по типам населенных пунктов: имеют сбережения 28% жителей Вологды и Череповца, 19% жителей районных центров и лишь 15% сельских жителей. В качестве основной причины отсутствия сбережений население указывает на низкий уровень доходов.

Образ жизни и уровень доходов населения проявляются и в особенностях проведения свободного времени (табл. 15).

Самым распространенным способом проведения свободного времени населением области является просмотр телепередач, причем наблюдается следующая тенденция: популярность телевидения среди жителей районных центров и сельской местности выше, чем среди жителей Вологды и Череповца. Вероятно, это объясняется более широким спектром развлечений в городах, их большей распространенностью, необходимостью и доступностью (городское население чаще посещает кафе, бары, рестораны, дискотеки, концерты, спортивные клубы), а также

Таблица 13. Объемы и структура расходов на оплату услуг в домашних хозяйствах населения Вологодской области в 2001 – 2008 г., на 1 члена домохозяйства [3]

Вид услуг	Городское население		Сельское население		Городское население к сельскому, раз	
	Руб.	В % к итогу	Руб.	В % к итогу	2001 г.	2008 г.
Расходы на оплату услуг, всего	2 054	100,0	842	100,0	3,1	2,4
В том числе:						
жилищно-коммунальные услуги	804	39,1	336	39,9	2,3	2,4
услуги учреждений культуры	206	10,0	24	2,9	31,1	8,6
услуги в системе образования	134	6,5	80	9,5	6,4	1,7
медицинские услуги	92	4,5	35	4,2	3,3	2,6
санаторно-оздоровительные услуги	28	1,4	5	0,6	14,2	5,6
услуги пассажирского транспорта	226	11,0	99	11,8	2,8	2,3
услуги связи	235	11,4	142	16,9	2,5	1,7
прочие услуги	99	4,8	58	6,9	1,4	1,7

² Сбережения – часть доходов, не использованная в определенный период времени на текущее потребление, которую люди откладывают для будущих покупок, удовлетворения будущих потребностей.

Таблица 14. Причины, ограничивающие потребление услуг, 2008 г., в %

Причины	Крупные города	Районные центры	Село
1. Недостаток денежных средств	59,1	36,0	45,3
2. Нет необходимости	27,7	27,5	17,1
3. Отсутствие предприятий и лиц, оказывающих подобные услуги	2,5	18,3	24,1
4. Низкое качество услуг	5,0	13,3	11,8
5. Ничто не ограничивает потребление	5,6	4,8	1,7
6. Другое	0,2	0,2	0,0

Источник: Социологические опросы ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008 г.

Таблица 15. Способы проведения свободного времени населением Вологодской области, 2008 г., в % от общего количества ответов

Варианты	Крупные города	Районные центры	Село
1. Телевизор, радио	17,4	22,4	25,9
2. Просто отдых, расслабление	12,3	10,7	8,0
3. Хозяйство, дети, дача	20,2	21,2	28,1
4. Чтение газет, журналов	10,6	15,1	13,8
5. Общение с друзьями	8,4	8,2	3,5
6. Чтение книг, музыка, видео	6,8	3,0	4,8
7. Компьютер, Интернет	5,3	4,1	1,9
8. Кафе, бары, рестораны	2,5	4,2	1,5
9. Спортивные секции, тренировки	2,4	0,2	0,3
10. Дискотеки, клубы	2,4	2,2	2,1
11. Концерты	2,1	0,7	0,6
12. Другое	9,6	8,1	9,6

Источник: Социологические опросы ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008 г.

меньшей степенью информированности о тех или иных услугах сельских жителей (например, услуги Интернет). Значительную долю свободного времени занимают работы по хозяйству, что особенно характерно для сельских жителей и связано с содержанием дома, хозяйственных построек, приусадебного участка и домашних животных.

К особенностям проведения свободного времени можно отнести и различные туристические поездки (табл. 16). Наиболее часто пользуются всеми видами поездок именно городские жители. Чем крупнее населенный пункт, тем активнее совершают поездки его жители: если среди горожан доля тех, кто в последние два года не выезжал на отдых, составляет 49%, то среди сельчан — 83%. Основной причиной, ограничи-

вающей потребление туристических услуг, является высокая стоимость поездок и отсутствие желания путешествовать (на последнее все чаще указывают жители сельских поселений — вероятно, это обусловлено особенностями возрастного состава сельского населения).

Проведенный анализ позволяет констатировать, что между уровнем жизни городского и сельского населения наблюдается значительный разрыв, обусловленный различиями в уровне дохода, дифференциацией социальных условий, степенью развития производственной, социальной и финансовой инфраструктуры. Однако в период с 2000 по 2008 г. наблюдается процесс выравнивания уровня жизни населения, что связано с более быстрыми темпами увеличения доходов сельских

Таблица 16. Распределение ответов на вопрос: «Где отдыхали Вы или члены Вашей семьи в течение двух последних лет?», 2008 г., в % от общего количества ответов

Вариант ответа	Крупные города	Районные центры	Село
1. Детский лагерь на территории области	7,1	5,0	4,2
2. Детский лагерь на территории России и стран СНГ	2,0	1,2	0,3
3. База отдыха, туристическая поездка внутри области	6,8	3,6	3,6
4. Отдых в пансионатах России и стран СНГ	6,6	3,0	1,7
5. Отдых «дикарями» в России и странах СНГ	11,9	10,8	2,8
6. пляжный отдых	7,4	2,8	2,0
7. Отдых в Европе	3,5	1,4	1,4
8. Отдых в экзотических странах	0,5	0,2	0,3
9. Другое	6,4	0,6	1,1
10. Нигде не отдыхали	47,8	71,5	82,6

Источник: Социологические опросы ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008 г.

жителей. Необходимость принятия государственных мер, направленных на развитие сельской экономики, повышение уровня и качества жизни сельского насе-

ления, снижение масштабов бедности, социально-психологическое и нравственное оздоровление деревни, остается по-прежнему актуальной.

Литература

1. Балацкий, Е.В. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям / Е.В. Балацкий, К.М. Саакянц // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – № 3(79). – С. 33-41.
2. Богомолова, Т.Ю. Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация / Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина // ЭКО. – 2004. – № 11. – С. 41-56.
3. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень. – Вологда: Вологдастат, 2002 – 2009.
4. Овчарова, Л.Н. Социальные льготы: что получилось в результате монетизации? / Л.Н. Овчарова, А.И. Пишняк // Spero. – 2005. – № 3.
5. Сельское хозяйство Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2001 – 2008.
6. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / под ред. Т.М. Малеевой; Моск. центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2003. – 506 с.
7. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2001–2008.

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

УДК 334.012.64+330.342(470.23/.25)

© Г.П. Смирнова

© А.Г. Стрельников

Диверсификация и малое предпринимательство как фактор экономического развития

В статье раскрываются возможности диверсификации и малого предпринимательства в содействии экономическому развитию. Приводится сравнительный анализ состояния развития малого предпринимательства в субъектах СЗФО РФ.

Диверсификация, малое предпринимательство, организационно-экономические механизмы.

**Галина Порфирьевна
СМИРНОВА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института проблем региональной экономики РАН

**Алексей Геннадьевич
СТРЕЛЬНИКОВ**

аспирант Института проблем региональной экономики РАН

Разразившийся мировой финансовый кризис объективно обуславливает необходимость задуматься о путях защиты российской экономики и о перспективах ее развития. Кризис захватил практически все страны. Наша страна также оказалась на конвейере мирового кризисного процесса.

Вестниками финансового кризиса в России стали: рост инфляции, удорожание кредита, торможение промышленного роста, снижение курса рубля к доллару, падение фондового рынка, отток капитала из страны, рост безработицы.

Такое развитие кризисного проявления в планетарном масштабе подтверждает уси-

ление процесса глобализации. Как показывает мировая практика, глобализация — процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции. И к числу основных ее проявлений можно отнести: создание единого мирового рынка, основанного на свободном обмене товаров и капитала, широком доступе к зарубежным товарам потребителей и корпораций; активное развитие межгосударственных финансовых, торговых и производственных связей; расширившийся культурный обмен; возрастание информационных потоков между географически удаленными регионами; распространение

технологий. По мнению ряда квалифицированных экспертов, с точки зрения технического прогресса глобализация знаменует собой качественно новый этап развития современной цивилизации и носит относительно закрытый характер, обусловленный концентрацией интеллектуальных ресурсов и высоких технологий в нескольких странах — лидерах глобализации [1,2].

Как следствие, в мире формируется ограниченное количество центров глобализации и постоянно расширяется число стран, не включенных в эти процессы. Одни становятся все более монополизирующимися разработчиками и производителями новых научных идей и высоких технологий, а другие — сырьевыми придатками или, в лучшем случае, потребителями продукции, полученной на основе высоких технологий. Ключевым вопросом конкуренции стран и цивилизаций становится фактор формирования «прорывных» идей и их реализации на основе и в виде высоких технологий [3].

В условиях глобализации экономики ужесточается конкурентная борьба, что обуславливает объективную необходимость перехода российской экономики на инновационные рельсы развития, нацеленного на повышение ее конкурентоспособности и обеспечение высокого экономического роста.

В мировом пространстве характерной чертой современного экономического роста стал переход к непрерывному инновационному процессу. Проведение НИОКР занимает все больший вес в инвестициях, превышая в наукоемких отраслях расходы на приобретение оборудования и строительство. Одновременно повышается значение государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики, определяющей общие условия научно-технического прогресса. Постоянно растет доля расходов на науку и социально-экономическое развитие в ВВП развитых стран, достигая в передовых странах 3% ВВП, свыше трети из которых фи-

нансирует государство. Интенсивность НИОКР и качество человеческого потенциала определяют сегодня возможности и уровень экономического развития.

Очевидно, что формирование инновационной экономики в современных условиях для нашей страны становится решающим условием для того, чтобы мы могли занять достойное место в мировом пространстве. В то же время одного осознания этого условия в качестве цели недостаточно. Необходимыми требованиями для успешности осуществления этого процесса являются: четко поставленные проблемы, грамотно сформулированные задачи по их преодолению, методы и способы решения этих задач, а также механизм их реализации.

В этих условиях единственным направлением, обеспечивающим создание возможностей для ускоренного роста экономики, а следовательно, и для повышения уровня жизни населения, является диверсификация структуры экономики: опережающее развитие перерабатывающих секторов (в первую очередь высокотехнологичных), сферы услуг при относительном снижении доли добывающих отраслей в структуре экономики и, в частности, в структуре экспорта.

Диверсификация — (от лат. *diversus* — разный и *facere* — делать) — распределение инвестируемых или ссужаемых денежных капиталов между различными объектами вложений с целью снижения риска возможных потерь капитала или доходов от этого вложения. В банковских операциях принцип диверсификации реализуется в распределении ссудного капитала между большим числом клиентов [4].

Диверсификация производства — одновременное развитие многих не связанных друг с другом видов производства, расширение ассортимента изделий, производимых в рамках одного предприятия, концерна и т. п. Диверсификация применяется с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды и предотвращения банкротства. Происходит

расширение ассортимента, изменение вида продукции, производимой предприятием, фирмой, освоение новых видов производства с целью повышения его эффективности, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства.

Диверсификация делится на два типа — *связанную и несвязанную*. Связанная диверсификация представляет собой новую область деятельности компании, связанную с существующими областями бизнеса (например, в производстве, маркетинге, материальном снабжении или технологии). Несвязанная (латеральная) диверсификация — новая область деятельности, не имеющая очевидных связей с существующими сферами бизнеса.

Связанная диверсификация делится на вертикальную и горизонтальную. Вертикальная диверсификация означает производство продуктов и услуг на предыдущей или следующей ступени производственного процесса (производственной цепочки, цепочки создания добавленной стоимости). То есть производитель готовой продукции начинает либо производить для нее комплектующие (назад по цепочке), например производитель компьютеров начинает сам производить и продавать ЖК-матрицы либо выходит на рынок продукции или услуг с еще более высокой глубиной переработки (вперед по цепочке) — скажем, переходит на производство процессоров по следующей ступени производственной цепочки. Другой пример: производитель компьютеров начинает производить телевизоры. Новый продукт или услуга может выпускаться либо под существующим брендом, либо под новым [5].

Очевидно, что выбор направлений диверсификации деятельности предприятия в целях обеспечения успешности его развития требует учитывать как негативные, так и позитивные последствия каждого направления, поскольку каждое из них, как медаль, имеет две стороны. Здесь уместно напомнить о целесообразности использования экономико-математических методов

для выбора оптимальных или, по крайней мере, наиболее рациональных вариантов диверсификации. Наряду с определением этих вариантов в этом случае можно также выявить область «риска» по использованию ограниченных ресурсов.

Рациональный выбор направлений диверсификации производства для предприятий отечественной экономики является актуальным в связи со следующими обстоятельствами.

Во-первых, развитие советской экономики на принципах специализации в условиях борьбы за одно из первых мест в мире по уровню специализации производства следствием имеет сложившиеся огромные монопродуктовые промышленные предприятия. В современных условиях становится нерациональным использовать сложившийся производственный потенциал на этих же принципах. Необходимо вырабатывать тактическую и стратегическую политику диверсификации для поиска более рациональных вариантов использования имеющегося потенциала предприятия с переходом к многопрофильному производству с широкой номенклатурой производства продукции.

Во-вторых, диверсификация производства является инструментом межотраслевого перелива капитала и методом оптимизации структурных преобразований в экономике.

Идея диверсификации имеет многолетнюю историю. Исторически диверсификация получила наиболее осязаемое развитие в середине 50-х годов XX в., когда впервые дало о себе знать относительное исчерпание внутренних источников роста эффективности производства и падение нормы прибыли на капитал, вложенный в традиционное производство.

Диверсификация, прежде чем приобрести современные черты, в рамках глобальной стратегии фирм прошла сложный путь развития, меняясь под влиянием внешних обстоятельств и внутрифирменных критериев. Историю такой эволюции условно

можно разделить на четыре этапа, и на каждом из них происходило становление таких основных элементов, как: товарный набор; отраслевой набор; набор отраслей и сфер деятельности; набор стран. Каждый последующий этап был шагом в достижении целей производства и отличался изменением приоритетов в развитии предпринимательской деятельности. Особое значение диверсификация приобретает в условиях глобализации и объективной необходимости перехода на инновационный путь развития [5].

Интенсивное развитие диверсификации деятельности обуславливалось повышением динамичности рыночной экономики, быстрыми изменениями спроса, возникновением новых отраслей и рынков продукции. Диверсификация производства в этих условиях позволяла компенсировать падение сбыта на одном рынке за счет увеличения его на других рынках. Благодаря этому диверсифицированные предприятия в целом оказываются более устойчивыми и конкурентоспособными по сравнению с узкоспециализированными, так как они проникают в новые для себя сферы деятельности, расширяют ассортимент выпускаемых товаров.

Яркий пример многопрофильной несвязанной диверсификации — деятельность ОАО «Альметьевский насосный завод» («АЛНАС»), крупнейшего производителя погружных насосов для добычи нефти. *Первым шагом* стало расширение сервисного обслуживания. На базе филиалов и представительств ОАО «АЛНАС» были созданы самостоятельные дочерние компании в Сургуте, Нижневартовске, Усинске, Когалыме, Нефтеюганске, объединенные в сеть центров по обслуживанию оборудования, производимого заводом. *Второе сервисное направление* — производство наземных станций управления погружными установками. Стоимость ремонта погружной электроустановки (подъем из скважины, ремонт, спуск в скважину) равна цене новой. Поэтому выгоднее одновременно потратиться на предлагаемое

ОАО «АЛНАС» наземное оборудование, чтобы потом экономить на ремонте и снижать эту статью затрат. *Третье направление* — производство водяных насосов. Оно актуально в связи с постепенным переходом на автономную систему водоснабжения вновь строящихся жилых домов и предприятий, что дешевле и удобнее централизованной системы. *Четвертое планируемое направление* — производство заготовок вентилируемых тормозных дисков для АвтоВАЗа и для зарубежных автомобильных компаний. *Пятое направление* — организация производства тротуарной плитки, которая будет изготавливаться из отработанного формовочного песка литейного цеха [6].

В США, например, в результате диверсификации производства и поглощения большого количества компаний образовались фирмы-конгломераты, в которых предприятия выполняют разнородные функции и не имеют производственных связей. Например, уже в период 1950 — 1970 гг. среди 500 крупнейших корпораций число компаний, выпускающих однопрофильную продукцию, сократилось с 30 до 8. Большинство из них носило конгломератный характер. Затем в судьбе концепции диверсификации наступил поворот, на смену ей пришли взгляды о необходимости концентрации усилий на основных сферах бизнеса. Причиной тому послужили процессы глобализации производства и другие явления, обусловленные эффектом экономии на масштабах производства [6].

В последнее время диверсификации снова стали придавать первостепенное значение, но теперь в основе этого лежат уже совсем иные причины. Многие компании сейчас располагают большими объемами капиталов, получаемых в основных сферах бизнеса, а поскольку возможности дальнейшей экспансии в них весьма ограничены, диверсификация представляется наиболее подходящим путем для инвестиций капиталов и уменьшения степени риска. Характер диверсификации определяется социально-экономическими особенностями данной страны.

Вместе с тем на развитие диверсификации влияют и некоторые общие для всех стран факторы: научно-техническая революция, борьба за высокие прибыли, необходимость изыскивать сферы для приложения своих накоплений, милитаризация экономики, конкурентная борьба, боязнь отстать от технического прогресса.

Говоря о влиянии финансовых катаклизмов на реальный сектор экономики, отметим, что в России кризисом следует воспользоваться как «трамплином» для начала новых серьезных структурных изменений экономики в сторону развития инновационных направлений деятельности на основе использования нано-, клеточных технологий и др. Ведь экономика, основанная на исчерпаемых природных ресурсах, изначально таит в себе системную угрозу краха, поскольку человеческая мысль рождает все новые и новые идеи создания альтернативных сырьевых и топливных источников, используя нано- и прочие передовые технологии.

Именно сейчас Россия, вовлеченная в мировой финансовый кризис, имеет возможность на его гребне не просто снизить высокий уровень монополизации и сырьевой направленности своей экономики, но и начать ее диверсификацию, осуществляя следующие шаги:

- сформировать свою независимую финансовую систему;
- по результатам постоянного мониторинга деятельности предприятий реального сектора экономики ориентировать «длинные» кредиты в производственную (инновационную) сферу;
- способствовать созданию реальной рыночной конкурентной бизнес-среды для развития инновационных направлений деятельности, и прежде всего посредством содействия развитию малого и среднего бизнеса (с количеством занятых на предприятии до 250 человек), так как они слабо зависят от финансового рынка.

Такие недостатки малого бизнеса, как низкая доступность кредитов и слабая ин-

тегрированность в цепочки субподряда с крупными предприятиями (даже под лозунгом включения в единый формируемый кластер), в пору кризиса способны превратиться в преимущества, когда крупный бизнес испытывает серьезный «кредитный голод». Кризис только повышает важность поддержки и расширения предпринимательской инициативы в формате малого бизнеса.

Именно малый бизнес способен стать «подушкой безопасности» российской экономики в сложный период и взять на себя функции создания новых рабочих мест, снижения социальной напряженности и уровня безработицы, формирования здоровой конкурентной среды как основы для использования инновационных технологий в производстве разнообразных продуктов (работ, услуг).

В рыночной экономике основным «двигателем» развития традиционных и новых секторов, усиления инновационной направленности экономического развития является предпринимательская инициатива. Поэтому главным условием диверсификации экономики, повышения темпов экономического роста служит устранение препятствий, сдерживающих предпринимательскую активность.

Диверсификация затронула значительное число российских малых предприятий. В целом для малого бизнеса диверсификация деятельности экономически выигрышна. Так, по данным всероссийского опроса, максимальна доля малых предприятий с устойчивым экономическим положением — 32%, минимальна с неустойчивым — 10% [7].

Опрос предпринимателей Краснодарского края и Удмуртии позволил проанализировать взаимосвязь динамики числа видов деятельности и годового объема производства (продаж) фирмы. У большинства тех малых предприятий (60%), на которых с момента основания не было серьезных изменений в видах деятельности, объем производства остался на уровне предше-

ствующего года. Но есть некоторая положительная динамика: значительное увеличение отметили 25%, а уменьшение – 14% респондентов. Фирмы, расширившие «зону присутствия», большей частью (53%) существенно увеличили объем производства. Предприятия, уменьшившие число видов деятельности, имеют наихудшую динамику объема производства: у 29% из них он значительно сократился.

Экономическая эффективность диверсификации делает ее одной из основных целей малых предприятий. По данным всероссийского опроса, в рейтинге целей обозначена диверсификация.

Результаты опроса в Краснодарском крае и Удмуртии дополнили картину, представленную выше. Так, вновь созданные малые предприятия планировали диверсификацию в 2 раза чаще, чем ранее образованные. Малые предприятия – в 3 раза реже более крупных. Микробизнес сильнее привязан к уже освоенному рынку, в т. ч. из-за финансовых ограничений. Это вызывает повышенные требования к правильности первоначального выбора направления деятельности. Производственные малые предприятия под влиянием различий в рыночной конъюнктуре в 1,5 раза чаще стремились к диверсификации, чем торговые.

В целом наименее популярна среди предпринимателей установка на сокращение числа видов деятельности, наиболее популярна – на увеличение. С учетом того, что сокращение присутствия на рынке часто служит показателем проблемности бизнеса, следует признать: установка на рост числа видов деятельности – линия поведения более успешных фирм.

Отраслевая специфика диверсификации состоит в том, что реже всего, по данным того же опроса, меняли число видов деятельности малые предприятия, занимавшиеся розничной торговлей, услугами, строительством. С момента основания не было серьезных изменений соответственно у 71, 67 и 65% фирм. Чаще других меняли

виды деятельности производственные предприятия (не было изменений у 43%). При этом производители конечной продукции главным образом увеличивали число конечных видов деятельности, промежуточной – чаще уменьшали [7].

Отраслевые сдвиги в специализации малых предприятий диктуются целями предприятия, что подтвердили данные всероссийского опроса. Фирмы, ориентированные на максимизацию прибыли, в одном случае из трех полностью отказались от производства и только в одном из десяти дополнили коммерческую деятельность производственной. Для фирм, где главное – выживание, также характерны активный «сброс» производства (25% ответов респондентов) и незначительный перелив капитала в промышленность (10%). Нацеленность на диверсификацию сочетается с переливом торгового капитала в производство (22% ответов респондентов). Расширение сферы деятельности как цель малого предприятия – показатель его стабильного положения.

Сегодня рынок оставляет достаточно возможностей для смены видов деятельности. Результаты мониторинга развития частного сектора позволяют утверждать: нет сколько-нибудь значимой зависимости географической сегментации рынков сбыта от факта диверсификации. Основная доля товаров, услуг всех малых предприятий реализуется на местах. Не зависит от диверсификации и состав их потребителей.

Тем не менее диверсификация предопределяет активность сбытовой политики малых предприятий. Диверсификаторы уделяют существенно больше внимания маркетинговым исследованиям. Доля предприятий, не проводивших маркетинговые исследования, в 2,5 раза выше среди фирм, не менявших направлений деятельности. Если принимать в расчет только те малые предприятия, на которых такие исследования выполняются, то четверть фирм имеет специальную службу и постоянно пользуется ее услугами, что в 1,3 раза

чаще, чем в противоположной группе. Здесь малые предприятия в 82% случаев проводят исследования рынка эпизодически и не имеют в штате специалистов данного профиля.

Выход на новые рынки нередко сопровождается повышенным давлением со стороны конкурентов. Оценка степени конкуренции выше по группе диверсификаторов. Суммарную оценку «конкуренция очень высокая и высокая» дали 39% респондентов из группы «диверсификация» и 26% – из противоположной. Учитывая, что основными рынками сбыта остаются местные, надо признать: рост конкуренции не означает окончательного раздела рынков, свободного рыночного пространства еще достаточно. Не приводит повышенная конкуренция и к ухудшению результатов деятельности предприятия – скорее наблюдается обратный эффект как следствие его более активной рыночной политики.

Наряду с закономерностями, свойственными большинству предприятий, диверсифицировавших деятельность, наблюдаются и различия в их поведении в зависимости от того, является ли диверсификация продуманной стратегией развития бизнеса или спонтанной реакцией на ухудшение положения фирмы.

Влияние этого субъективного фактора покажем на примере сравнения результатов мониторинга частного сектора по Тульской области и Республике Удмуртия [7].

Обращение малых предприятий к различным финансовым источникам развития косвенно характеризует их финансовое состояние. Так, в Тульской области среди диверсификаторов велика доля фирм, которым для развития достаточно собственных средств, – в 8 раз больше, чем в противоположной группе. Из числа малых предприятий, привлекавших внешнее финансирование, диверсификаторы чаще использовали средства партнеров, краткосрочный банковский кредит. Там, где к диверсификации не прибегали, часто (в 40% случаев) рассчитывали на краткосрочные кредиты под оборотные средства.

Приведенные результаты косвенно доказывают, что финансовое состояние тульских МП в группе «диверсификация» лучше.

В Удмуртии картина существенно иная. Лишь треть руководителей, менявших виды деятельности своих предприятий, ответили, что не нуждаются в дополнительном привлечении финансовых средств, и это в 1,8 раза меньше, чем в другой группе. Диверсификаторы чаще всего стремились привлечь средства за счет краткосрочных госкредитов. Финансовое положение фирм из группы «диверсификация», по крайней мере, не лучше, чем у остальных.

В последние годы малый бизнес приобретает все больший вес в экономике Санкт-Петербурга. За 2007 год количество СМП возросло на 47 055 (на 26%). По состоянию на 01.01.2008 г. оборот малых предприятий составил 927 793 млн. руб., что на 34% выше аналогичного показателя 2006 года. Доля оборота малых предприятий в общем обороте организаций Санкт-Петербурга составила 29%, а годом ранее она была 22%. Среднесписочная численность работников на малых предприятиях составила 707 493 человека, что на 8 338 человек больше аналогичного показателя 2006 г. Объем налоговых поступлений от малых предприятий составлял 25% от общего объема налоговых поступлений в бюджет города. 29,5% от всего объема государственного заказа Санкт-Петербурга было размещено на предприятиях малого бизнеса.

Если рассмотреть отраслевую структуру малого бизнеса, то увидим, что почти 50% его субъектов осуществляют свою деятельность в сфере торговли и общественного питания. Для перехода на инновационный путь развития необходимы качественные изменения отраслевой структуры. Нужен опережающий рост числа малых предприятий в обрабатывающей промышленности, в наукоемких секторах, в сфере услуг и ЖКХ [8].

В 2007 году в Санкт-Петербурге, по данным администраций его районов, осуществляли свою деятельность 187 тыс. субъектов малого предпринимательства [9].

Представим отраслевую структуру предприятий малого бизнеса в мегаполисе (рис. 1).

Преимущественное положение в этой структуре (52,4%) занимает отрасль «Торговля и общественное питание».

Для сравнительного анализа приведем данные по другим субъектам Российской Федерации (табл. 1) [10].

Судя по данным таблицы, в общей отраслевой структуре самый высокий удельный вес имеет отрасль «Торговля, общественное питание». Отрасли «Промышленность» и «Строительство» представлены примерно четвертью. Можно предположить, что в условиях кризиса диверсификация отразится на структуре в сторону увеличения количества малых предприятий в этих отраслях.

Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства проводится комплексный анализ состояния малого предпринимательства в субъектах Российской Федерации. По результатам мониторинга по состоянию на 1 октября 2008 г. число зарегистрированных малых предприятий в целом по стране составило 281,7 тыс. единицы. Количество

малых предприятий в расчете на 100 тыс. населения в среднем по стране достигло 198,4 единицы [11].

Наиболее значительное число зарегистрированных на 100 тыс. человек малых предприятий действует в Северо-Западном федеральном округе – 231,8 единицы, что на 16,9% превышает средний по Российской Федерации уровень (рис. 2). Немного отстает Сибирский федеральный округ – 231,7 единицы (на 16,8% выше общероссийского показателя). Наименьшее число малых предприятий на 100 тыс. человек действует в Уральском федеральном округе – 46,1% от среднего по России уровня.

По материалам мониторинга, проводимого Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства, также можно сделать вывод о достигнутом в январе – сентябре 2008 года уровне развития сферы малых предприятий в России [11].

Данные мониторинга были использованы нами для сравнительного анализа состояния этой сферы в субъектах РФ Северо-Западного федерального округа РФ в 2008 г.

В таблице 2 приводятся данные по 10 показателям в одиннадцати субъектах округа

Рисунок 1. Отраслевая структура предприятий малого бизнеса в г. Санкт-Петербурге, %

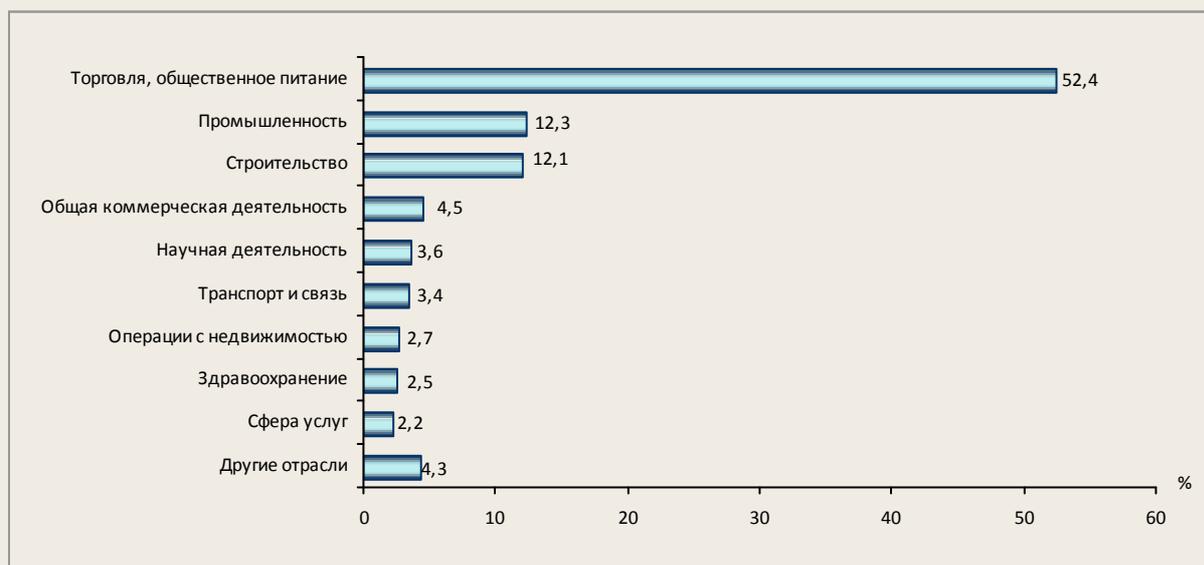

Таблица 1. Отраслевая структура предприятий малого бизнеса в некоторых регионах СЗФО, в %

Отрасли экономики	Ленинградская область	Калужская область	Вологодская область	Свердловская область	Хабаровский край	Санкт-Петербург
1. Торговля, общественное питание	35,4	36,9	37	51,1	46,1	52,4
2. Гостиницы, рестораны	3,3	2,9	12,3			
3. Промышленность	14,5	17,7	13	10,0	7,5	12,3
4. Строительство	11,7	10,8	15	11,1	14,4	12,1
5. Научная деятельность						3,6
6. Транспорт и связь	7,7	5,0	8,2	5,0	5,6	3,4
7. Операции с недвижимостью	13,7	16,0		15,0	13,9	2,7
8. Здравоохранение	1,0					2,5
9. Сфера услуг	2,8	2,	3,7			2,2
10. Сельское хозяйство (лесное, рыболовство)	7,6	5,3		1,3		
11. Другие отрасли	2,3	3,6	10,8 (вкл. строки 7, 8, 10)	6,5	12,5 (вкл. строки 8, 9, 10)	4,3
12. Общая коммерческая деятельность						4,5

и в Москве. Наряду с числовыми данными по каждому показателю нами рассчитаны также места субъектов округа, проранжированных по величине показателей в каждой группе показателей.

Представленные в таблице 2 данные могут быть полезной информационной базой для субъектов СЗФО РФ, заинтересованных в развитии малого предпринимательства. Эти данные позволяют оценить

общую ситуацию в рассматриваемой области и положение конкретного субъекта в общей системе.

Судя по результатам анализа, самый высокий показатель «Количество МП на 100 тыс. жителей» – у Санкт-Петербурга (337,1), это на 22,5% выше показателя по Москве (275,1). Следующие за Санкт-Петербургом Калининградская область (288; выше показателя по Москве), Вологодская

Рисунок 2. Распределение малых предприятий по федеральным округам РФ в 2008 году

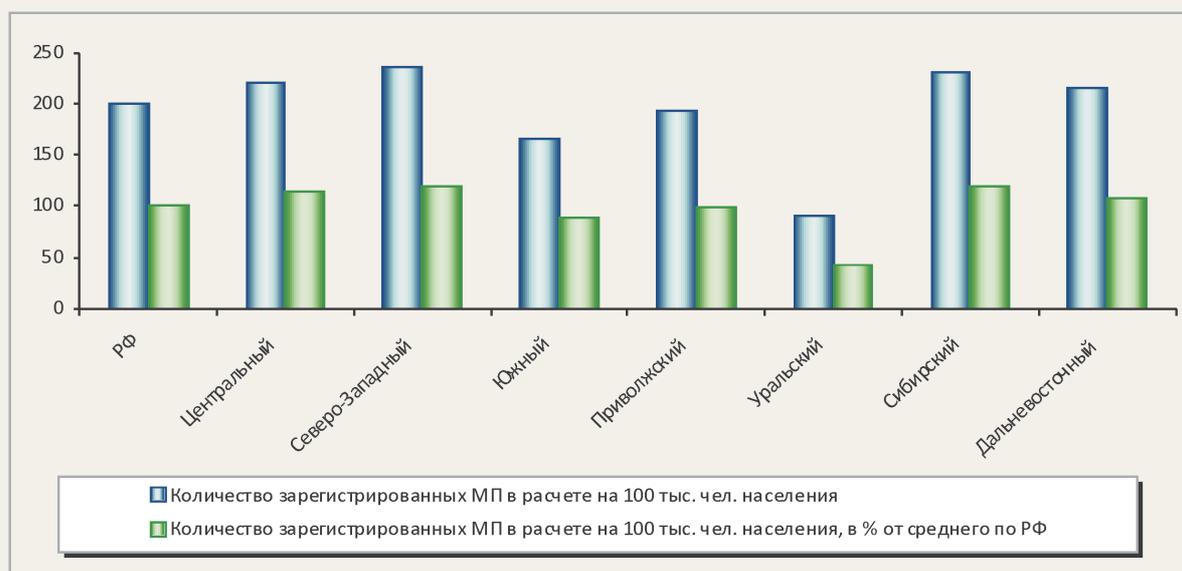

Таблица 2. Показатели, характеризующие сравнительный уровень развития малых предприятий в субъектах СЗФО РФ в 2008 году

Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Ненецкий АО	Новгородская область	Псковская область	Республика Карелия	Республика Коми	Санкт-Петербург	Москва
1. Количество МП на 100 тыс. жителей на 1 октября 2008 г.											
117,9	261,7	288,0	146,9	199,8	0	138,0	127,6	101,3	196,2	337,1	275,1
<i>Место по показателю</i>											
10	4	2	7	5	12	8	9	11	6	1	3
2. Количество МП на 100 тыс. жителей, в % от среднего по РФ											
59,5	131,9	145,2	74,1	100,7	0	69,5	64,3	51,1	98,9	169,9	138,7
<i>Место по показателю</i>											
10	4	2	7	5	12	8	9	11	6	1	3
3. Среднесписочная численность работников в январе – сентябре 2008г., тыс. чел.											
51,7	71,5	45,7	58,7	25,8	1,6	34,5	31,8	22,8	45,3	428,4	424,6
<i>Место по показателю</i>											
5	3	6	4	10	12	8	9	11	7	1	2
4. Доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых в январе – сентябре 2008 г., %											
11,0	15,4	13,2	10,7	8,0	5,2	15,0	14,1	9,2	11,5	20,8	7,9
<i>Место по показателю</i>											
7	2	5	8	10	12	3	4	9	6	1	11
5. Объем оборота МП в январе – сентябре 2008 г., млн. руб.											
23 960	50 531	54 688,0	101 945,5	41 954,5	1 201	35 463	19 879	21 256	42 411,2	745 455,9	752 905,9
<i>Место по показателю</i>											
9	5	4	3	7	12	8	11	10	6	2	1
6. Объем оборота МП в январе – сентябре 2008 г. на душу населения, руб.											
23 939	41 321	58 340,1	62 416,9	49 306	28 604	64 359	28 186	30 775	43 804,2	163 187,3	71 908,7
<i>Место по показателю</i>											
12	8	5	4	6	10	3	9	10	7	1	2
7. Объем оборота МП на душу населения с учетом стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности в январе – сентябре 2008 г., в % от среднего по РФ											
51,8	78,0	103,1	120,2	74,2	35,1	109,0	59,6	58,7	72,7	291,0	97,5
<i>Место по показателю</i>											
11	6	4	2	7	12	3	9	10	8	1	5
8. Инвестиции в основной капитал на МП в январе – сентябре 2008 г., млн. руб.											
705,1	2 965,2	3 488,4	1 862,0	577,4	23,2	613,0	507,3	379,7	2 149,0	2 742,5	2 625,4
<i>Место по показателю</i>											
7	2	1	6	9	12	8	10	11	5	3	4
9. Объем инвестиций в основной капитал на МП в январе – сентябре 2008 г. на душу населения, руб.											
554,4	2 424,7	3 721,4	1 140,0	678,6	552,4	939,6	719,3	549,7	2 219,6	600,4	250,7
<i>Место по показателю</i>											
9	2	1	4	6	10	5	7	11	3	8	12
10. Объем инвестиций МП на душу населения с учетом стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности в январе – сентябре 2008 г., в % от среднего по РФ											
34,3	109,7	228,3	76,2	35,5	23,5	65,4	52,9	36,4	128,0	37,2	11,8
<i>Место по показателю</i>											
10	3	1	4	9	11	5	6	8	2	7	12

область (261,7), Мурманская область (199,8), Республика Коми (196,2) идут с отрывом от 34 до 94%.

Эти же субъекты лидируют и по показателю «Количество МП на 100 тыс. жителей в процентах от среднего по РФ», значения которого находятся в пределах от 98,9 до 169,9% от среднего уровня по РФ. Самые низкие показатели выявлены в Республике Коми (51,1%) и Архангельской области (59,3%). В Ненецком АО не указаны данные по обоим показателям. Но это не значит, что там нет малых предприятий. Это объясняется довольно малой величиной обоих исследуемых показателей, поскольку население Ненецкого АО в 2007 г. составляло всего 41 546 человек, в т. ч. только 27 147 горожан. А оба рассматриваемых показателя рассчитываются на 100 тыс. человек [12].

Следует отметить, что эти показатели не позволяют говорить о том, что высокий показатель — это хорошо, низкий — плохо. Такие выводы могут быть подтверждены или опровергнуты другими, более значимыми показателями, такими, как занятость и объем оборота.

Среднесписочная численность работников (тыс. чел.), как абсолютный показатель, имеет сугубо информационный характер и не дает представления о том, насколько один субъект лучше или хуже другого. А вот показатель «Доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых» уже позволяет судить о том, как корреспондируют между собой показатели количества предприятий и занятости в них. Анализ данных позволяет сделать ряд выводов. Так, при самом высоком показателе количества малых предприятий (337,1) и среднесписочной численности работников (428,4 тыс. чел.) у Санкт-Петербурга самый высокий показатель «Доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых» — 20,8%. Для

сравнения посмотрим по Москве на достаточно высокий показатель количества малых предприятий (275,1) и на показатель «Доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых» (7,9%). Вторым показателем, почти самый низкий в анализируемой группе, почти сравним с показателем по Ненецкому АО (5,2%). По остальным субъектам этот показатель существенно выше — от 8 до 15,4%. Другой пример: в Псковской области количество малых предприятий приблизительно вдвое меньше, чем в Москве, но доля занятых почти вдвое выше московских показателей.

Можно привести и другие примеры. Напрашивается вывод о том, что о размахе развития сферы малых предприятий недостаточно судить по количеству этих предприятий, а необходимо учитывать и то, какую «нагрузку» по занятости несет эта сфера и какой вклад в развитие своего региона она вносит.

В определенной мере по показателю «Объем оборота МП на душу населения, руб.» можно судить о деятельности этой сферы. Как следует из таблицы 2, самый высокий и с большим отрывом от других субъектов показатель по Санкт-Петербургу — 163 187,3 руб. на душу населения в сравнении с показателями от 71 908,7 руб. по Москве до 28 186,0 руб. по Псковской области.

Важным показателем, на наш взгляд, является «Объем инвестиций в основной капитал МП на душу населения, руб.». По данным анализа, наблюдается достаточно большой «разброс» значений по этому показателю. Так, самый высокий показатель по СЗФО — 3 721,4 руб. — относится к Калининградской области и самый низкий — 549,7 руб. — к Карелии. (Для сравнения: по Москве он составляет 250,7 руб.)

Данные по показателю «Объем инвестиций МП на душу населения с учетом стоимости фиксированного набора потреби-

тельских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности в январе – сентябре 2008 г. в процентах от среднего по РФ» подтверждают сложившуюся в этой области ситуацию. Так, самый высокий показатель инвестиций на душу населения по Калининградской области имеет и самый высокий «рейтинг» в сравнении со средним показателем по РФ, который составляет 228%. А по Москве – 11,8% от среднего уровня по РФ, по Санкт-Петербургу – 37,2%. Республика Коми и Вологодская область имеют также высокий показатель в сравнении со средним по РФ (128 и 109,7% соответственно). В остальных субъектах наблюдается разброс в значениях показателей:

от самого низкого – 34,3% (Архангельская область) до наиболее высокого в этой группе субъектов – 76,2% (Ленинградская область).

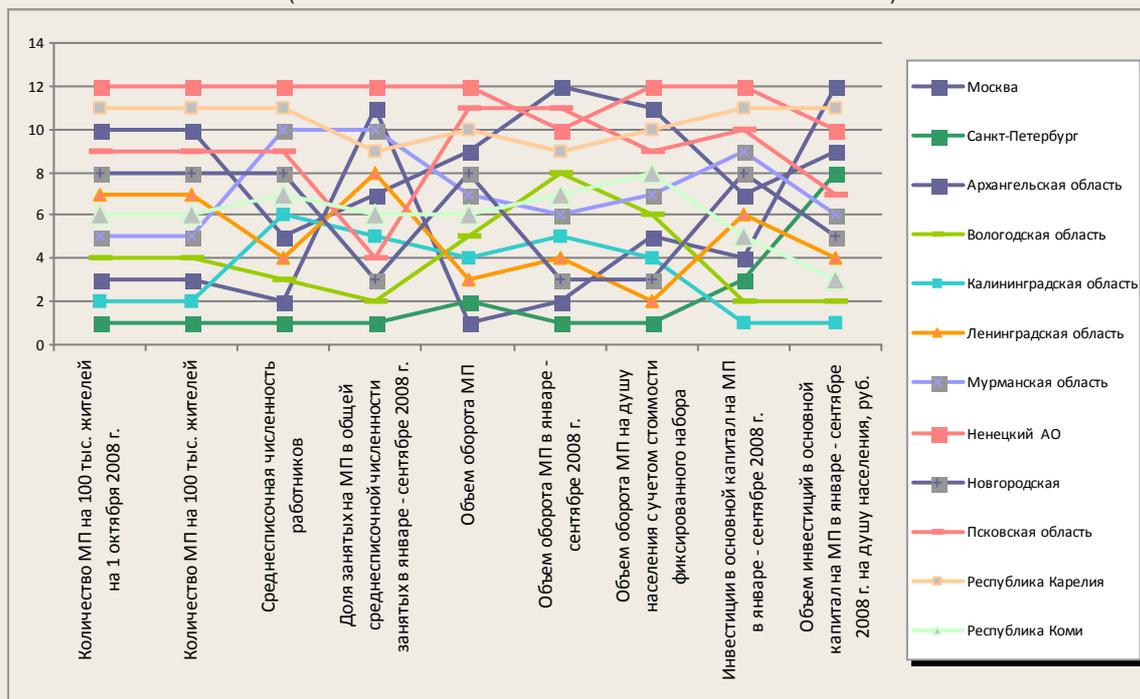
Такой сравнительный анализ имеет не только информационное значение для характеристики ситуации в СЗФО РФ, но и, на наш взгляд, проблемное. Он может служить стартовой площадкой для проведения более глубинного анализа в субъектах для выявления положительного опыта в одних из них и неиспользованных возможностей в других.

Таблица 3 содержит информацию о рейтинговых местах от первого до двенадцатого, занимаемых субъектами по 9-ти показателям.

Таблица 3. Показатели, характеризующие сравнительный рейтинг уровня развития малых предприятий по субъектам СЗФО РФ по занимаемым местам

Кол-во МП на 100 тыс. жителей, на 1 окт. 2008 г.	Кол-во МП на 100 тыс. жителей, в % от среднего по РФ	Среднесписочная числ-ть работников в янв. – сент. 2008 г., тыс. чел.	Доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых в янв. – сент. 2008 г., %	Объем оборота МП в янв. – сент. 2008 г., млн. руб.	Объем оборота МП в янв. – сент. 2008 г. на душу населения, руб.	Объем оборота МП на душу населения с учетом стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в янв. – сент. 2008 г., в % от среднего по РФ	Инвестиции в основной капитал на МП в янв. – сент. 2008 г., млн. руб.	Объем инвестиций в основной капитал на МП в янв. – сент. 2008 г. на душу населения, руб.
Москва								
3	3	2	11	1	2	5	4	12
Санкт-Петербург								
1	1	1	1	2	1	1	3	8
Архангельская область								
10	10	5	7	9	12	11	7	9
Вологодская область								
4	4	3	2	5	8	6	2	2
Калининградская область								
2	2	6	5	4	5	4	1	1
Ленинградская область								
7	7	4	8	3	4	2	6	4
Мурманская область								
5	5	10	10	7	6	7	9	6
Ненецкий АО								
12	12	12	12	12	10	12	12	10
Новгородская область								
8	8	8	3	8	3	3	8	5
Псковская область								
9	9	9	4	11	11	9	10	7
Республика Карелия								
11	11	11	9	10	9	10	11	11
Республика Коми								
6	6	7	6	6	7	8	5	3

Рисунок 3. Уровни развития малых предприятий в субъектах СЗФО РФ
(по занимаемым согласно показателям местам)

По рисунку 3, отражающему эти данные, можно судить о положении субъекта в общей анализируемой системе. Например, очевидно преимущественное положение Санкт-Петербурга по большинству показателей. Достаточно стабильно выглядит Калининградская область. Ближе к ней Вологодская область. А особого внимания заслуживают Ненецкий АО и Республика Карелия, как имеющие самый низкий рейтинг. Однако напомним, что это данные за 2008 год, и по ним не следует судить о процессах развития сферы малых предприятий по каждому субъекту. Представленный анализ является сравнительной характеристикой ситуации, сложившейся в 2008 году, и подходы к проведению динамического экономического анализа.

На рисунке 3 представлены места, занимаемые каждым субъектом по 9-ти показателям:

1. Количество МП на 100 тыс. жителей на 1 октября 2008 г.

2. Количество МП на 100 тыс. жителей, в % от среднего по РФ.

3. Среднесписочная численность работников в январе – сентябре 2008 г., тыс. чел.

4. Доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых в январе – сентябре 2008 г., %.

5. Объем оборота МП в январе – сентябре 2008 г., млн. рублей.

6. Объем оборота МП в январе – сентябре 2008 г. на душу населения, руб.

7. Объем оборота МП на душу населения с учетом стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в январе – сентябре 2008 г., в % от среднего по РФ.

8. Инвестиции в основной капитал на МП в январе – сентябре 2008 г., млн. руб.

9. Объем инвестиций в основной капитал на МП в январе – сентябре 2008 г. на душу населения, руб.

Диверсификация как подход к поиску эффективных путей и вариантов развития экономики за счет более рационального использования всего сложившегося потенциала и потенциальных ресурсов, в том числе инвестиционных, для малого бизнеса

означает, с одной стороны, перераспределение инвестиционных вложений в его пользу, во-вторых, изменение структурных соотношений деятельности. И оба эти изменения могут своим следствием иметь как рост числа малых предприятий, так и расширение поля и объемов деятельности, что в конечном счете положительно скажется на общественном развитии.

Что касается последних оценок тенденций, наблюдаемых в малом бизнесе в России, то они таковы. По опубликованным в октябре 2008 г. данным совместных исследований холдинга «Ромир» и банка «Траст» (которые регулярно рассчитывают индекс малого и среднего бизнеса на основе опроса 1200 российских предпринимателей), выделяется позитивный настрой представителей малых форм российского бизнеса.

Почти 60% опрошенных говорят о росте своих сегментов рынков; доля предпринимателей, отмечающих улучшение текущего состояния бизнеса, выросла с 46 до 51%. Роста инвестиций в ближайшее время ожидают 48% респондентов (по сравнению с 44% по данным предыдущего опроса). Доля малых предприятий, планирующих увеличивать объемы кредитов для развития бизнеса, возросла с 22 до 33%, доля средних – с 29 до 52% [13].

Хочется надеяться, что консолидированные усилия государства, бизнес-сообщества и населения позволят вовремя и грамотно оценить опасности мирового финансового кризиса и использовать максимум благоприятных возможностей, от него исходящих, для развития российской экономики.

Литература

1. Делягин, М. 11 сентября 2001 года: завершение формирования постсоветского мира / М. Делягин // Глобализация: варианты для России: материалы круглого стола. – СПб.: Информационное агентство «РосБалт», 2001. – С. 38-49.
2. Малашиха, Г. Тенденция гуманизации и дегуманизации экономики / Г. Малашиха // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. – Вып. I / под ред. Б. Маркова, Ю. Солонина, В. Парцвания. – СПб.: Петрополис, 2001. – С. 87-99.
3. Марков, Б. Человек и глобализация мира / Б. Марков // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. – Вып. I / под ред. Б. Маркова, Ю. Солонина, В. Парцвания. – СПб.: Петрополис, 2001. – С. 100-122.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Диверсификация>
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.neucham.net/index.php?name=Files&op=view_file&lid=1523
6. Орлов, А. Диверсификация бизнеса: когда появляется необходимость в ней? / А. Орлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nr2.ru/economy/146954.html>
7. [Электронный ресурс] / ИНТЕРФАКС-АВН, 09.06.2003 (директор ЦАСТ Руслан Пухов). – Режим доступа: http://www.mfit.ru/defensive/pub_avn/pub_766.html
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cedipt.spb.ru/www/site.nsf/web/analytic_18062008110604.html
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.spb.ru/>
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lenobl.ru/> <http://www.kalugaobl.ru/> <http://vologda-oblast.ru/> <http://www.midural.ru/midural-new/> <http://www.khabkrai.ru/>
11. Оценка уровня развития малого предпринимательства в регионах России в январе – сентябре 2008 года / Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. – М., 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nisse.ru
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ненецкий_АО
13. Национальный банк «ТРАСТ» провел исследование настроений среднего и малого бизнеса России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankir.ru/news/newsline/1863050>

Значение и роль малых предприятий при переходе регионов Севера на инновационный путь развития

Определены значение и роль малых предприятий при переходе регионов Севера на инновационный путь развития. Рассмотрено состояние, проблемы и перспективы развития малого инновационного предпринимательства. Разработаны предложения по совершенствованию системы государственной поддержки и условий, влияющих на выживание и развитие малых предприятий.

Малое предпринимательство, факторы и целевое развитие, механизмы государственного регулирования.

**Вячеслав Александрович
ЦУКЕРМАН**

кандидат технических наук,
зав. отделом Института экономических проблем им. Г.П. Лузина
Кольского НЦ РАН

Малый бизнес является ведущим элементом экономики любого государства с рыночной ориентацией и во многом определяет объем, качество и структуру национального продукта. Малые предприятия, обеспечивая гармоничное развитие экономики, создают необходимую для этого рыночную конкурентную среду и служат основой для формирования среднего класса.

Ускоренная монополизация экономики Запада в последние 40 лет привела к падению темпов экономического роста. На первое место по темпам экономического развития начали выходить восточные страны с быстроразвивающейся экономикой, успех которых в значительной мере был обусловлен сбалансированностью крупного и малого предпринимательства.

Россия, имея аналогичные возможности для использования этого мощного рычага оживления экономики, значительно уступает по уровню и темпам развития малого предпринимательства другим государствам.

В соответствии с действующим федеральным законодательством в число субъектов малого предпринимательства входят потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие определенным условиям [1, 2].

Ключевым условием социально-экономического развития регионов Севера при переходе на инновационный путь развития является государственная поддержка малого предпринимательства.

Северные территории Российской Федерации традиционно играют ключевую роль в развитии отечественной экономики. Во многом это обусловлено значительной концентрацией природно-сырьевого потенциала страны в этом обширном регионе, составляющем около трети экологически чистой территории Земли.

По оценкам специалистов, на северные территории приходится порядка 80% запасов всех полезных ископаемых России. В районах Крайнего Севера сосредоточены основные запасы углеводородного, алюминиевого сырья, драгоценных и поделочных камней, цветных и благородных металлов. Например, в Арктической зоне России расположены ресурсы углеводородного и минерального сырья мирового значения: по оценкам специалистов, около 90% всей площади шельфа России приходится на перспективные в нефтегазоносном отношении области. Например, в Западной Арктике потенциальные ресурсы углеводородного сырья оцениваются на уровне 50 – 60 млрд. тонн условного топлива [3].

Согласно статистическим данным, на российских северных территориях в последнее время производится подавляющая часть стратегических для страны экспортных ресурсов. В частности, добывается около 93% общероссийских объемов газа, 72% – нефти и газового конденсата, 43% – угля, 45% – заготавливаемой экспортной древесины и 33% – пиломатериалов; улов рыбы составляет примерно 61% общероссийского улова. Велика роль регионов Севера России и в производстве многих видов продукции цветной металлургии: здесь добывается 100% всех российских алмазов и платиноидов; 90% никеля и меди; 83% серебра и около 63% золота [4].

Трудно переоценить значение Севера и как «лаборатории» по выработке политических и социально-экономических действий в сфере сохранения, обеспечения жизнедеятельности и развития малочисленных народов.

Становление на Севере малого предпринимательства, в особенности инновационного, потребует решения задач по рационализации его отраслевой структуры, выравниванию диспропорций в развитии регионов, повышению экономической эффективности этого сектора экономики.

При этом серьезной проблемой в выравнивании диспропорций в развитии

регионов Севера является их высокая социально-экономическая дифференциация. Она во многом обусловлена объективными факторами, в т. ч. природно-климатическими условиями, наличием и распределением ресурсов, культурно-историческим прошлым.

Распределение малых предприятий по северным регионам России отличается неравномерностью (табл. 1).

Больше всего малых предприятий функционирует в Республике Коми – их доля составляет в общей численности МП регионов Севера 24%. Широко распространены предприятия малого бизнеса в Архангельской области (18,2%) и Ханты-Мансийском АО (21,5%). В шести остальных регионах сконцентрировано около трети малых предприятий Севера.

Таблица 1. Число малых предприятий, тыс. ед. [5]

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	4,5	6,4	8,7
Архангельская область	4,8	5,3	6,6
Мурманская область	3,0	3,1	3,2
Ханты-Мансийский АО	5,7	7,5	7,8
Ямало-Ненецкий АО	1,8	1,8	2,0
Республика Саха (Якутия)	2,6	2,9	3,3
Камчатский край	2,0	2,4	2,9
Магаданская область	1,6	1,4	1,5
Чукотский АО	0,3	0,3	0,3

Таблица 2. Количество малых предприятий на 1000 чел. нас., ед. [5]

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	5	6	9
Архангельская область	4	4	5
Мурманская область	3	4	4
Ханты-Мансийский АО	4	5	5
Ямало-Ненецкий АО	3	3	4
Республика Саха (Якутия)	3	3	3
Камчатский край	6	7	8
Магаданская область	9	8	9
Чукотский АО	6	6	6
Регионы Севера	4	5	5
Российская Федерация	7	7	8

На 1000 жителей в регионах Севера приходится 5 малых предприятий (табл. 2), тогда как в США – в 13 раз больше [6].

Удельный вес малых предприятий в общей численности предприятий и организаций регионов Севера в среднем в 1,4 раза ниже аналогичного показателя по России (рис. 1).

Заметно отставание от среднероссийских значений и по таким показателям, как:

⇒ удельный вес работников, занятых на малых предприятиях, в общей среднегодовой численности занятых в экономике – в 1,6 – 1,7 раза (рис. 2);

⇒ оборот малых предприятий, в % от ВРП – в 5 раз (рис. 3).

Отраслевая структура малых предприятий, сложившаяся в период их становления в начале 1990-х гг., практически не изменилась в последующие годы. Из общего количества малых предприятий в регионах Севера порядка 40% составляют предприятия торговли и общественного питания (табл. 3). Привлекательность данной сферы объясняется прежде всего относительно быстрой окупаемостью вложенных средств, стабильным потребительским спросом.

Удельный вес работников, занятых на малых предприятиях, в численности всех занятых в 2007 г. в экономике регионов Севера варьируется от 5,0% в Чукотском АО до 14,3% в Магаданской области; в целом же по России этот показатель равен 13,6% (табл. 4). При этом стоит отметить, что этот показатель в странах Европейского сообщества составляет 75%, в Японии – 80% [7].

Малые предприятия вносят незначительную долю инвестиций в основной капитал (табл. 5).

В целом можно отметить, что в настоящее время малое предпринимательство вносит недостаточный вклад в экономику регионов Севера.

Анализ функционирования экономики регионов Севера свидетельствует о неизбежности ее перехода к развитию на основе

Рисунок 1. Доля малых предприятий в общей численности предприятий и организаций, % [5]

Рисунок 2. Доля работников, занятых на малых предприятиях, в среднегодовой численности всех занятых в экономике, % [5]

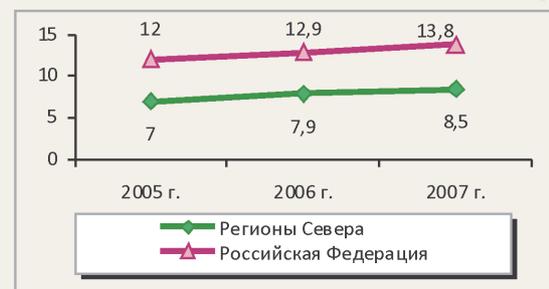
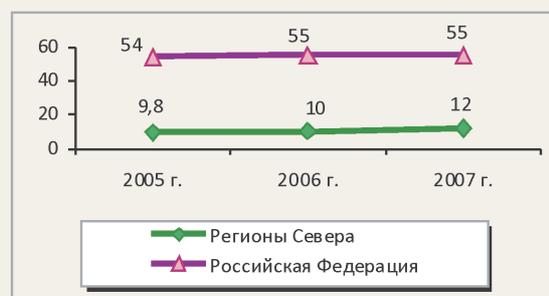

Рисунок 3. Оборот малых предприятий, в % от ВРП [5]

использования инноваций и новых технологий. Потенциал неинновационного развития близок к исчерпанию, после чего неизбежны сокращение экспорта ресурсов; снижение ВВП, а также доходов населения, жизненного уровня; рост бедности и другие негативные последствия [8].

Экономика Севера России, лишенная возможности реализации инновационных технологий, по существу может выполнять только функцию сырьевого придатка

Таблица 3. Распределение малых предприятий по видам экономической деятельности в 2007 году, % [5]

Регион	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	Другие отрасли
Республика Коми	6,90	14,94	36,78	41,38
Архангельская область	12,12	10,61	39,39	37,88
Мурманская область	12,50	9,38	43,75	34,38
Ханты-Мансийский АО	7,69	21,79	37,18	33,33
Ямало-Ненецкий АО	5,00	25,00	35,00	35,00
Республика Саха (Якутия)	9,09	21,21	30,30	39,39
Камчатский край	13,79	10,34	34,48	41,38
Магаданская область	6,67	6,67	33,33	53,33
Чукотский АО	0,00	33,33	33,33	33,33
Регионы Севера	9,09	15,70	36,91	38,29
Российская Федерация	11,31	11,49	44,89	32,31

Таблица 4. Удельный вес работников, занятых на малых предприятиях, в среднегодовой численности занятых в экономике регионов Севера РФ, % [5]

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	10,5	12,2	13,0
Архангельская область	5,2	8,9	10,5
Мурманская область	6,9	6,5	6,7
Ханты-Мансийский АО	6,2	6,3	7,3
Ямало-Ненецкий АО	5,7	6,0	6,5
Республика Саха (Якутия)	4,8	5,0	5,9
Камчатский край	8,7	8,9	10,2
Магаданская область	17,8	14,6	14,3
Чукотский АО	6,5	5,1	5,0
Регионы Севера	6,9	7,7	8,6
Российская Федерация	12,0	12,8	13,6

Таблица 5. Доля инвестиций в основной капитал малых предприятий в общем объеме инвестиций, %

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	3,93	4,34	9,75
Архангельская область	0,46	0,64	1,05
Мурманская область	1,34	2,87	1,07
Ханты-Мансийский АО	0,38	0,10	0,11
Ямало-Ненецкий АО	0,42	0,24	0,87
Республика Саха (Якутия)	0,29	0,40	0,41
Камчатский край	7,85	9,30	16,45
Магаданская область	2,22	3,12	2,44
Чукотский АО	0,00	0,15	0,01
Регионы Севера	0,87	0,86	1,24
Российская Федерация	3,41	3,74	3,91

страны. Однако уникальный потенциал Севера не должен быть потерян. Социальная и производственная инфраструктура Севера создана – все дело в ее сохранении, использовании, обновлении и расширении.

Одна из значимых причин возрастания роли государства в условиях перехода к новой парадигме экономического развития Севера состоит в том, что сам рынок ориентирует частные компании на получение предсказуемых коммерческих результатов и высоких доходов в краткосрочной перспективе, стремление к удержанию лидер-

ства на рынке как за счет монопольного права на обладание отдельными факторами производства (сырьем, технологиями и пр.), так и за счет образования искусственных препятствий для других инновационных компаний [9].

Дальнейшее развитие малого предпринимательства призвано решить ряд социально-экономических проблем, в т. ч. создание условий для обеспечения политической стабильности, формирование рациональной структуры экономики, смягчение безработицы, особенно в период кризиса, рост доходной части бюджетов

всех уровней. Важное значение для перехода регионов на инновационный путь развития имеют малые инновационные предприятия.

Основные цели государственной политики в области развития малого предпринимательства в регионах Севера:

- развитие субъектов малого предпринимательства в целях формирования конкурентной среды в экономике;
- обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого предпринимательства;
- обеспечение конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства;
- содействие субъектам малого предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на рынок РФ и рынки иностранных государств;
- увеличение количества субъектов малого предпринимательства;
- обеспечение занятости населения и развитие самозанятости;
- увеличение доли производимых субъектами малого предпринимательства товаров (работ, услуг) в объеме ВВП;
- увеличение доли уплаченных субъектами малого предпринимательства налогов в налоговых доходах бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Для реализации этой государственной политики в северных регионах могут предусматриваться следующие меры:

- специальные налоговые режимы, упрощенные правила ведения налогового учета, упрощенные для малых предприятий формы налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам;
- упрощенная для малых предприятий система ведения бухгалтерской отчетности;
- упрощенный порядок составления субъектами малого предпринимательства статистической отчетности;

— льготный порядок расчетов за приватизированное субъектами малого предпринимательства государственное и муниципальное имущество;

— меры по обеспечению финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства;

— меры по развитию инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства.

Полагаю, что в настоящий момент, в период кризиса, важнейшим фактором развития малого предпринимательства и условием его успешного функционирования, а во многих случаях и просто выживания малых предприятий является обеспечение свободного доступа предпринимателей к финансовым ресурсам.

Основная цель финансовой политики регионов Севера в отношении поддержки малого бизнеса — устранение неблагоприятного положения малых предприятий на рынке кредитных и инвестиционных ресурсов в силу их недостаточной финансовой устойчивости и залогоспособности, а также финансирование отдельных целевых программ и проектов, обеспечивающих реальную поддержку малым предприятиям в их поступательном развитии и повышении конкурентоспособности на рынке товаров и услуг.

Поскольку сегодня малый бизнес в регионах Севера в условиях отсутствия стартового капитала и ликвидного обеспечения под банковский кредит является одним из самых рискованных секторов финансовых вложений, весьма актуально создание эффективной системы гарантийных механизмов. В этих условиях банки и иные кредитные учреждения, располагая необходимыми финансовыми средствами, обычно не рискуют их вкладывать в малые предприятия (особенно в условиях инфляции).

Естественный и перспективный путь реализации политики в рассматриваемой области видится в распределении инвести-

ционных рисков между государством и частным капиталом. Для этого необходимо создать многоуровневую систему гарантийных механизмов, способных обеспечить льготное, приоритетное финансирование предпринимательских проектов и программ, компенсировать коммерческие риски и возможные потери финансовых средств.

Практическое решение данной проблемы заключается в создании на базе Федерального фонда поддержки малого предпринимательства (совместно с региональной сетью аналогичных фондов) гарантийных резервов, для чего необходимо целевое выделение финансовых средств из федерального бюджета на программу гарантирования кредитных рисков, что должно способствовать стимулированию банков к упрощению условий предоставления кредитов малым предприятиям и увеличению объемов их кредитования.

Источниками финансирования программ кредитных гарантий должны служить бюджетные и внебюджетные средства. Основными критериями эффективности гарантийной системы являются:

- создание взаимовыгодных условий доступа малых предприятий к финансовым ресурсам кредитных организаций;
- привлечение к финансированию малых предприятий максимально возможных средств банков, предприятий, других кредитно-финансовых учреждений;
- минимизация коммерческих рисков;
- обеспечение максимально возможного покрытия вероятных убытков государственного инвестора от невозвратов с целью недопущения снижения объемов финансовых средств для поддержки малых предприятий в последующем.

Как показывает опыт развитых стран в области разработки и реализации политики поддержки развития малого предпринимательства, распределение кредитных рисков между банками и государством высту-

пает эффективным механизмом обеспечения доступа предпринимателей к кредитным ресурсам.

Отношения в налоговой сфере являются важнейшим элементом государственного регулирования, поддержки и развития малого предпринимательства. Как уже отмечалось выше, специфика деятельности малых предприятий связана с ограниченностью финансовых и трудовых ресурсов. Высокая налоговая нагрузка может лишить малые предприятия возможности эффективно формировать оборотные средства и управлять ими из-за отвлечения их значительной части на покрытие налоговых обязательств, что непосредственно отражается на финансово-экономических, производственных и иных показателях деятельности предприятия. Необходимость ведения сложной бухгалтерской отчетности вынуждает предприятия привлекать дополнительные кадры или затрачивать средства на получение различного рода консалтинговых услуг [10].

Следует отметить, что в промышленно развитых странах механизм предоставления дополнительных льгот используется значительно шире, чем в России, и поэтому там созданы намного более льготные условия налогообложения малого предпринимательства (табл. 6).

Интересы регионов Севера в области налоговой политики в отношении малого предпринимательства распределяются по четырем основным сферам [11, 12, 13]:

1. Экономический интерес – создание конкурентной, гибкой, адаптивной экономики как результат развития малых предприятий и вывода малого бизнеса из «тени».

2. Социальный интерес – развитие рынка труда и увеличение числа рабочих мест, уменьшение слоя безработных и прочих социально не защищенных, но трудоспособных категорий граждан за счет вовлечения их в экономическую жизнь.

Таблица 6. Условия льготного налогообложения в разных странах [10]

Вид льгот	Конкретная реализация	Страны
Льготные ставки налогообложения	Специально предусмотренная ставка для малого бизнеса Применение различных ставок налога на прибыль в зависимости от величины оборота	Великобритания США, Швейцария
Льготные условия уплаты налоговых обязательств и упрощенная отчетность	Расчеты по налогам для малых предприятий производятся меньшее число раз в году, чем для остальных предприятий Отсутствие необходимости регистрироваться как плательщик НДС для предприятия с небольшими оборотами Упрощенное ведение отчетности и деклараций по налогам, льготные сроки подачи отчетности	Италия, Испания Великобритания, Швеция Франция, Италия, Швеция, Испания
Освобождение от налогов	Освобождение от НДС при небольших оборотах	Россия, Великобритания, Франция
Особый порядок расчета налогооблагаемой базы	Уплата налогов малыми предприятиями по кассовым поступлениям, а не по отгрузке, как для остальных компаний Уплата НДС не по фактическому обороту, а по его оценке по взаимному согласованию с налоговыми органами Упрощенный принцип определения добавленной стоимости или налогооблагаемой прибыли. В связи с тем, что малые предприятия ведут упрощенную отчетность, не все расходы должны документально подтверждаться. Поэтому они определяются упрощенно – как определенный процент от дохода Предприятия с небольшим оборотом могут уменьшать налогооблагаемую прибыль по местному подоходному налогу на 50% Необлагаемый минимум, на который уменьшается налогооблагаемая прибыль Разрешение переноса убытков корпораций на индивидуальных пайщиков	Великобритания Франция Италия Италия Германия США
Льготы вновь созданным малым предприятиям	Освобождение от некоторых налогов	Россия, Франция, Швеция, США, Швейцария

3. Фискальный интерес – увеличение доходов бюджета за счет налогов, поступающих от малого бизнеса, а также от доходов физических лиц, получивших рабочие места на вновь созданных или развивающихся малых предприятиях.

4. Политический интерес – создание «среднего класса», класса собственников – опоры власти.

Одним из важнейших факторов, определяющих интенсивность развития малого предпринимательства, является предоставление налоговых льгот и упрощение порядка ведения субъектами малого бизнеса статистической и бухгалтерской отчетности.

Как правило, обычно выделяют два типа льгот, предоставляемых малым предприятиям: налоговые и неналоговые.

Льготы неналогового характера включают:

- льготные условия кредитования;
- льготные условия страхования;
- предоставление доли государственных заказов;
- поддержку внешнеэкономической деятельности субъектов малого предпринимательства (путем компенсации им части расходов по осуществлению этой деятельности);
- создание соответствующей информационной инфраструктуры, обеспечивающей получение оперативной информации, необходимой для эффективного развития;
- оказание производственно-технологической поддержки;
- содействие в обеспечении современным оборудованием и технологиями;

- поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров малого бизнеса.

Налоговые и связанные с ними льготы для малых предприятий в части налогообложения подразделяются на две группы:

⇒ «прямые» льготы по налогам;

⇒ «косвенные» налоговые льготы, которые напрямую не затрагивают ни ставку налога, ни порядок его расчета, но применение которых приводит к уменьшению налогооблагаемой базы налогов (например, льготы по амортизации оборудования).

Основными прямыми льготами в рамках общей системы налогообложения являются следующие [10]:

⇒ льготные ставки налогообложения;

⇒ льготные условия платежей по налоговым обязательствам;

⇒ отсрочки по налоговым платежам в бюджет;

⇒ изменение порядка исчисления налога;

⇒ упрощенная система бухгалтерской отчетности по налогообложению;

⇒ особый порядок расчета налогооблагаемой базы по ряду налогов;

⇒ льготы по налоговым платежам для вновь созданных малых предприятий.

Опыт зарубежных стран показал эффективность работы предлагаемых инструментов. К сожалению, в российской практике они не используются, хотя в законе [1] прописаны.

Повышение активности малого предпринимательства и вовлечение его в сферу инновационной деятельности несомненно является чрезвычайно важной практической задачей. В первую очередь, это обусловлено тем обстоятельством, что малые предприятия выступают важнейшим звеном в инновационной системе, обеспечивающим разработку и реализацию на рынке результатов НИОКР, полученных в НИИ, вузах, а также инновационных продуктов, услуг, оборудования и других инноваций.

Основными показателями инновационной деятельности малых предприятий, которые относятся к добывающим, обрабатывающим производствам, к сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды в России и соответственно в регионах Севера, являются [14]:

⇒ удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем числе предприятий – 1,17%;

⇒ удельный вес отгруженных малыми предприятиями инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженной инновационной продукции – 0,30%.

Существующая практика передачи (аутсорсинг) крупными компаниями непрофильных видов деятельности открывает регионам Севера большие возможности для развития малого инновационного бизнеса в сфере производства технологических инноваций, что необходимо учитывать при формировании в регионах системы управления технологическим развитием. В рамках этой системы требуется создание структуры, основными функциями которой будут планирование и прогнозирование технологического развития.

Активизация и поддержка инновационного предпринимательства в регионах Севера на современном этапе необходимы для формирования региональных инновационных систем и их инфраструктуры. Основная цель создания инкубаторов малого предпринимательства, технопарковых структур, научно-технических центров – поддержка начинающих и уже действующих в качестве организаций субъектов малого предпринимательства, разрабатывающих и использующих новые технологии и новшества научно-технического характера. Инновационная инфраструктура поддержки малого инновационного предпринимательства (МИП) служит связующим звеном между научно-технической разработкой и производством, изготовлением наукоемкой продукции и ее продажей. Целью формирования инфраструктуры поддержки МИП является

создание наиболее оптимальных условий для их функционирования на основе обеспечения комплексной помощи малым предприятиям в различных направлениях.

В регионах Севера существует сеть организаций, способствующих развитию инновационной деятельности (табл. 7). При этом следует отметить, что объекты инновационной инфраструктуры решают лишь часть проблем и инновационная деятельность не может быть зависимой исключительно от наличия или количества соответствующих объектов инфраструктуры. Чтобы успешно функционировать, инновационная система должна иметь также благоприятную нормативно-правовую базу и эффективную систему вывода на рынки продукции инновационных предприятий.

Данные показывают, что доля регионов Севера в общем количестве объектов инновационной инфраструктуры составляет менее 4%.

В настоящее время в большинстве северных регионов субъекты инновационной инфраструктуры отсутствуют. Они

созданы лишь в пяти из восьми регионов (табл. 8). Это регионы с высоким научно-техническим потенциалом, такие как Мурманская и Архангельская области, Республика Коми, Ханты-Мансийский АО и Республика Саха (Якутия).

К субъектам инновационной инфраструктуры следует отнести центры подготовки кадров для инновационной деятельности. Ни в одном из регионов такого рода специализированных организаций нет, а подготовкой кадров, как правило, занимаются в той или иной степени все структуры поддержки предпринимательства. Кроме того, в регионах Севера действует значительное число организаций образования, которые также ведут подготовку и переподготовку специалистов в сфере инновационного менеджмента.

В большинстве регионов Севера созданы фонды поддержки предпринимательства (табл. 9). Значительно хуже обстоит дело с финансированием инноваций на стадии создания и внедрения инновационных продуктов. Лишь в двух регионах имеются

Таблица 7. Объекты инновационной инфраструктуры регионов Севера [15]

Наименование объектов инновационной инфраструктуры	Россия	Регионы Севера	
		Кол-во объектов инфраструктуры	Доля в общем кол-ве, %
Центры трансфера технологий	333	8	0,6
Органы, координирующие инновационную деятельность	336	9	0,7
Технопарки, бизнес-инкубаторы	197	9	0,7
Финансовые компании, венчурные фонды	174	3	0,2
Центры научно-технической информации	229	11	0,9
Всего	1 269	40	3,15

Таблица 8. Количество субъектов инновационной инфраструктуры в регионах Севера [15]

Регион	Центры трансфера технологий	Технопарки	Бизнес-инкубаторы	Всего
Республика Коми	1	1	1	3
Архангельская область	1	1		2
Мурманская область	3	1	1	5
Ханты-Мансийский АО	2	-	1	3
Ямало-Ненецкий АО	-	-	-	0
Республика Саха (Якутия)	1	3	-	4
Камчатский край	-	-	-	0
Магаданская область	-	-	-	0
Всего	8	6	3	17

финансовые институты, в той или иной степени осуществляющие финансирование инновационной деятельности. Однако специализированных институтов венчурного финансирования, как и фондов финансирования НИОКР, в регионах Севера нет.

Информационная поддержка инновационной деятельности, являющаяся важным направлением формирования инновационной инфраструктуры, в регионах Севера имеется. Информационное сопровождение инновационной деятельности, включая оказание консалтинговых услуг, в той или иной мере осуществляют все структуры поддержки предпринимательства.

В этой области почти во всех регионах существует сеть организаций, включающая региональную систему государственных центров научно-технической информации (табл. 10), а также региональные информационные сети. Например, в Мурманской области создан специализированный инновационный портал.

Большое количество информации по инновационной проблематике размещено в Интернете. Например, существует Интернет-портал Национального информационно-аналитического центра по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (НИАЦ МИИРИС) [16].

Таблица 9. Количество фондов поддержки инновационной деятельности в регионах Севера [15]

Регион	Фонды поддержки предпринимательства	Венчурные фонды, финансовые компании	Всего
Республика Коми	4	2	6
Архангельская область	1	-	1
Мурманская область	2	-	2
Ханты-Мансийский АО	1	-	1
Ямало-Ненецкий АО	2	1	3
Республика Саха (Якутия)	1	-	1
Камчатский край	-	-	0
Магаданская область	-	-	0
Всего	11	3	14

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что на Севере в целом созданы необходимые предпосылки для развития малого бизнеса. К ним относятся:

⇒ наличие исторических корней предпринимательства;

⇒ конституционные гарантии, возможности и свободы осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации;

⇒ наличие законодательной базы, закрепляющей статус малого предпринимательства как особого вида экономической деятельности;

⇒ меры государственной поддержки российского предпринимателя;

⇒ освоение опыта развития предпринимательства нового периода.

В результате анализа выявлены и негативные явления в экономической, политической и общественной жизни регионов Севера, препятствующие эффективному развитию малого предпринимательства:

- неустойчивость и незавершенность законодательной базы, регулирующей деятельность малого предпринимательства;

- большое число административных барьеров и коррупция в государственной администрации и контролирующих органах;

- отрицательные стереотипы поведения (использование в основном карательных мер) властных структур в отношении

Таблица 10. Наличие центров научно-технической информации в регионах Севера [15]

Регион	Центры научно-технической информации
Республика Коми	2
Архангельская область	2
Мурманская область	2
Ханты-Мансийский АО	-
Ямало-Ненецкий АО	-
Республика Саха (Якутия)	3
Камчатский край	1
Магаданская область	1
Всего	11

выполнения налогового законодательства и нарушение общепринятых норм цивилизованного ведения бизнеса большинством российских предпринимателей;

- высокий уровень налогообложения;
- трудности с получением кредитов;
- нехватка квалифицированных кадров;
- сложности с арендой производственных площадей и высокая арендная плата;
- недоверие населения к политике государства в области предпринимательства, в результате чего вместо инвестирования наблюдается консервация финансов со стороны частных лиц и скрытая (теневая) предпринимательская деятельность;
- низкая культура предпринимательства, отсутствие долгосрочных перспектив в поведении предпринимателя;
- слабая активность предпринимателей в защите своих прав.

Перечисленные явления и факты имеют определенные исторические и психологические корни. Изменение ситуации возможно лишь при конкретных и последовательных действиях государства в политической, экономической, идеологической, образовательной, административной, правоохранительной сферах [17].

Несмотря на перечисленные недостатки и трудности в развитии малого предпринимательства, имеющие как объективные, так и субъективные причины, большинство экономических прогнозов относительно перспектив развития МП можно считать оптимистическими. Чтобы эти прогнозы сбылись, необходима более активная помощь государства в финансовой, правовой, организационной и налоговой сферах.

Во всех регионах Севера разработаны региональные программы поддержки малого предпринимательства, реализация которых должна способствовать созданию организационно-хозяйственных, нормативно-правовых и финансовых условий для предпринимательской деятельности. Между тем структура органов, обеспечивающих поддержку малого бизнеса, в различных регионах неодинакова. В связи с этим реализация региональных программ под-

держки малого предпринимательства не всегда должным образом ориентирует предпринимателей на решение приоритетных задач региона, расширение сфер своей деятельности экономическими методами.

Система поддержки малого бизнеса, действующая в регионах Севера, требует разработки таких мероприятий, как:

1. Совершенствование государственного управления развитием малого бизнеса:

– за счет формирования механизма реализации имущественной поддержки субъектов малого предпринимательства через реестр объектов собственности, предназначенных для передачи во владение (пользование) субъектам малого предпринимательства;

– формирования информационно-публичного реестра субъектов малого предпринимательства – получателей государственной поддержки;

– обеспечения доступа субъектов малого предпринимательства и объектов инфраструктуры к финансовым ресурсам, развития микрофинансирования, предоставления субсидий;

– организации и проведения совместных с представителями бизнеса мероприятий по вопросам предпринимательской деятельности, включая проведение дней предпринимательства, акций, конференций, совещаний, круглых столов и пр.

2. Реализация проектов и программ в сфере малого предпринимательства:

– за счет организации конкурсов среди предпринимателей, в т. ч. конкурсов профессионального мастерства, на лучшее оформление объектов торговли и общественного питания, лучшее качество товаров и услуг, благоустройство прилегающей территории и других конкурсов, способствующих формированию позитивного имиджа предпринимателей;

– пропаганды и популяризации предпринимательской деятельности и семейного бизнеса, разработки телевизионных программ, издания брошюр, буклетов о предпринимателях, их достижениях, о предприятиях и лучших примерах организации бизнеса;

— создания региональной информационной системы на основе современных коммуникационных технологий.

3. Подготовка и переподготовка кадров для малого предпринимательства и система его поддержки, включая формирование государственного заказа на образовательные услуги для бизнеса, подготовку управленческих кадров по Президентской программе подготовки управленческих кадров для народного хозяйства, подготовку инженерно-технического персонала, подготовку кадров по рабочим специальностям, проведение мастер-классов, организацию и проведение специализированных семинаров для предпринимателей и др. В современных условиях, особенно в период кризиса, необходимы серьезные кадровые изменения в государственном и муниципальном управлении. В каждом департаменте по развитию и поддержке малого предпринимательства нужно сформировать эффективно работающий творческий коллектив, состоящий из профессионалов, прежде всего дипломированных менеджеров.

Для решения этих проблем требуется государственное регулирование и поддержка университетов, расположенных на Севере, готовящих соответствующих специалистов.

Особо следует отметить важность повышения квалификации инновационных менеджеров, способных эффективно управлять развитием малых инновационных предприятий в новых социально-экономических условиях и ориентированных на инновации, поскольку именно от компетенции менеджеров всех уровней и всех специализаций зависит результат инновационного развития экономики территории Севера.

Реализация указанных мероприятий повлечет за собой изменения в экономике, социальной и других сферах. Малый бизнес будет значимым элементом северной экономики. При этом в самом малом бизнесе будут происходить качественные

изменения, причем не только в отраслевой структуре, но и с точки зрения повышения зарплаты вместе с ростом производительности труда, создания современных рабочих мест с привлекательными условиями работы и соответствующей охраной труда.

Развитие малого предпринимательства, особенно инновационного, окажет положительное воздействие на активизацию трансфера технологий из научной сферы в производственную и усиление роли в этом процессе субъектов малого предпринимательства. Многолетний опыт зарубежных стран — тому подтверждение (более 80% инноваций создается и реализуется именно малыми инновационными предприятиями).

Следует отметить, что Правительством РФ в последнее время предпринят ряд конкретных действий по оздоровлению ситуации в малом бизнесе, в том числе в период мирового финансового кризиса. Программой антикризисных мероприятий Правительства РФ на 2009 год предусмотрен комплекс мер по снижению налоговой нагрузки на малый бизнес, расширению доступа субъектов малого предпринимательства к государственным и муниципальным закупкам. Предполагается также установить льготные тарифы на технологическое присоединение к электрическим сетям, определить льготные арендные ставки при аренде федерального имущества малыми и средними компаниями. В рамках реализации совместных с регионами программ развития малого бизнеса Правительство планирует создать до 500 тысяч новых рабочих мест.

Предполагается разработать механизм рефинансирования портфелей кредитов предприятий малого и среднего бизнеса, сформированных российскими кредитными организациями, а также обеспечить развитие системы небанковских микрофинансовых институтов, для оказания финансовой поддержки малым предприятиям и начинающим предпринимателям, за счет средств Внешэкономбанка. При

этом до 30 млрд. рублей будет расширена программа финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, реализуемой Внешэкономбанком.

Важной мерой для ускорения инновационной активности является принятие в августе 2009 года законодательных актов, позволяющих образовательным и научным организациям создавать малые предприятия. Предполагается, что данная мера создаст более 2,5 тыс. малых предприятий и

сформирует до 30 тыс. рабочих мест, в первую очередь для выпускников вузов.

Правительство РФ также планирует распределять субсидии федерального бюджета на развитие малого и среднего предпринимательства пропорционально доле малых и средних компаний, действующих на территории региона. При определении уровня софинансирования будет учитываться расчетная бюджетная обеспеченность субъекта РФ.

Литература

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ.
2. О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 556.
3. Патин, С.А. Экологические проблемы освоения нефтегазовых ресурсов морского шельфа / С.А. Патин. — М.: ВНИРО, 1997. — 349 с.
4. Матвеев, А.С. Преобразование экономики северных регионов России на современном этапе / А.С. Матвеев, О.А. Матвеев. — М.: Современная экономика и право, 2007. — 344 с.
5. Регионы России: социально-экономические показатели 2008: стат. сб. / Росстат. — М., 2008. — 999 с.
6. Ярмолович, М. Инновационно-инвестиционная интеграция малых и крупных предприятий [Электронный ресурс] / М. Ярмолович. — Режим доступа: <http://www.director.by/cgi-bin/print.cgi?date=2005/12/31&name=07>
7. Пустовалов, В.К. Механизмы активизации регионального развития малого инновационного предпринимательства в Беларуси / В.К. Пустовалов // Материалы международного форума «Инновационные технологии и системы». — Минск: ГУ «БелИСА», 2006. — 156 с.
8. Цукерман, В.А. Проблемы и перспективы инновационно-технологического развития экономики Севера / В.А. Цукерман // Экономика и управление. — 2007. — № 6. — С. 76-78.
9. Цукерман, В.А. Инновационные аспекты развития регионов на примере Севера России / В.А. Цукерман // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — № 2. — С. 61-70.
10. Организация и управление развитием малых предприятий / ИНП РАН; под ред. Н.П. Иващенко. — М.: МАКС Пресс, 2007. — 512 с.
11. Масленников, В.В. Предпринимательские сети в бизнесе / В.В. Масленников. — М.: Центр экономики и маркетинга, 1997. — 390 с.
12. Мельникова, Г.П. Малый бизнес в рыночной экономике: учеб. пособие / Г.П. Мельникова. — Новосибирск, 2000. — С. 17.
13. Методические рекомендации по оценке эффективности инновационных проектов. — 2-е изд. — М.: Экономика, 2000. — 263 с.
14. Малое предпринимательство в России 2007: стат. сб. / Росстат. — М., 2007. — С. 106.
15. Портал информационной поддержки инноваций и бизнеса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.innovbusiness.ru/organizations/>
16. Интернет-портал Национального информационно-аналитического центра по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sci-innov.ru/>
17. Блинов, А.О. Малое предпринимательство в современной модели рыночного хозяйствования России / А.О. Блинов // Проблемы прогнозирования. — 1996. — № 1. — С. 66-75.

УДК 334.012.64(470.22)

© Т.В. Морозова

© Г.Б. Козырева

© А.Е. Курило

Особенности развития малого предпринимательства в сельских поселениях Республики Карелия (на примере Пудожского района)

В статье изложен анализ состояния сектора малого предпринимательства в Республике Карелия и выявлены особенности развития малого предпринимательства в сельских поселениях региона. Обозначены проблемы развития малого предпринимательства, особенно остро проявляющиеся в сельской местности, имеющей низкую плотность населения, и намечены возможности разрешения этих проблем.

Пудожский район, Республика Карелия, функционирование малого бизнеса, направления повышения эффективности.

**Татьяна Васильевна
МОРОЗОВА**

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Карельского НЦ РАН

**Галина Борисовна
КОЗЫРЕВА**

доктор экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики Карельского НЦ РАН

**Анна Евгеньевна
КУРИЛО**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики Карельского НЦ РАН

Малое предпринимательство является неотъемлемой частью функционирования современной экономики. В странах с высоким уровнем экономического развития малые предприятия вносят существенный вклад в экономику. В Финляндии 90% бизнеса представлено малыми и средними предприятиями. Их суммарный годовой оборот составляет 52% от общего оборота

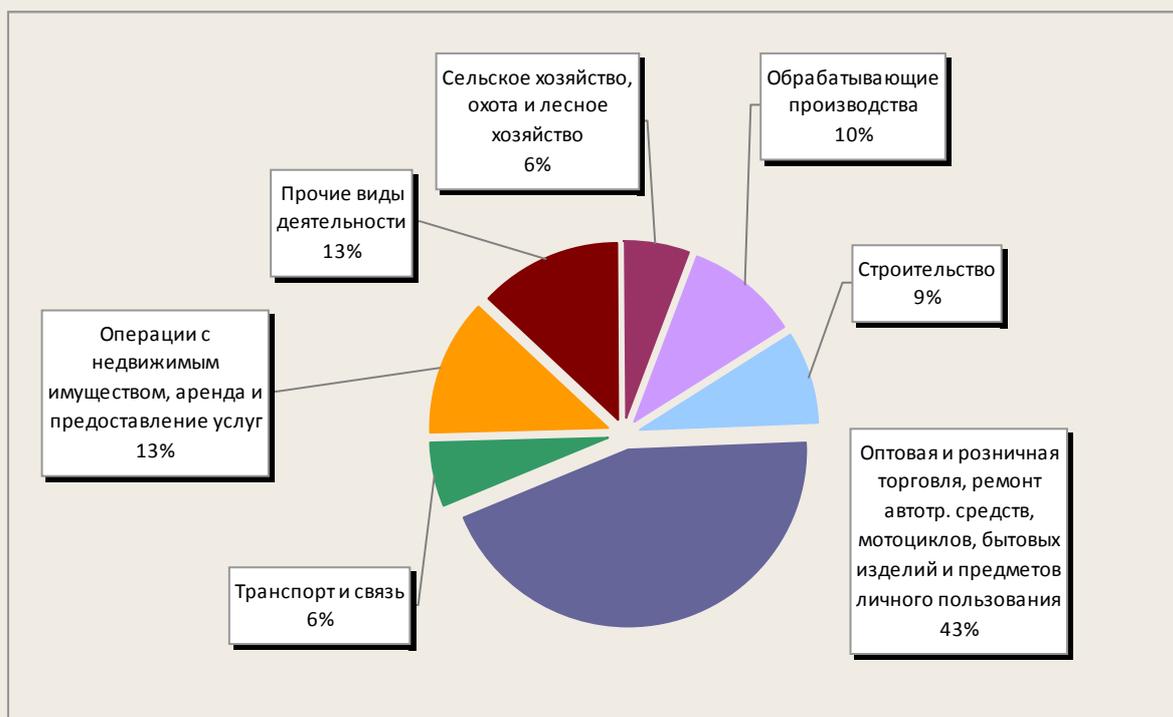
всех компаний, вклад в ВВП равняется 50%, на них занято 50% работающих, и ежегодно с их помощью создается до 60% новых рабочих мест [4]. В России же, напротив, 3% крупных предприятий создают 80% ВВП [1], что свидетельствует о неразвитости сектора малого предпринимательства, одного из эффективных сегментов рыночной экономики.

Вместе с тем сегодня роль малого бизнеса в российской экономике, особенно в условиях кризиса, начинает приобретать новое звучание. Для некоторых территорий это единственная возможность обеспечения занятости местного населения. Так, на малых предприятиях Карелии трудится 15% занятых в экономике республики. Около 10% местных бюджетов формируется за счет налоговых поступлений от предприятий и физических лиц, занятых в этой сфере. В то же время на протяжении последних 10 лет доля малого бизнеса в региональной структуре практически не изменяется. В Республике Карелия в 2007 г. эта доля составляла около 20% от всех учтенных в статрегистре Росстата предприятий и организаций. Доминирующим сегментом является торговля (43%; *рисунок*). В целом из всех торговых компаний региона 95% представлены малым бизнесом. Их мобильность позволяет почти на 100% обеспечивать население продовольственными и промышленными товарами, особенно на

отдаленных сельских территориях. Дальше в рейтинге, но с большим отрывом следуют предприятия, осуществляющие операции с недвижимостью, и сфера услуг (13%). Пассажирские и грузовые перевозки, бытовые, жилищно-коммунальные, фармацевтические услуги предоставляются только малыми предприятиями. На обрабатывающие производства приходится 10% малого бизнеса Карелии, и среди них наименее представленными являются предприятия лесного, охотничьего и сельского хозяйства. Такая структура свидетельствует о суженной производственной составляющей малого бизнеса, слабой диверсификации основных сфер экономики региона.

Республику Карелию можно отнести к региону со средним уровнем «плотности» малого бизнеса – 597 малых предприятий на 100 тысяч человек. Наблюдается их неравномерное территориальное распределение – более 80% всех малых предприятий сосредоточены в городе Петрозаводске, на них трудится около 26% занятого населения города [6].

Число малых предприятий Республики Карелия по видам деятельности в 2007 г.

Диспропорции в развитии малого предпринимательства в разрезе административно-территориальных образований имеют под собой объективные причины: малое предпринимательство особенно быстро формируется в регионах с высоким уровнем развития рыночных отношений, производственной, финансовой и информационной инфраструктуры, устойчивым ростом экономики.

В современных экономических условиях в процессе управления развитием территории всегда учитывается активность предпринимательских структур, а на уровне муниципальных образований значимым аспектом становится активность субъектов малого предпринимательства. Сектор малого предпринимательства в силу своей природы решает задачи локального масштаба: способствует насыщению местного рынка товарами и услугами и поддержанию конкурентной среды, поддерживает и укрепляет политическую и социальную стабильность в обществе. Это достигается посредством создания новых рабочих мест, а также расширения слоя собственников. Формирование благоприятного предпринимательского климата способствует ускорению экономического развития территорий.

Вместе с тем весьма сильна зависимость малого предпринимательства от политики, конкретных действий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления. Поэтому удельный вес этого сектора в экономике той или иной территории в очень большой степени определяется тем, насколько активно и последовательно проводится на месте линия на его поддержку.

В 2005 году в России вступил в действие Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Он должен коренным образом изменить всю структуру местной власти. Но реформа самоуправления, которой он положил начало, идет достаточно сложно. Остро проявились две

проблемы: недостаток источников формирования бюджетов поселений и нехватка квалифицированных муниципальных кадров, способных принимать эффективные управленческие решения по развитию экономики на территории.

В связи с этим актуальным становится вопрос упорядочения отношений власти и предпринимателей на уровне всех органов муниципального самоуправления. Необходим системный подход к выстраиванию отношений «власть – бизнес». Но у большинства муниципальных образований отсутствуют крупные предприятия, а их создание с нуля невозможно из-за нехватки инвестиционных ресурсов. В таких условиях развитие сектора малого предпринимательства служит одним из основных условий осуществления эффективной реформы местного самоуправления и достижения экономического роста в регионах. Поддерживая этот сектор экономики, местная администрация может решать конкретные задачи развития экономики территории: улучшение качества жизни населения, совершенствование инфраструктуры коммунального хозяйства и т. д. Помогая развитию сектора малого предпринимательства, местные власти помогают развитию местной экономики.

Одним из проблемных муниципальных районов Республики Карелия является Пудожский район, расположенный в ее юго-восточной части. Он граничит с Архангельской и Вологодской областями и омывается Онежским озером. Включает одно городское и семь сельских поселений, всего в районе расположено 67 населенных пунктов. Общая площадь района – 12,745 тыс. кв. км. Степень освоения территории района сравнительно низкая. Сообщение с «внешним» миром осуществляется по единственной автодороге, ведущей в район с севера, которая включена в состав международной автомобильной трассы «Голубая дорога» (Финляндия – Карелия – Архангельск). В период летней

навигации работает теплоходная пассажирская линия «Петрозаводск – Пудож» (порт Шала), соединяющая район со столицей республики. Удаленность районного центра от г. Петрозаводска составляет 360 км. Ближайшая железнодорожная станция – Медвежья Гора (г. Медвежьегорск Октябрьской железной дороги) находится в 197 км от г. Пудожа.

Население района насчитывает 25,9 тыс. чел., из которых 39% составляют городские жители и 61% – сельские. Территория района на 70% покрыта лесом, в котором спелые и перестойные леса составляют 30 – 50% и имеют значительный рекреационный потенциал. Промышленность района представлена в основном лесопромышленным и горнопромышленным комплексами, есть потенциал для развития туристской деятельности.

Наиболее стабильную занятость в сельских поселениях района обеспечивают бюджетные (или получающие дотации из бюджета) учреждения, принадлежащие к различным сферам: учреждения здравоохранения, образования, культуры, социального обеспечения, связи, лесхозы, ЖКХ, МЧС, МВД. В ряде поселений они обеспечивают свыше 30 – 40% занятости. Большое количество рабочих мест в каждом поселении создают школы. При этом на одного работника образования приходится всего по 2 – 4 ребенка, что обусловлено низкой рождаемостью в поселениях и общим старением населения. Ясно, что содержание школ, в которых на одного преподавателя приходится по два ученика, является очень затратным. В то же время концентрация образовательных учреждений за счет закрытия школ в малых поселениях создает огромные проблемы с доставкой детей к месту учебы, если учитывать состояние дорог, особенно в зимнее время. Кроме того, закрытие школ в деревнях приведет к росту социального напряжения в этих поселениях, увеличив и без того высокую безработицу. Еще одним источником рабочих

мест, представленным во всех поселениях, является розничная торговля. Она создает занятость от 2 до 5% трудоспособного населения района.

Согласно паспортам поселений, составленным по их данным, доля официально занятого населения составляет от 25 до 45% трудоспособного населения территории [5]. Расчет этого показателя велся в соответствии с числом официально зарегистрированных рабочих мест в каждом конкретном поселении. Одной из трудовых ниш, которую заполняют незанятые сельские жители Пудожского района, является «вахта». По экспертным оценкам (официальные данные отсутствуют), количество работающих вахтовым способом варьируется по поселениям от нескольких человек до нескольких десятков. Наряду с этим, на статистику незанятых влияет доля жителей, мигрировавших с территории района, но сохранивших свою регистрацию и потому учитываемых в статистике поселений. Таких мигрантов в каждом населенном пункте значителен до двух-трех десятков человек. С учетом данных факторов уровень официальной занятости в разрезе сельских поселений может находиться в интервале 40 – 60% трудоспособного населения района. Эта информация крайне важна для формирования мероприятий по обеспечению занятости сельского населения.

В целом можно сказать, что проблема занятости в сельских поселениях Пудожского района имеет крайне острый характер. Разрушение традиционной производственной структуры не сопровождалось созданием эффективных институциональных условий для появления новых, рыночных, форм хозяйствования, способных обеспечить спрос на имеющуюся рабочую силу. Особенно остро эти процессы затронули лесной сектор, много лет выполнявший в районе основную функцию по обеспечению местного населения рабочими местами. Не развивается инфраструктура сопутствующих производств,

которая могла бы заполнить пробелы, образовавшиеся в результате разрушения лесозаготовительной отрасли. Именно эти ниши мог бы занять сектор малого предпринимательства.

В рамках проекта «Исследование состояния трудовой занятости и определение перспектив развития сельских поселений» в Пудожском районе в 2008 г. проводился опрос предпринимателей [5]. Малое предпринимательство играет важную роль в социально-экономическом развитии Пудожского района. В настоящее время его доля в общей структуре экономики составляет 20%. Для развития сектора малого предпринимательства имеются сырьевые и трудовые ресурсы, историко-культурный потенциал и свободные рыночные ниши. В районе свою деятельность осуществляет около 70 малых предприятий. Из 363 зарегистрированных индивидуальных предпринимателей работают только половина.

Результаты исследования показали, что основные ниши, которые занимает малый бизнес, связаны с лесозаготовкой, деревообработкой, сельским хозяйством, строительством, гостевым туризмом, услугами транспорта. Эти сферы составляют следующие доли в общей структуре:

- лесозаготовки – 13%;
- лесопиление – 20%;
- сельское хозяйство – 20%;
- туризм – 18%;
- рыбная ловля – 13%;
- строительные, ремонтные, печные работы – 11%;
- пассажирские перевозки – 5%;
- декоративно-прикладная деятельность – 2%.

Структура предпринимательской деятельности в целом повторяет общую структуру экономики района. Основное звено составляет лесной сектор, где сосредоточено 42% предприятий малого бизнеса, из них 13% – на лесозаготовках, 20% – на лесопилении, 9% – на строительстве срубов и ремонте домов. К сожалению, в районе

не сформированы эффективные институциональные условия для занятия освобожденных ниш и поэтому в данном сегменте высока доля неформального предпринимательства.

При этом лесозаготовки имеют официальный статус, а переработка и строительство на 60% сосредоточены в неформальном секторе. В основном предприниматели, работающие в лесном секторе, имеют высшее образование – это специалисты леспромпхозов и лесозаводов. Некоторые из них получили негативный предпринимательский опыт, связанный с высокими рисками занятия бизнесом. Лесной сектор наиболее криминализован: в 1990-е гг. получили широкое распространение незаконные рубки. Кроме того, борьба за лесные ресурсы также сопровождалась высокими рисками потерять не только бизнес, но и все нажитое имущество. Многие грамотные предприниматели были вытеснены с рыночной арены. Еще одним препятствием для того, чтобы заниматься предпринимательством официально, являются многочисленные административные барьеры. Так, кроме оформления своего бизнеса лесники должны или купить лес на аукционе, или заключить договор подряда с арендатором. Первый путь не для всех доступен из-за высоких цен на лес – не все могут позволить себе участвовать в аукционах. Большинство идет по второму пути, но это обычно сопровождается риском не получить договор с арендатором. Возможны и варианты субподряда.

Одним из перспективных направлений развития территории является туризм. Территория богата уникальными природными ландшафтами, что привлекает сюда туристов, готовых заниматься активным отдыхом – охотой, рыбалкой и желающих просто ознакомиться с природой и культурой Карелии. Но поскольку государственные проекты в этой сфере пока не реализуются, туризм в основном приобретает неформальный статус. Это преимущественно гостевой

туризм, который не требует больших финансовых вливаний. Гостевым туризмом занимается 18% опрошенных предпринимателей. В целях туризма местные жители часто используют свои дома, не имеющие удобств. Однако на фоне достаточно скромного «деревенского» предложения встречаются образцы евроуровня – гостевые дома со всеми удобствами для требовательного клиента. Среди сельских предпринимателей, которые были нашими респондентами, только один имел официальный статус. Гостевой туризм не создает много рабочих мест – как правило, это семейный бизнес, имеющий локальный эффект. Хотя отмечается практика привлечения односельчан в процесс оказания услуг туристам по организации питания, охоты, рыбалки и просто колоритного «национального» сопровождения.

Следующим направлением, в котором достаточно активно проявил себя малый бизнес, является рыболовство (13%). Нужно сказать, что это традиционная сфера занятия населения Пудожского района. Но именно эта сфера сегодня представляется одной из самых проблемных. Проблемы коренятся в противоречии между естественными правами местного населения и установленными государственными форматами осуществления рыбной ловли. Местное население исконно кормилось рыбой. Это вполне укладывается в концепцию устойчивого развития. Использование природных ресурсов не может быть направлено против интересов местных жителей. Они в первую очередь обладают приоритетом при получении прав пользования местными ресурсами. И поэтому напрашивается вывод о том, что запрет на вылов рыбы для местных жителей связан не с целью сбережения рыбных запасов, а с целью ущемления прав местных жителей. Это противоречие сформировалось еще в период существования административно-командной системы. Человеку, выросшему на водоеме, с младенчества прививаются пра-

вила культуры рыбной ловли. Деревенский человек никогда не возьмет больше, чем требуется для его семьи. Он понимает законы природы и никогда не принесет ей вреда. В советский период это противоречие не стояло так остро, потому что у людей были работа и средства к существованию, а рыбная ловля приобретала статус увлечения и способа разнообразить пищевой рацион.

С началом рыночных реформ правила для местного населения ужесточились. Потеря средств к существованию (более 50% населения Пудожского района потеряло работу) вынуждает идти на браконьерство. Официальное разрешение иметь 2 сети на семью, безусловно, не позволяет решить материальные проблемы, когда нет никаких альтернативных источников доходов. И власть это понимает, но решений никаких не принимается. В то же время местным жителям приходится наблюдать никем не пресекаемые и даже поощряемые примеры хищнического отношения к водоемам, браконьерство в промышленных масштабах. Все эти примеры связаны не с местными, а с приезжими людьми, которые покупают это право или за большие деньги, или за большую власть и используют рыбалку в виде развлечения. Сегодня акватория Онежского озера уже поделена на квадраты, и получившие лицензию на эти квадраты считают себя собственниками ресурсов. При этом среди таких собственников очень мало местного населения, но много деловых людей из Петрозаводска, Санкт-Петербурга и Москвы. Такая нелегитимная собственность создает социальный конфликт.

Местные предприниматели в своем большинстве не имеют приоритетных прав на вылов рыбы. Помимо этого их деятельность связана с многочисленными административными барьерами. Квоту необходимо получать каждый год. Предприниматели готовят заявки к концу года и обосновывают возможный объем промысла.

Получение квоты оттягивается до весны, а это значит, что ловом нельзя заниматься более 3-х месяцев. Парадокс состоит в том, что полученная квота позволяет заниматься ловом с самого начала года, но только задним числом. Но если предпринимателя «поймают» без квоты, ему грозят большие штрафные санкции. Потерять 3 зимних месяца — значит сработать в убыток. И в это время наемные работники и сам предприниматель не имеют возможности получать доход. Предприниматель, занимающийся рыбной ловлей, постоянно попадает в эти «ножницы», никак не повышающие эффективность его работы. Наряду с этим встают проблемы отчетности перед налоговыми органами — постоянная смена ее форм, налоговые декларации, необходимость согласований документации, постоянные поездки в Петрозаводск и Пудож.

Вместе с тем рыба остается тем ресурсом, на котором активно работает сектор малого предпринимательства. Но, в отличие от лесной сферы, в рыбной ловле предприниматели в основном имеют среднее техническое образование. Их производственная база ограничена минимумом — это лодка, мотор и сети. Причем лодки, как правило, старые. Чаще здесь представлена неофициальная форма предпринимательства, что имеет свое объяснение. Обычно предприниматели работают на потребности своей семьи. Некоторые из них «сколачивают» бригады из местных жителей, что позволяет решать вопросы сезонной занятости, но она также имеет неформальный характер. Доход от продажи улова идет на пополнение семейного бюджета, а не на увеличение оборотов.

Вследствие ликвидации на территории Пудожского района крупных коллективных хозяйств сельское хозяйство полностью ушло в сферу малого предпринимательства. Это направление можно разделить на две составляющие. Первая представлена официальными малыми предприятиями, которые образовались на базе раз-

валившихся совхозов. При этом предприниматели, которые реализовывают себя в этой сфере, как правило, бывшие специалисты совхозов с высшим образованием. Производственная база была выкуплена ими при ликвидации коллективных предприятий. К настоящему времени она обновляется, покупается новая техника, но все это происходит чрезвычайно медленно. Земля, используемая в производстве, находится в аренде или является паевой. Основные направления деятельности — растениеводство (картофель, сено), животноводство (крупный рогатый скот и свиноводство). Также получило развитие пчеловодство. Важным является то, что два малых предприятия имеют форму кооперативов: один из них производственный, другой — кредитный. Поэтому их социальная значимость для поселений достаточно высока. Это та форма хозяйствования, которая при государственной поддержке может решить проблему не только снабжения местных жителей и сбыта сельхозпродукции, но и их кредитования. Действующий в настоящее время кредитный кооператив выдает только потребительские кредиты, решает, как говорит его директор, проблему выживания. В рамках Национального проекта развития АПК через кооперативы возможно привлечение государственных средств на поддержку и субъектов малого предпринимательства, и крестьянских хозяйств, чего сегодня в Пудожском районе практически не происходит.

Крестьянские хозяйства представляют еще одну предпринимательскую составляющую агросферы. Здесь, в свою очередь, можно выделить официально зарегистрированные крестьянские (фермерские) хозяйства, официально зарегистрированных частных предпринимателей, личные подсобные хозяйства, выходящие на товарный уровень, но не имеющие официальной регистрации, и личные подсобные хозяйства (ЛПХ), работающие непосредственно на

собственное потребление. Самую высокую долю составляют личные подсобные хозяйства (потребительские) – около 90%. Остальные 10% делятся между фермерами, индивидуальными предпринимателями и личными подсобными хозяйствами (товарными). Характерной чертой всех этих видов хозяйств является низкий товарный уровень производимой продукции. Даже официальные фермерские хозяйства имеют не больше 5 единиц крупного рогатого скота и в основном работают на самообеспечение. Личные же подсобные хозяйства работают практически на выживание. Следует отметить, что фермеры чаще имеют среднее техническое образование, а хозяева личных подсобных хозяйств – среднее техническое или среднее. Говоря о значимости данного вида деятельности для поселения, нужно вспомнить о том, что крестьянское хозяйство исторически являлось ядром сельской жизни. Те трансформации, которые произошли в последнее столетие, разместили социальную структуру села. Вместе с тем работа на земле в условиях снижения роли государства в местных сообществах дает сегодня возможность жить большинству сельского населения. При слабости рынка в аграрной сфере устанавливаются отношения реципрокности, то есть неформальных взаимовыгодных обменов. Это тот социальный механизм, который свидетельствует о наличии предпосылок для формирования более устойчивых экономических связей, позволяющих строить систему кооперации.

В условиях отсутствия нормального транспортного сообщения предприниматели района освоили нишу транспортных услуг. В каждом поселении есть хотя бы один предприниматель, который занимается пассажирскими перевозками. Такие поселки, как Тамбичозеро, Тамбицы, Куганаволок, практически отрезаны от мира из-за отсутствия нормальных дорог. Например, расстояние от Куганаволока (население 470 человек) до автомобильной

трассы составляет порядка 50 км, но преодолеть это расстояние приходится около 3 часов. Муниципальный транспорт часто подводит из-за поломок и отсутствия бензина. «Частники» из местных берут на себя функции перевозки, но оплата проезда при этом повышается в 2 – 3 раза. Транспортные услуги остро востребованы со стороны местного населения, поэтому занимающиеся частным извозом получают неплохие доходы. Вместе с тем эта сфера услуг имеет в основном неформальный характер, что снижает ее экономическую ценность, хотя социальная роль при этом остается высокой.

Несмотря на широкий спектр экономических направлений, который охватывает малый бизнес, приходится констатировать, что в районе отсутствует инфраструктура его поддержки – нет информационно-консалтинговых служб, центра поддержки бизнеса. Практически не работают институты кредитования малого бизнеса. Слабо используются существующие республиканские программы.

С точки зрения самого сектора малого предпринимательства, носящего локальный характер, можно выделить следующие приоритетные направления его развития в районе:

- лесопереработка, переработка сельскохозяйственной продукции, рыбы, дикоросов;
- развитие сферы услуг, в том числе в гостинично-туристском бизнесе;
- строительство;
- сфера жилищно-коммунального хозяйства;
- производство товаров народного потребления.

Но можно выделить еще целый ряд направлений возможного развития малого, особенно семейного, бизнеса, доступного для сельской местности: пчеловодство, изготовление лодок, сбор лекарственных трав, мини-переработку молока и хлебопечение, сезонное выращивание скота, деревянное

домостроение, рыболовство, сбор и переработку ягод, грибов, а также сельский фольклор, ткачество и вышивание, различные виды услуг (парикмахерские, доставка товара, ремонт техники и т. п.), кузнечное дело и т. д.

У сельских предпринимателей есть бизнес-идеи для расширения и диверсификации бизнеса, и при вовлечении их в программы поддержки можно получить эффект увеличения этого сектора экономики. Стимулирование развития сектора малого предпринимательства следует проводить по следующим направлениям.

Создание системы информационной, юридической, консалтинговой поддержки малого предпринимательства. Необходимо создать инфраструктуру, включающую в себя центры по оказанию правовых и информационных услуг предпринимателям. При создании системы поддержки малого предпринимательства в первую очередь следует добиваться ее развития на муниципальном уровне, с тем чтобы услуги были максимально приближены к сектору малого предпринимательства.

Микрофинансирование субъектов малого предпринимательства. Обеспечить развитие микрофинансовых институтов: кредитных кооперативов, обществ взаимного кредитования, других небанковских кредитных институтов, предоставляющих на возвратной основе средства для развития малых предприятий. Содействовать созданию кредитных бюро, обеспечивающих ведение единой базы кредитных историй субъектов малого предпринимательства, и обеспечить возможность ее свободного использования банками и в особенности кредитными кооперативами, другими небанковскими кредитными институтами. Заметим важность этого прежде всего на местном уровне, учитывая локальный и региональный характер деятельности малых предприятий.

Образовательная поддержка субъектов малого предпринимательства. Образование и повышение квалификации руководителей и специалистов малого бизнеса на основе специальных программ бизнес-образования, созданных с учетом специфики сектора малого предпринимательства. Результатом этих образовательных программ должна быть подготовка универсальных специалистов, обладающих необходимыми знаниями в области финансов, маркетинга, менеджмента, управления человеческими ресурсами.

Маркетинговая поддержка малого предпринимательства. Власти района и республики должны оказывать содействие малым предприятиям в сфере выставочно-ярмарочной деятельности — в организации и проведении межрегиональных и региональных выставок и ярмарок, расширении экспорта малых предприятий, в том числе путем содействия их участию в международных выставках и ярмарках.

Поддержка уровня конкуренции. Субъекты малого предпринимательства уязвимы с точки зрения антиконкурентных действий крупных предприятий. В данной сфере необходимо ужесточить контроль за деятельностью локальных монополий.

Развитие кооперации. Сектор малого предпринимательства на селе может развиваться через различные формы кооперации — сбытовую, снабженческую, информационную, правовую, кредитную. Руководство района и поселений должно оказывать им содействие.

Анализ состояния предпринимательства Пудожского района позволил выделить три типа предпринимательской активности, которые были зафиксированы в исследовании. Первый тип предпринимателей — имеет официальный статус, успешный, в основном с высшим образованием, имеет положительный опыт деятельности, достаточные производственные ресурсы и

создает формальные рабочие места для жителей поселения, включен в хозяйственные связи района и республики. Второй тип – иногда не имеет официального статуса, в основном со средним техническим образованием, иногда с высшим, имеется необходимая производственная база, требующая обновления, создает неформальные рабочие места для жителей своего поселения. Третий тип – не имеет официального статуса, с высшим или средним техническим образованием, не имеет достаточной производственной базы, предпринимательский опыт – негативный, работает в основном на себя.

Таким образом, анализ предпринимательских практик позволил зафиксировать основные проблемы сектора малого предпринимательства, осуществляющего свою деятельность в сельских поселениях, а также институциональных условий, определяющих эту деятельность. Результаты исследования показали, что малый бизнес на 50% находится в неформальной сфере, что объясняется следующими причинами. Первая – высокие транзакционные издержки по исполнению формальных правил, что в переводе на язык практики означает высокие административные барьеры, нестабильные, часто меняющиеся законы. Вторая причина вытекает из первой: когда предприниматель не уверен в завтрашнем дне, его деятельность строится так, как будто это последний день его бизнеса. Для сельских поселений неформальный статус малого предпринимательства имеет неоднозначные последствия. С одной стороны, его неформальные отношения с местным населением упрощают и удешевляют транзакции (обменные операции) для местного населения, которое имеет более широкие возможности «подработать». С другой стороны, сельские поселения не получают стабильных рабочих мест, экономического эффекта в виде отчисляемых налогов, а также широкого привлечения предпринимателей к делам местного сооб-

щества. То есть не создается экономическая база для формирования «community», что влечет за собой долговременные негативные социальные эффекты по разрушению социальной среды.

Вместе с тем результаты исследования показали, что в формировании социально-экономического каркаса поселений и населенных пунктов предприниматели участвуют. Более половины из них хотя и неформально, но создают рабочие места для своих односельчан; остальные, те, кто в основном работает на себя, формируют базу для семейного бизнеса.

Говоря в целом о секторе малого предпринимательства сельских поселений Пудожского района, следует заострить внимание на нескольких важных аспектах. Во-первых, при имеющемся у малого предпринимательства потенциале многие рыночные ниши не заняты из-за отсутствия адекватных институциональных условий. Во-вторых, занятые ниши используются неэффективно, о чем свидетельствует высокая степень неформальности малого предпринимательства. В-третьих, предпринимательская инициатива сталкивается с огромным количеством административных барьеров. В-четвертых, сектор малого предпринимательства органично вписался в социальную структуру сельских поселений, выполняя важную социальную функцию создания рабочих мест. В-пятых, низкая экономическая эффективность снижает социальную значимость малого предпринимательства как для поселений, так и для района в целом. И наконец, в-шестых, сектору малого предпринимательства необходимо оказывать государственную поддержку, так как его развитие – это практически единственная возможность при сегодняшней ситуации сохранить обширные сельские территории и не допустить их обезлюдения.

Схема территориального развития республики, разработанная в Институте экономики КарНЦ РАН и принятая Прави-

тельством РК, предусматривает развитие опорных территорий интенсивного экономического роста [3], т. е. должны быть созданы «полюса роста», которые будут представлять собой локальные территориальные образования, сосредоточивающие высший по международным стандартам уровень прикладных научных достижений,

информационного обеспечения, сервиса [2]. Такой способ решения задачи характерен для малонаселенного приграничного региона, каковым является наша республика. Остальную территорию республики должны «удерживать» малые предприятия. Их распространение по территории будет способствовать развитию опорных точек.

Литература

1. Примаков, Е. Преодолеть кризис в реальном секторе экономики / Е. Примаков // Торгово-промышленные ведомости. — 2009. — № 2. — Янв. — С. 2.
2. Савельев, Ю.В. Оценка конкурентоспособности и потенциал развития экономики региона / Ю.В. Савельев // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. — 2006. — № 4. — С. 52-62.
3. Шишкин, А.И. Роль инноваций в развитии Карелии / А.И.Шишкин // Инновационный потенциал РК. — Петрозаводск: Пакони, 2006. — С. 14-17.
4. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Финляндии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.infofin.ru/?pid=123> (Данные на 03.02.2009 г.).
5. Исследование состояния трудовой занятости и определение перспектив развития сельских поселений: отчет о научно-исследовательской работе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/Local/index.html> (данные на 19.02.2009 г.).
6. Малое предпринимательство города [Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации г. Петрозаводска. — Режим доступа: <http://www.petrozavodsk-mo.ru/> (данные на 02.03.2009 г.).

SUMMARY

Iogman L.G.

ECONOMY OF THE REGION: FROM CRISIS TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article analyzes the impact of financial crisis on the economy of the Vologda region, justifies the direction of anti-crisis actions. The necessity of maximum use of small and medium businesses capabilities for way out of the crisis and, streamline of the regional economy structure are emphasized.

Key words: the Vologda region, countering the crisis, the regional economy diversification.

Istomin A.V., Selin V.S.

STRATEGY AND POSSIBILITIES OF THE PROGRAM-TARGET APPROACH IN REGULATION OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

The article discusses possibilities of application of the program-target method in regulation of regional development. It is shown that elaboration of economic strategies is based on the same approaches, adapted to the long perspective conditions. There are given stages and some program arrangements of the Strategy of socio-economic development of the Murmansk region for the period to the year of 2025.

Key words: regional development, targets, program, forecasting, program methods, economic strategy.

Chaika L.V.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND INSTITUTIONAL REFORMATION OF THE POWER-SUPPLY COMPLEX OF RUSSIA

In this article the problems of the current state of the power-supply complex of Russia and efforts for their decision by the basic institutional changes, their purposeful directivity, the difficulties for their realization and expected consequences are analyzed.

Key words: Russia, the energy supply, the electric-power industry, problems of development, institutional transformations.

Ivanov V.A., Terentyev V.V.

THE REGIONAL ASPECTS OF FOOD SECURITY

The essential questions of food security, the main factors of regional food security by example of the Komi Republic, the conceptual frameworks of food provision and the development lines of the regional agrarian sector are considered in the article.

Key words: food security, food provision, agrarian sector of the Komi Republic.

Sychev M.F.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT IN THE REGIONAL AGRARIAN SECTOR

In the article the current state of agriculture in the Vologda region is analyzed, the factors influencing its dynamics and increase of efficiency are considered.

Key words: the Vologda region, agriculture, factors of development.

Vasiliev A.M.

FISHERY COMPLEX IN THE SYSTEM OF RUSSIA'S FOOD SECURITY

Theoretical aspects of food safety and role of fish industry in food safety security are considered. Causes of small fish products sales domestically produced on Russian market are examined. Factors which keep back the fish products consumption are estimated.

Key words: fish industry, food safety, fish products consumption, fish products landings on Russian coast.

Shabunova A.A., Kalachikova O.N.

REPRODUCTIVE HEALTH AS A FACTOR IN QUALITY OF POPULATION REPRODUCTION

The paper substantiates the significance of health for population reproduction, examines reproductive health trends in the Vologda region in comparison with Russia in whole. It reveals main problems and causes of worsening reproductive health and therefore reproduction of population.

Key words: birth rate, reproductive health, quality of reproduction of the population.

L.V. Kostyleva

**SPATIAL ASPECTS OF THE REGION'S OF POPULATION
SOCIO-ECONOMIC DIFFERENTIATION**

The article makes a comparative assessment of living standard of urban and rural population of the Vologda region in 2000 – 2008. The following indicators are used for this: volume and structure of income and expenditures, the consumption of food, housing, property security, services consumption. The study was based on statistical information and the results of sociological research.

Key words: income and expenditures of population, consumption, socio-economic inequality of population, poverty.

Smirnova G.P., Strelnikov A.G.

**DIVERSIFICATION AND SMALL BUSINESS AS THE FACTOR OF ECONOMIC
DEVELOPMENT**

The article considers the opportunities of diversification and small business in assistance of economic development reveal. The comparative analysis of a condition of development of small business in subjects NWFD the Russian Federation is resulted.

Key words: small businesses, factors and target development, mechanisms of state regulation.

Tsukerman V.A.

**THE VALUE AND ROLE OF SMALL ENTERPRISES IN THE NORTHERN REGIONS'
TRANSITION THE INNOVATIVE WAY OF DEVELOPMENT**

Importance and role of small enterprises during the transition of northern regions to innovation development are determined. Condition, problems and development prospects of small innovation entrepreneurship are considered. Proposals on improvement of the system of governmental support and conditions, influencing survival and development of small enterprises are worked out.

Key words: diversification, small business, organizational and economic mechanisms.

Morozova T.V., Kozireva G.B., Kurilo A.E.

**THE DEVELOPMENT FEATURES OF SMALL ENTREPRENEURSHIP IN RURAL
SETTLEMENTS IN THE REPUBLIC OF KARELIA (ON EXAMPLE OF PUDOGA REGION)**

The authors analyze the state of small entrepreneurship sector in the Republic of Karelia and reveal features of its development in region rural settlements. The most urgent problems of small entrepreneurship development in rural settlements having low population density are designated and the possibilities of these problems decision are considered.

Key words: the Pudozh region, Republic of Karelia, small business operation, effectiveness increase trends.

Сведения об авторах

Васильев Анатолий Михайлович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Заведующий отделом экономики морской деятельности в Арктике
Тел./факс	Служ. (81555) 7-64-72, 7-93-10
E-mail	iep@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Иванов Валентин Александрович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
Занимаемая должность	Заведующий лабораторией аграрной экономики
Тел./факс	(8212)24-52-45
E-mail	ivanov@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Иогман Леонид Генрихович	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Правительство Вологодской области
Занимаемая должность	Начальник департамента экономики, первый заместитель губернатора Вологодской области
Тел./факс	Служ. (8172) 72-84-70, факс (8172) 72-27-19
E-mail	de@vologda-oblast.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Герцена, д. 2
Истомин Анатолий Васильевич	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Старший научный сотрудник
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Зав.отделом экономической политики в Арктике
Тел./факс	Служ. 815(55) 7-96-37, факс 815(55) 7-48-44
E-mail	istomin@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Калачикова Ольга Николаевна	
Ученая степень	Аспирант
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Старший лаборант отдела исследования социальных проблем
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	onk82@yandex.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Козырева Галина Борисовна	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник отдела институционального развития региональных социально-экономических систем
Тел./факс	Служ. (8142) 57-22-10
E-mail	kozyreva@krc.karelia.ru
Почтовый адрес	185030, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Александра Невского, д. 50

Костылева Людмила Васильевна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник – руководитель сектора исследования проблем уровня жизни населения
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95 / 54-44-02
E-mail	lvk888@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Курило Анна Евгеньевна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник отдела проблем моделирования и прогнозирования регионального развития
Тел./факс	Служ. (8142) 57-15-25, доб.115, факс (8142) 57-22-10, доб.102; дом. (8142) 53-08-21
E-mail	akurilo@mail.ru
Почтовый адрес	185030, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Александра Невского, д. 50
Морозова Татьяна Васильевна	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Старший научный сотрудник
Полное название организации – места работы	Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	Ведущий научный сотрудник отдела институционального развития региональных социально-экономических систем
Тел./факс	Служ. (8142) 57-20-90 доб.114, факс (8142) 57-22-10 доб.102; дом. (8142) 76-63-19
E-mail	morozova@krc.karelia.ru
Почтовый адрес	185030, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Александра Невского, д. 50
Селин Владимир Степанович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Главный научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (81555) 7-94-19, факс (81555) 7-48-44
E-mail	silin@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Смирнова Галина Порфирьевна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Старший научный сотрудник по специальности «Математические методы и применение вычислительной техники в экономических исследованиях, планировании и управлении народным хозяйством и его отраслями»
Полное название организации – места работы	Институт проблем региональной экономики РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (812) 3178607, дом. (812) 3874533
E-mail	gs8145@mail.ru
Почтовый адрес	196105, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Сызранская, д. 18, кв. 42
Стрельников Алексей Геннадьевич	
Ученая степень	Аспирант
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт проблем региональной экономики РАН
Занимаемая должность	
Тел./факс	Служ. (812) 3162224
E-mail	
Почтовый адрес	190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38

Сычев Михаил Федорович	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Старший научный сотрудник
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Ведущий научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-86
E-mail	
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Терентьев Виталий Васильевич	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Старший научный сотрудник
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
Занимаемая должность	Ведущий научный сотрудник лаборатории аграрной экономики
Тел./факс	(8212) 24-52-45
E-mail	
Почтовый адрес	167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Цукерман Вячеслав Александрович	
Ученая степень	Кандидат технических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Зав. отделом промышленной и инновационной политики
Тел./факс	Служ. (81555) 7-95-57
E-mail	tsukerman@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская область, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Чайка Лариса Викторовна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (8212) 24-34-70
E-mail	chayka@energy.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Шабунова Александра Анатольевна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент по специальности
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заведующий отделом исследования социальных проблем
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95, дом. (8172) 56-27-82
E-mail	Aas@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Требования к рукописям для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Объем статьи – не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем ученой степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) – для остальных авторов. Исключения по объему возможны только по предварительной договоренности с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (1 экз., на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статью должны сопровождать **аннотация** (7-10 строк) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки.**

К статье прилагаются (отдельным файлом) все сведения об авторах статьи, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, полное название и адрес организации – места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)**, размером 4 на 6 см, в формате tif (предпочтительно) или jpeg, разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключен Лицензионный договор с приложением к нему Акта приема-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведенной ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять почтой по адресу: 160014, Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»,

а также на электронный адрес: common@vscs.ac.ru

Факс (8172) 54-44-02. Тел. (8172) 54-43-85 (доб. 125)

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

Опубликование рукописей **аспирантов** в журнале **бесплатно.**

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://esc.vscs.ac.ru>

Типовой Лицензионный договор № _____

г. Вологда

« ____ » _____ 2008 года

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, именуемое в дальнейшем «Лицензиат», в лице директора Ильина Владимира Александровича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «Лицензиар», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона/Стороны», заключили настоящий договор (далее – «Договор») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору Лицензиар предоставляет Лицензиату неисключительные права на использование _____

(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

именуемого в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. Лицензиар гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Лицензиату Произведение.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок 5 (Пять) лет следующие права:

2.1.1. право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения;

2.1.2. право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. право на переработку Произведения (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в Произведение, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование Произведения и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Лицензиару вознаграждения.

2.2. Лицензиар гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Лицензиату по настоящему Договору, является оригинальным произведением Лицензиара.

2.3. Лицензиар гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалась для воспроизведения и иного использования.

2.4. Лицензиар передает права Лицензиату по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. Лицензиар обязан предоставить Лицензиату Произведение в печатной/электронной версии для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если Лицензиатом не предъявлены к Лицензиару требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объемом предоставленной для ознакомления рукописи Произведения, Стороны подписывают Акт приема-передачи Произведения.

2.6. Дата подписания Акта приема-передачи Произведения является моментом передачи Лицензиату прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. Лицензиат обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права Лицензиара, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на Произведения, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. Лицензиар и Лицензиат несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причиненные другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

4.1. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путем переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приема-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.5. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.6. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.7. Во всем, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.8. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:
ИСЭРТ РАН

ИНН 3525086170; КПП 352501001
Юридический и почтовый адрес: 160014, г. Вологда,
ул. Горького, 56 а
УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет
03301113650)
расч. сч. 40503810100001000206
расч. сч. 40105810800000010005
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области,
г. Вологда
БИК 041909001

От Лицензиата:

Директор ИСЭРТ РАН

_____ В. А. Ильин

Лицензиар:

Ф.И.О. _____
Дата рождения: _____
Домашний адрес: _____
Паспорт: серия _____ номер _____
выдан _____
когда _____
ИНН: № _____
Страховое свидетельство государственного
пенсионного страхования:
№ _____

Лицензиар:

_____ подпись, Ф.И.О. полностью

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вам оформить подписку на журнал
«**Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз**».

Учредитель: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) (ранее – ВНКЦ ЦЭМИ РАН)

В журнале публикуются результаты исследований по оценке эффективности функционирования региональных социально-экономических систем Северо-Западного федерального округа России, секторов экономики субъектов округа и муниципальных образований по направлениям:

- стратегия развития;
- региональная экономика;
- социальное развитие;
- внешнеэкономические отношения;
- информационная экономика;
- проблемы расширенного воспроизводства и др.

Журнал включен в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**.

Главная цель издания – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности знакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения региональной экономики, принимать участие в обсуждении этих проблем.

Редакционная коллегия, осуществляющая независимую экспертизу научных статей, состоит из ведущих ученых ряда регионов России.

Журнал выходит 4 раза в год (ежеквартально).

На 2010 г. журнал включен в межрегиональную часть каталога российской прессы «Почта России»: подписной индекс **83428**.

Каталожная цена одного номера журнала составляет 250 руб. (без учета доставки). Подготовленный подписной бланк приведен в приложении 1.

Подписку на журнал можно также оформить через редакцию журнала. Для этого необходимо заполнить бланк заказа (приложение 2) и выслать его в наш адрес. Вам будет выставлен счет на общую сумму заказа, после оплаты которого производится высылка номеров журнала. В этом случае стоимость одного номера журнала будет составлять 275 руб. (с учетом доставки).

Оформить заказ можно по почте, факсу, электронной почте.

Адрес: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН), 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а.

Тел. (8172) 54-43-85 факс. (8172) 54-44-02.

E-mail: common@vscc.ac.ru

Банковские *реквизиты*: ИНН 3525086170; КПП 352501001

УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет 03301113650)

расч. счет 40503810100001000206

расч. счет 40105810800000010005

ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области, г. Вологда

БИК 041909001, ОКПО 22774067, ОКОНХ 95110

Ф. СП-1	Министерство связи РФ												
	АБОНЕМЕНТ на <small>газету</small> <small>журнал</small>										83428		
	«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» <small>(индекс издания)</small>												
	<small>(наименование издания)</small>										Количество комплектов:		
	на 2010 год по месяцам:												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
	Куда												
	<small>(почтовый индекс)</small>						<small>(адрес)</small>						
	Кому <small>(фамилия, инициалы) Тел.</small>												
Доставочная карточка													
ПВ		место литер		на <small>газету</small> <small>журнал</small>		83428							
<small>(индекс издания)</small>													
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» <small>(наименование издания)</small>													
Стоимость		подписки		руб.		коп.		Количество комплектов					
		пере-адресовки		руб.		коп.							
на 2010 год по месяцам:													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
<small>(почтовый индекс)</small>						<small>(адрес)</small>							
Кому <small>(фамилия, инициалы)</small>													

Просим заполнить бланк-заказ и выслать по адресу:
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, Учреждение Российской академии наук Институт соци-
ально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН);
факс (8172) 54-44-02; e-mail: common@vscc.ac.ru

Приложение 2

<i>Без оплаты заказ недействителен</i>	
«___» _____ 200_ г.	Исх. № _____
БЛАНК-ЗАКАЗ на 200__ год (имеет силу договора)	
_____	
(полное наименование организации, предприятия-заказчика)	
_____	
(ее/его почтовый адрес, телефон для справок)	
Просим принять заказ на подписку журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» в количестве _____ экземпляров. Оплата подписки произведена в сумме _____ руб. (включая НДС из расчета 1100 рублей за 1 (один) годовой комплект.	
Наши реквизиты: ИНН 3525086170; КПП 352501001 УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет 03301113650) расч. счет 40503810100001000206 расч. счет 40105810800000010005 ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области, г. Вологда БИК 041909001	
Общая сумма заказа в сумме _____ руб. перечислена платежным поручением (переводом) № _____ от «_____» _____ 200_ г.	
Журнал просим выслать по адресу:	
_____	
(индекс, адрес, ФИО получателя)	
Сообщаем свои реквизиты: ИНН КПП Банковские реквизиты расч. счет кор. счет БИК	
Руководитель организации _____	
М.П.	
Главный бухгалтер _____	

Редакционная подготовка	Л. Н. Воронина
Оригинал-макет	А. А. Воробьева Е. С. Нефедова
Корректор	Л. В. Зарубалова

Подписано в печать 22.09.2009 г.
Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15,8. Уч. изд. л. 17,5. Тираж 500 экз. Заказ № 316.

Учредитель: Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН
Адрес издателя: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ИСЭРТ РАН

Обложка отпечатана в ООО ПФ «Полиграфист»
(160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3)